

ИЗБРАННЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Дело «M.S.S. (M.S.S.) против Бельгии и Греции»¹

(Жалоба № 30696/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 21 января 2011 г.

По делу «M.S.S. против Бельгии и Греции» Европейский Суд по правам человека, заседавая Большой Палатой в составе:

Жан-Поля Коста, *Председателя Европейского Суда,*

Христоса Розакиса,
сэра Николаса Братцы,
Пера Лоренцена,
Франсуази Тюлькенс,
Жозепа Касадевала,
Иренеу Кабрал Баррето,
Элизабет Фура,
Ханлара Гаджиева,
Дануте Йочиене,
Драголюб Поповича,
Марка Виллигера,
Андраша Шайо,
Леди Бианку,
Энн Пауэр,
Ишыль Каракаш,
Небойши Вучинича, *судей,*
а также при участии Майкла О'Бойла, *заместителя Секретаря-Канцлера Европейского Суда,*
рассмотрев дело в закрытых заседаниях 1 сентября и 15 декабря 2010 г.,

вынес в последнюю указанную дату следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 30696/09), поданной 11 июня 2009 г. в Европейский Суд по правам человека (далее –

Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) против Королевства Бельгия и Греческой Республики гражданином Афганистана M.S.S. (далее – заявитель). Председатель Палаты, на рассмотрение которой было передано дело, удовлетворил ходатайство заявителя о сохранении конфиденциальности в отношении его личности (пункт 3 правила 47 Регламента Европейского Суда).

2. Интересы заявителя представлял адвокат из г. Брюсселя З. Шиауи (Z. Chihaoui). Власти Бельгии были представлены своим Уполномоченным М. Тюзебаэртом (M. Tysebaert) и Соуполномоченной И. Нидлишпахер (I. Niedlispacher). Интересы властей Греции представляла помощник по правовым вопросам из Государственного юридического совета (State Legal Council) М. Германи (M. Germani).

3. Заявитель утверждал, в частности, что его высылка властями Бельгии нарушала статьи 2 и 3 Конвенции, а также что он подвергся в Греции обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции. Он жаловался также на отсутствие средства правовой защиты, наличие которого гарантирует статья 13 Конвенции и которое могло позволить ему добиться рассмотрения жалоб.

4. Жалоба была передана на рассмотрение Второй Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). 19 ноября 2009 г. Палата, образованная в рамках Второй Секции, уведомила власти государств-ответчиков о поступлении жалобы в Европейский Суд. 16 марта 2010 г. Палата в составе Председателя Палаты Суда Иренеу Кабрал Баррето, судей Франсуази Тюлькенс, Владимиром Загребельского, Дануте Йочиене, Драголюб Поповича, Андраша Шайо, Ноны Цоцория при участии секретаря Секции Европейского Суда Салли Долле, уступила юрисдикцию в пользу Большой Палаты. Ни одна из сторон не возражала против данной уступки юрисдикции (статья 30 Конвенции и правило 72 Регламента Европейского Суда).

5. В соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 27 Конвенции и правила 24 Регламента Европейского Суда был определен состав Большой Палаты.

6. В соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции было принято решение, что Большая Палата рассмотрит вопросы приемлемости жалобы одновременно с рассмотрением дела по существу.

7. Заявитель и власти Бельгии и Греции представили меморандумы по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда) и на слушании ответили на меморандумы друг друга (пункт 5 правила 44 Регламента Европейского Суда). Кроме того, Европейский Суд получил меморанду-

¹ Перевод с английского ООО «Развитие правовых систем».

² Настоящее Постановление вступило в силу 21 января 2011 г. в соответствии с положениями пункта 1 статьи 44 Конвенции (примеч. редактора).

мы от властей Нидерландов, властей Соединенного Королевства, Центра по консультации по личным правам в Европе (the Centre for Advice on Individual Rights in Europe, «the Aire Centre») и организации «Эмнести Интернейшнл» (Amnesty International), которым исполняющий обязанности председатель Палаты дал разрешение на вступление в процесс в качестве третьих лиц (пункт 2 статьи 36 Конвенции и пункт 2 правила 44 Регламента Европейского Суда). Также замечания были получены от Комиссара Совета Европы по правам человека, Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Греческой группы по наблюдению за выполнением Хельсинкских соглашений (the Greek Helsinki Monitor), которым исполняющий председатель Палаты дал разрешение представить письменные замечания по делу. Властям Нидерландов, властям Соединенного Королевства, Комиссару и Управлению Верховного Комиссара ООН по делам беженцев также было разрешено принять участие в устном слушании по делу.

8. 1 сентября 2010 г. во Дворце прав человека в г. Страсбурге состоялось открытое слушание по настоящему делу (пункт 3 правила 59 Регламента Европейского Суда).

В Европейский Суд явились:

(a) от властей Бельгии:

М. Тизебаэрт (M. Tysebaert), Уполномоченный Бельгии при Европейском Суде по правам человека,

И. Нидлишпахер (I. Niedlispacher), Соуполномоченная Бельгии при Европейском Суде по правам человека,

Э. Матерн (E. Materne), юрист, представитель,

В. Демен (V. Demin), атташе Управления по делам иностранцев, советник;

(b) от властей Греции:

К. Георгиадис (K. Georgiadis), советник, Государственный юридический совет, представитель Уполномоченного Греции при Европейском Суде по правам человека,

М. Германи (M. Germani), помощник по правовым вопросам, Государственный юридический совет, представитель;

(c) от заявителя:

З. Шиауи (Z. Chihaoui), адвокат, представитель;

(d) от властей Соединенного Королевства, третьей стороны:

М. Кузмицкий (M. Kuzmicki), Уполномоченный Соединенного Королевства при Европейском Суде по правам человека,

Л. Джованетти (L. Giovanetti), представитель;

(d) от властей Нидерландов, третьей стороны:

Р. Бёкер (R. Böcker), Уполномоченный Нидерландов при Европейском Суде по правам человека,

М. Куйер (M. Kuijer), Министерство юстиции,

К. Коэрт (C. Coert), Управление по миграции и натурализации, советники;

(e) от Комиссара Совета Европы по правам человека, третьей стороны:

Т. Хаммарберг (T. Hammarberg), Комиссар по правам человека,

Н. Ситаропулос (N. Sitaropoulos), заместитель директора,

А. Вебер (A. Weber), советники;

(f) от Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, третьей стороны:

Ф. Тюрк (V. Türk), директор отдела международной защиты, представитель,

М. Гарлик (M. Garlick), глава отдела политической и правовой поддержки в управлении в Европе,

К. Вутерс (C. Wouters), главный советник по законодательству о беженцах, отдел национальной защиты, советники.

Европейский Суд заслушал выступления Нидлишпахер, Матерн, Германи, Шиауи, Бёкера, Джованетти, Тюрк и Хаммарберга, а также их ответы на заданные им вопросы.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. ВЪЕЗД НА ТЕРРИТОРИЮ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

9. Заявитель покинул г. Кабул в начале 2008 года и, проследовав через Иран и Турцию, въехал в Европейский союз через Грецию, где в г. Митилини (Mitylene)¹ у него были взяты отпечатки пальцев 7 декабря 2008 г.

10. В течение недели он содержался под стражей, а после освобождения в его отношении был издан приказ, предписывающий ему покинуть страну. Он не ходатайствовал о предоставлении убежища в Греции.

В. ПРОЦЕДУРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА И ДЕПОРТАЦИИ В БЕЛЬГИИ

11. 10 февраля 2009 г., проехав через Францию, заявитель прибыл в Бельгию, где он обратился в Управление по делам иностранцев без документов, удостоверяющих его личность, и подал ходатайство о предоставлении ему убежища.

12. Изучение и сравнение отпечатков пальцев заявителя привело к появлению «успешного» отчета системы «Евродак» от 10 февраля 2009 г., из которого выяснялось, что заявитель был зарегистрирован в Греции.

13. Заявитель первоначально был помещен в Ланакенский открытый центр приема лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища.

¹ Митилини, или Митилена – самый крупный город на острове Лесбос, административный центр нома Лесбос (примеч. переводчика).

14. 18 марта 2009 г. на основании пункта 1 статьи 10 Регламента № 343/2003/ЕС (Дублинский регламент, см. ниже §§ 65–82) Управление по делам иностранцев направило властям Греции запрос о принятии ими на себя ответственности за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища. Когда власти Греции не ответили в течение двухмесячного срока, установленного в пункте 1 статьи 18 Регламента, Управление по делам иностранцев в соответствии с пунктом 7 этой статьи сочло отсутствие ответа за молчаливое согласие с запросом о принятии на себя ответственности за рассмотрение ходатайства.

15. Во время собеседования, проведенного на основании Дублинского регламента 18 марта 2009 г., заявитель сообщил Управлению по делам иностранцев, что он бежал из Афганистана с помощью контрабандиста, которому он заплатил 12 000 долларов США и который забрал его документы, удостоверяющие личность. Он сказал, что выбрал Бельгию после встречи с несколькими военнослужащими НАТО из бельгийского контингента, показавшимися ему очень дружелюбными. Он также попросил власти Бельгии изучить его страхи. Он сообщил, что у него была сестра в Нидерландах, с которой он утратил связь. Также он упомянул о заболевании гепатитом В, от которого он лечился восемь месяцев.

16. 2 апреля 2009 г. УВКБ направило письмо министру по вопросам миграции и политики предоставления убежища Бельгии с критикой недостатков в процедуре предоставления убежища и условий приема в Греции лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, а также с рекомендацией приостановить депортацию в Грецию (см. ниже §§ 194 и 195). Копия письма была направлена в Управление по делам иностранцев.

17. 19 мая 2009 г., применяя статью 51/5 Акта от 15 декабря 1980 г. о въезде, проживании, поселении и высылке иностранцев (далее – Акт об иностранцах), Управление по делам иностранцев решило не выдавать заявителю разрешения оставаться в Бельгии и издало приказ, предписывающий ему покинуть страну. Причинами, указанными в качестве оснований выпуска приказа, были следующие: в соответствии с Дублинским регламентом Бельгия не несла ответственности за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища; Греция была ответственной за это, и не имелось причин подозревать власти Греции в том, что они не будут соблюдать свои обязательства в сфере предоставления убежища в соответствии с правом Сообщества и Женевской Конвенцией 1951 года, относящимся к статусу беженцев. Таким образом, у заявителя имелись гарантии, что он будет иметь возможность, как только он прибудет в Грецию, подать ходатайство о предоставлении убежища, которое будет рассмотрено в соответствии с действующими нормами и правилами. Власти Бельгии

не были обязаны применять норму-оговорку, содержащуюся в пункте 2 статьи 3 Регламента. Наконец, заявитель не имел проблем со здоровьем, которые могли бы помешать его высылке, и не имел родственников в Бельгии.

18. В тот же день заявитель был взят под стражу с целью принудительного исполнения данного решения и помещен в закрытое учреждение 127 *bis* для незаконных мигрантов в г. Стееноккерзиле¹ (Steenokkerzeel).

19. 26 мая 2009 г. Бельгийский Комитет помощи беженцам (the Belgian Committee for Aid to Refugees), оператор УВКБ в Бельгии, был проинформирован о контактной информации адвоката, назначенного заявителю.

20. 27 мая 2009 г. Управление по делам иностранцев назначило дату высылки на 29 мая 2009 г.

21. В 10:25 в назначенный день в г. Тонгерене² (Tongres) первоначальный представитель заявителя подал по факсу в Комиссию по рассмотрению апелляций иностранных граждан заявление об отмене приказа о высылке из страны, а также ходатайство о приостановлении исполнения приказа в чрезвычайном срочном порядке. Среди приведенных им мотивов, основывавшихся, в частности, на нарушении статьи 3 Конвенции, был риск произвольного заключения под стражу в Греции в ужасающих условиях, в том числе риск плохого обращения с заявителем. Заявитель также сослался на недостатки процедуры предоставления убежища в Греции, отсутствие эффективного доступа к суду и его боязнь высылки в Афганистан без какого-либо рассмотрения причин, по которым он покинул эту страну.

22. Слушание было назначено на тот же день, 11:30, в отделе Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан в Брюсселе. Представитель заявителя не посетил слушание, и ходатайство о приостановлении исполнения приказа было отклонено в тот же день ввиду неявки подателя ходатайства.

23. Заявитель отказался садиться в самолет 29 мая 2009 г., и в соответствии с пунктом 1 статьи 27 Акта об иностранцах было вынесено решение о продлении срока содержания его под стражей.

24. 4 июня 2009 г. власти Греции направили стандартный документ, подтверждающий, что в их обязанности входило рассмотрение ходатайства заявителя о предоставлении убежища в силу пункта 7 статьи 18 и пункта 1 статьи 10 Дублинского регламента. Документ заканчивался следующим предложением: «Обратите внимание,

¹ Steenokkerzeel – муниципалитет, расположенный в бельгийской провинции Фламандский Брабант. Муниципалитет включает в себя города Мельсбрук, Перк и Стееноккерзил (примеч. переводчика).

² Тонгерен (нидерл. Tongeren, фр. Tongres, нем. Tongern) – древнейший город Бельгии (примеч. переводчика).

что при желании это лицо может подать ходатайство [о предоставлении убежища] по прибытии в Грецию».

25. 9 июня 2009 г. содержание заявителя под стражей было подтверждено решением совещательной палаты (*chambre du conseil*) Брюссельского суда первой инстанции.

26. По жалобе, поданной 10 июня, палата обвинений (*Indictments Chamber*) Брюссельского апелляционного суда назначила слушание на 22 июня 2009 г.

27. Заявитель получил 11 июня 2009 г. уведомление о депортации, которая должна была состояться 15 июня. Заявитель подал через своего представителя в Комиссию по рассмотрению апелляций иностранных граждан второе ходатайство об отмене приказа покинуть территорию страны. Он сослался на риски, с которыми он столкнулся бы в Афганистане, а также на риски, с которыми он столкнулся бы при высылке в Грецию из-за того, что его ходатайство о предоставлении убежища имело слабые шансы быть надлежащим образом рассмотренным, а также из-за ужасающих условий содержания под стражей и приема лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища в Греции.

28. Вторая высылка была назначена на 15 июня 2009 г., на этот раз с эскортом.

29. Двумя решениями, от 3 и от 10 сентября 2009 г., Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан отклонила ходатайства об отмене приказа покинуть территорию страны: первое – на основании того, что заявитель не представил заявления о возобновлении производства в требуемый пятнадцатидневный срок с момента получения решения об отклонении ходатайства о приостановлении исполнения приказа, поданного в рамках срочной процедуры, а второе – на том основании, что заявитель не подал свой отзыв в ответ.

30. В Государственный Совет (*Conseil d'Etat*) не было подано административной жалобы по вопросам права.

С. ХОДАТАЙСТВО О ВВЕДЕНИИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРОТИВ БЕЛЬГИИ

31. Тем временем, 11 июня 2009 г., заявитель через своего представителя обратился в Европейский Суд с ходатайством о приостановлении высылки в Грецию. Помимо рисков, с которыми он столкнулся в Греции, он сослался на то, что бежал из Афганистана, избежав покушения на убийство его талибами в качестве мести за то, что он работал переводчиком на международные военно-воздушные силы, дислоцировавшиеся в г. Кабуле. В подтверждение своих заявлений он представил свидетельства, подтверждавшие, что он работал переводчиком.

32. 12 июня 2009 г. Европейский Суд отказался применять правило 39 своего Регламента, но проинформировал власти Греции, что это решение было связано с его убеждением в то, что Греция будет соблюдать свои обязательства в соответствии с Конвенцией а также законодательство Европейского союза по вопросам предоставления убежища. В письме, направленном властям Греции, говорилось:

«Это решение основано на понимании того, что Греция как Договаривающееся Государство будет соблюдать свои обязательства по статьям 3, 13 и 34 Конвенции. Секция Европейского Суда также выразила уверенность, что власти Греции будут соблюдать свои обязательства по следующим документам:

– Дублинский регламент, указанный выше;

– Директива Совета Европейского союза 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца;

– Директива Совета Европейского союза 2003/9/ЕС от 27 января 2003 г., определяющая минимальные стандарты приема лиц, ищущих убежища.

Поэтому я был бы благодарен, если бы власти Греции проинформировали Европейский Суд о ходе рассмотрения любого требования о предоставлении убежища, которое может подать заявитель в Греции, а также о месте его содержания, если его поместят под стражу по прибытии в Грецию».

Д. УКАЗАНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ВЛАСТЯМ ГРЕЦИИ

33. 15 июня 2009 г. заявитель был выслан в Грецию. По прибытии в Афинский международный аэропорт он указал свое имя, как оно было указано в соглашении о принятии ответственности, изданном властями Греции 4 июня 2009 г.

34. 19 июня 2009 г. адвокат заявителя получил первое текстовое сообщение (смс), о котором он проинформировал Европейский Суд. В сообщении говорилось, что по возвращении заявитель сразу же был помещен под стражу в здание возле аэропорта, где его заперли в маленьком помещении с 20 другими заключенными, у него был доступ к туалетной комнате только по распоряжению надзирателей, ему не позволялось гулять на открытом воздухе, ему предоставлялось мало еды, и он вынужден был спать на грязном матрасе или на голом полу.

35. При освобождении 18 июня 2009 г. ему была выдана карта лица, обратившегося за получением убежища («розовая карта», см. ниже § 89). В то же время полиция выдала ему следующее уведомление (перевод предоставлен властями Греции):

«В Спате 18 июня 2009 г. в 12:58 я, нижеподписавшийся сотрудник полиции [...], уведомил гражданина Афганистана [...], [...] года рожде-

ния, не имеющего зарегистрированного места жительства, что он должен в течение двух дней обратиться в Управление по делам иностранцев Департамента по делам беженцев Аттикской полиции (to the Aliens Directorate of the Attica Police Asylum Department) и сообщить сведения о месте жительства в Греции, чтобы его могли информировать о ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища».

36. Заявитель не обратился в Главное управление полиции Аттики на Авеню Петру Ралли (Petrrou Ralli Avenue) в Афинах (далее – ГУП Аттики).

37. Не имея средств для существования, заявитель пошел жить в парк в центре Афин, где собрались другие афганцы, ищущие убежища.

38. Получив информацию о данной ситуации 22 июня 2009 г., Секретарь Второй Секции Европейского Суда направил еще одно письмо властям Греции, в котором говорилось следующее:

«Я был бы признателен, если бы ваше правительство проинформировало Европейский Суд о текущей ситуации с делом заявителя, особенно относительно его возможностей подать эффективное ходатайство о предоставлении убежища. Кроме того, проинформируйте Европейский Суд о мерах, которые планирует принять ваше правительство относительно:

(а) депортации заявителя;

(б) средств, выделяемых для проживания заявителя».

39. Властям Греции был дан срок до 29 июня 2009 г. для предоставления этой информации с уточнением, что: «При отсутствии ответа на данное письмо в указанный срок Европейский Суд со всей серьезностью рассмотрит вопрос о применении в отношении Греции правила 39».

40. 2 июля 2009 г., учитывая ухудшение ситуации с обеспечением безопасности в Афганистане, правдоподобность истории заявителя в части рисков, с которыми он столкнулся и будет сталкиваться вновь в своей стране, а также отсутствие какой-либо реакции со стороны властей Греции, Европейский Суд решил применить правило 39 и указал властям Греции в интересах сторон и беспрепятственного отправления правосудия не депортировать заявителя до окончания разбирательства в Европейском Суде.

41. 23 июля 2009 г. власти Греции проинформировали Европейский Суд в ответ на запрос от 22 июня 2009 г., что по прибытии в аэропорт г. Афины 15 июня 2009 г. заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, которое продолжает рассматриваться. Власти Греции добавили, что заявитель не явился в ГУП Аттики в течение двух дней для заполнения заявления о предоставлении убежища и информирования о своем месте жительства.

42. Тем временем представитель заявителя держал Европейский Суд в курсе общения с заявите-

лем. Он подтвердил, что заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в аэропорте, и ему сказали явиться в ГУП Аттики и сообщить о своем месте жительства, чтобы его информировали о ходе производства. Однако он не пошел в полицию, так как не имел места жительства.

Е. ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ

43. 1 августа 2009 г. при попытке покинуть Грецию заявитель был задержан в аэропорту с фальшивым болгарским удостоверением личности.

44. Его поместили под стражу на семь дней в то же здание возле аэропорта, где он содержался ранее. В смс-сообщении он описал своему представителю условия своего содержания, указав, что был избит сотрудниками полиции, работавшими в центре, и сказал, что хотел бы выбраться из Греции любой ценой, чтобы не жить больше в столь сложных условиях.

45. 3 августа 2009 г. Афинский уголовный суд приговорил его к двум месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком три года за попытку покинуть страну с фальшивыми документами.

46. 4 августа 2009 г. Министерство общественного порядка (в настоящее время Министерство гражданской защиты) издало приказ, предусматривающий, что в соответствии со статьей 76 Закона № 3386/2005 о въезде, проживании и социальной интеграции граждан третьих стран в Греции в отношении заявителя велась процедура административной высылки. Далее в приказе говорилось, что заявитель не мог быть освобожден, так как он не подозревался в попытке сбежать и не представлял угрозы общественному порядку.

47. 18 декабря 2009 г. заявитель явился в ГУП Аттики, где ему продлили розовую карту на шесть месяцев. В письме, датированном тем же днем, полиция зафиксировала, что заявитель информировал их о том, что ему негде было жить, и попросила Министерство здравоохранения и социальной солидарности помочь ему в поисках дома.

48. 20 января 2010 г. решение о высылке заявителя автоматически было отменено властями Греции, так как заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища до его задержания.

49. В письме от 26 января 2010 г. Министерство здравоохранения и социальной солидарности проинформировало Государственный юридический совет о том, что из-за высокого спроса поиск жилья для заявителя был приостановлен, но что что-то было найдено; но в отсутствие адреса, по которому с ним можно было бы связаться, не было возможно проинформировать заявителя об этом.

50. 18 июня 2010 г. заявитель явился в ГУП Аттики, где его розовая карта была продлена на шесть месяцев.

51. 21 июня 2010 г. заявитель получил уведомление на греческом языке, которое он подписал в присутствии переводчика и в котором ему предлагалось явиться в ГУП Аттики для собеседования 2 июля 2010 г. Заявитель не явился на собеседование.

52. Связавшись со своим представителем после слушания в Европейском Суде, заявитель проинформировал его о том, что уведомление на греческом языке было передано ему при продлении срока розовой карты, а также что переводчик ничего не сказал ему о дате собеседования.

53. В текстовом сообщении представителю 1 сентября 2010 г. заявитель сообщил ему, что однажды он пытался снова покинуть Грецию в направлении Италии, где, как он слышал, условия приема были приличней, и ему не пришлось бы жить на улице. Полиция задержала его в г. Патры (Patras)¹ и перевезла в г. Салоники, а затем на турецкую границу для высылки. В последний момент греческая полиция решила не высылать его, по словам заявителя, из-за присутствия турецкой полиции.

II. ПРИМЕНИМОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

А. ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 1951 ГОДА О СТАТУСЕ БЕЖЕНЦЕВ

54. Бельгия и Греция ратифицировали Женевскую Конвенцию 1951 года о статусе беженцев (далее – Женевская Конвенция), в которой определялись обстоятельства, при которых государство может предоставить статус беженца лицам, которые ходатайствуют о его предоставлении, а также права и обязанности таких лиц.

55. Для настоящего дела наибольшее значение имеет пункт 1 статьи 33 Женевской Конвенции, который гласит:

«1. Договаривающиеся Государства не будут никоим образом высылать или возвращать (*refouler*) беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений».

56. В Записке о международной защите от 13 сентября 2001 г. (А/АС.96/951, § 16) УВКБ, в задачи которого входит надзор за тем, как Договаривающиеся Государства применяют Женев-

ские Конвенции, указал, что принцип «невывысылки» (*non-refoulement*) заключается в следующем:

«Обязательство государств не высылать и не возвращать (*refoule*) беженцев на территории, где их свободная жизнь может оказаться под угрозой, является основным принципом защиты, закрепленным в [Женевской] Конвенции, к которой не допускаются никакие оговорки. Во многих отношениях принцип являлся логическим дополнением права просить убежища, признанного во Всеобщей Декларации прав человека. Он признан в качестве обычая международного права, обязательного для всех государств, будучи фундаментальным элементом запрета пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Кроме того, международное право прав человека провозгласило невысылку (*non-refoulement*) одним из основных компонентов абсолютного запрета пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Обязанность не выдворять (*refoule*) также признается применимой к беженцам независимо от их официального признания, таким образом, очевидно, включая просителей убежища, статус которых еще не определен. Он включает в себя любые меры, предписываемые государству, которые могут привести к возвращению просителя убежища или беженца к границам территорий, где его или ее жизнь или свобода могут оказаться под угрозой или где ему или ей будет угрожать преследование. Это включает отказ на границе, перехват и косвенное выдворение (*refoulement*), будь то одиночное лицо, ищущее убежище, или в ситуациях массового притока беженцев».

В. ПРАВО СОДРУЖЕСТВА

1. Договор о Европейском союзе
(в редакции Лиссабонского договора,
вступившего в силу 1 декабря 2009 г.)

57. Фундаментальные права, гарантированные Конвенцией, являются частью правовой системы Европейского союза и признаны в следующем виде:

«Статья 2

Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам...

Статья 6

1. Союз признает права, свободы и принципы, изложенные в Хартии Европейского союза об основных правах от 7 декабря 2000 г., адаптированной 12 декабря 2007 г., которая имеет такую же юридическую силу, как и Договоры.

...

3. Основные права, как они гарантированы Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и как они вытекают из общих

¹ Пáтры – город в Греции. Расположен на северо-западной оконечности Пелопоннеса, на берегу залива Патраикос, в 177 километрах к юго-западу от Афин. Крупнейший город и порт на Пелопоннесе. Административный центр одноименной общины, периферийной единицы Ахеи и периферии Западной Греции (примеч. переводчика).

для государств-членов конституционных традиций, входят в содержание права союза в качестве общих принципов.

2. *Договор о функционировании Европейского союза (в редакции Лиссабонского договора, вступившего в силу 1 декабря 2009 г.)*

58. Вопросы, имеющие особое значение для настоящего дела, охвачены в разделе V (Пространство свободы, безопасности и правосудия) части третьей договора о функционировании Европейского союза в отношении политики ЕС и внутренних действий ЕС. В главе 1 этого раздела, в статье 67, говорится:

«1. Союз образует пространство свободы, безопасности и правосудия при уважении основных прав и различных правовых систем и традиций государств-членов.

2. Союз ... развивает общую политику по вопросам предоставления убежища, иммиграции и контроля внешних границ, которая основана на солидарности государств-членов и является справедливой по отношению к гражданам третьих стран...».

59. В главе 2 раздела V, посвященной «политике в отношении пограничного контроля, предоставления убежища и иммиграции», в пункте 1 статьи 78 говорится:

«Союз развивает общую политику по вопросам предоставления убежища, дополнительной защиты и временной защиты, которая стремится предоставить адекватный статус любому гражданину третьей страны, нуждающемуся в международной защите, и обеспечить соблюдение принципа невысылки (*non-refoulement*). Эта политика должна соответствовать Женевской конвенции от 28 июля 1951 г. и Протоколу от 31 января 1967 г. о статусе беженцев, а также другим уместным международным договорам».

60. В пункте 2 статьи 78 предусматривается, *inter alia*, обязанность законодательных органов Европейского союза сформировать общую систему предоставления убежища и защиты, а также сформулировать критерии и механизмы, позволяющие определить, какое государство-член отвечает за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища.

3. Хартия Европейского союза об основных правах

61. Хартия об основных правах, ставшая частью учредительных документов Европейского союза с момента вступления в силу Лиссабонского Договора, содержит норму, гарантирующую право на убежище:

«Статья 18. Право на убежище»

Право на убежище гарантируется при соблюдении правил Женевской конвенции от 28 июля 1951 г. и протокола от 31 января 1967 г. о статусе беженцев, и в соответствии с Договором, учреждающим Европейское сообщество».

4. «Дублинская» система предоставления убежища

62. После встречи Европейского Совета в г. Тампере в 1999 году Европейский союз организовал создание общей европейской системы предоставления убежища.

63. На первой стадии (1999–2004 гг.) было принято несколько документов, устанавливающих минимальные общие стандарты в сфере приема лиц, ищущих убежища, процедур предоставления убежища, а также условий, которым необходимо удовлетворять, чтобы быть признанным нуждающимся в международной защите, а равно правила определения того, какое государство отвечает за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища (далее – Дублинская система).

64. В настоящее время продолжает вторая стадия. Целью ее являются дальнейшая гармонизация и улучшение стандартов с целью создания общей европейской системы предоставления убежища к 2012 году. Комиссия объявила о некоторых предложениях в своем плане действий по вопросам предоставления убежища от 17 июня 2008 г. (COM(2008)360).

(а) Дублинский регламент и Регламент «Евродак»

65. Регламент Совета (ЕС) № 343/2003 от 18 февраля 2003 г., устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны (далее – Дублинский регламент), применяется к государствам – членам Европейского союза, Норвегии, Исландии и Швейцарии.

66. Регламент заменил собой положения Дублинской Конвенции, определяющей государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств – членов Европейского сообщества, подписанной 15 июня 1990 г.

67. Дополнительный регламент (Регламент № 1560/2003 от 2 сентября 2003 г.) закрепляет правила применения Дублинского регламента.

68. В первом пункте декларативной части Дублинского регламента говорится, что он является частью общей политики в области предоставления убежища, направленной на прогрессивное установление области свободы, безопасности и правосудия, открытой для лиц, которые в силу обстоятельств правомерно ищут защиты в Сообществе.

69. Во втором пункте декларативной части Дублинского регламента подтверждается, что Регламент основан на презумпции, что государства-члены соблюдают принцип невысылки, закрепленный в Женевской Конвенции, и считаются безопасными странами.

70. В соответствии с Регламентом государства-члены должны определить на основе иерархии объективных критериев (статьи 5–14), какое государство-член ответственно за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного на их территории. Целью является избежать множественных ходатайств и гарантировать рассмотрение дела каждого лица, ищущего убежища, одним государством-членом.

71. Если установлено, что лицо, ищущее убежища, незаконно пересекал границу государства-члена, приезжая из третьего государства, государство-член, в которое осуществлен въезд, отвечает за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища (пункт 1 статьи 10). Эта ответственность прекращается спустя 12 месяцев после даты незаконного пересечения границы.

72. Если критерии, содержащиеся в Регламенте, указывают на то, что другое государство-член ответственно за рассмотрение ходатайства, этому государству направляется просьба взять на себя дело лица, ищущего убежища, и рассмотреть ходатайство о предоставлении убежища. Это государство должно ответить на просьбу в течение двух месяцев с момента получения. Отсутствие ответа в течение двух месяцев означает, что просьба взять на себя дело этого лица была удовлетворена (статья 17 и пункты 1 и 7 статьи 18).

73. Когда государство-член, которому направлена просьба, удовлетворяет ее, государство-член, в котором подано ходатайство о предоставлении убежища, должно уведомить ходатайствующее лицо о принятии решения о передаче его дела другому государству-члену с изложением мотивов принятия такого решения. Передача дела должна осуществляться в течение шести месяцев с момента удовлетворения просьбы взять на себя рассмотрение дела. Когда передача дела не произошла в установленный срок, ответственность за обработку ходатайства лежит на государстве-члене, в котором оно подано (статья 19).

74. В виде исключения из общего правила каждое государство-член может рассмотреть ходатайство о предоставлении убежища, поданное ему гражданином третьей страны, даже если такое рассмотрение не является его обязанностью в соответствии с критериями, закрепленными в Регламенте (пункт 2 статьи 3). Это называется «суверенной» оговоркой. В таких случаях соответствующее государство становится ответственным государством-членом и возлагает на себя обязательства, связанные с данной обязанностью.

75. Кроме того, любое государство-член, даже если оно не ответственно за рассмотрение ходатайства в соответствии с критериями, перечисленными в Регламенте, может свести вместе членов семьи, а также других родственников-иждивенцев по гуманитарным соображениям, основанным, в частности, на семейных и культурных соображе-

ниях (пункт 1 статьи 15). Это положение известно под названием «гуманитарной» оговорки. В таком случае данное государство-член по просьбе другого государства-члена рассмотрит ходатайство о предоставлении убежища соответствующему лицу. Заинтересованные лица должны дать свое согласие.

76. В другом Регламенте Совета Европейского союза, № 2725/2000 от 11 декабря 2000 г., предусмотрено создание дактилоскопической системы «Евродак» (далее – Регламент «Евродак»). В Регламент от государств требуется регистрировать отпечатки пальцев лиц, ищущих убежища. Сведения передаются в центральное подразделение «Евродак» под руководством Европейской Комиссии, где хранится центральная база данных и происходит сравнение этих сведений с уже имеющимися сведениями.

77. 6 июня 2007 г. Европейская Комиссия передала в Европейский Парламент и Совет Доклад об оценке Дублинской системы (COM(2007)299 final). 3 декабря 2008 г. Европейская Комиссия опубликовала свое предложение о переработке Дублинского регламента (COM(2008) 820 final/2). Целью реформы было повышение эффективности системы и обеспечение того, чтобы все потребности лиц, ищущих международной защиты, охватывались процедурой определения ответственности.

78. Целью предложения является создание механизма приостановления передачи дел в соответствии с Дублинской системой, чтобы, с одной стороны, государства-члены, системы предоставления убежища которых уже находятся под большим давлением, не загружались еще больше подобными передачами дел, а, с другой стороны, чтобы ищущие убежища лица не передавались государствам-членам, которые не могут предложить им достаточного уровня защиты, особенно в части условий приема и доступа к процедуре получения статуса беженца (статья 31 предложения). Соответствующее государство должно обратиться в Европейскую Комиссию за решением. Передача дела может быть приостановлена на срок до шести месяцев. Европейская Комиссия может продлить срок приостановки еще на шесть месяцев по собственной инициативе или по просьбе соответствующего государства.

79. Предложение, рассмотренное в соответствии с процедурой совместного принятия решений, было принято Европейским Парламентом в первом чтении 7 мая 2009 г. и передано в Европейскую Комиссию и Совет.

80. На неформальной встрече Совета по вопросам юстиции и внутренних дел в г. Брюсселе 15 и 16 июля 2010 г. бельгийский председатель Совета Европейского союза включил в повестку дня обмен мнениями по поводу того, как прийти к единой процедуре предоставления убежища и единому стандарту международной защи-

ты к 2012 году. Дискуссия была сфокусирована, в частности, на том, какой приоритет Совет должен был выставить переговорам по переработке Дублинского регламента, а также поддержат ли министры включение временной нормы о приостановлении передач.

81. Суд Европейского сообщества, который стал Судом Европейского союза после вступления в силу Лиссабонского договора, вынес одно решение, касавшееся Дублинского регламента. В деле Петросяна (Petrosian) (C-19/08, постановление от 29 января 2009 г.) требовалось разъяснить толкование пунктов 1 и 2 статьи 20, касавшейся взятия на себя ответственности за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, а также расчета сроков передачи дела, когда законодательство запрашивающего государства-члена предусматривает приостанавливающее действие апелляций. Суд установил, что срок начинал течь с момента вынесения решения по существу ходатайства.

82. Суд Европейского союза недавно получил обращение из Апелляционного суда (Соединенное Королевство) о вынесении предварительного решения о толковании суверенной оговорки в Дублинском регламенте (дело N.S., C-411/10).

(b) Директивы Европейского союза по вопросам предоставления убежища

83. Еще три документа дополняют Дублинский регламент.

84. Директива 2003/9 от 27 января 2003 г., определяющая минимальные стандарты приема лиц, ищущих убежища в государствах-членах (далее – Директива о приеме), вступила в силу со дня опубликования в Официальной газете (OJ L 31 of 6.2.2003). Она требует от государств гарантировать лицам, ищущим убежища:

- определенные материальные условия приема, в том числе проживание, питание, одежду, в натуральной или денежной форме (пособия должны быть достаточными для того, чтобы лицо, ищущее убежища, не испытывало острой нужды);
- меры по защите целостности семьи;
- медицинскую и психологическую помощь;
- доступ несовершеннолетних к образованию и языковым курсам, если это необходимо для нормального посещения школы.

В 2007 году Европейская Комиссия попросила Суд Европейского сообщества (теперь – Суд Европейского союза) рассмотреть вопрос о том, выполняла ли Греция свои обязательства, касающиеся приема беженцев. В постановлении от 19 апреля 2007 г. (дело C-72/06) Суд Европейского сообщества установил, что Греция не выполняла свои обязательства по Директиве о приеме. Власти Греции впоследствии заменили Директиву о приеме.

3 ноября 2009 г. Европейская Комиссия направила в Грецию письмо, в котором сообщалось, что против Греции возбуждено новое разбирательство.

85. Директива 2005/85 от 1 декабря 2005 г. о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца (далее – Директива о процедурах), которая вступила в силу со дня опубликования в Официальной газете (OJ L 326/13 of 13.12.2005), гарантирует следующие права:

- заявителю не может быть отказано в приеме ходатайства о предоставлении убежища исключительно по причине того, что ходатайство не было подано как можно раньше. Более того, государства-члены должны обеспечить индивидуальное, объективное и непредвзятое рассмотрение ходатайств;

- заявителям предоставляется право оставаться в стране на период рассмотрения их ходатайств;

- государства-члены должны обеспечить, чтобы решения, принятые по ходатайствам о предоставлении убежища, доводились до сведения заявителей в письменном виде, а также чтобы в случаях отклонения ходатайств указывались причины и приводилась письменная информация о том, как обжаловать отрицательное решение;

- лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, информируются о процедуре, которая будет проводиться, их правах и обязанностях, а также о результате решения, принятого ответственным органом;

- лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, пользуются в случае необходимости услугами переводчика при передаче дела в компетентные органы;

- лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, получают возможность встретиться с представителями Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. В более общем плане государства-члены должны предоставить Управлению Верховного Комиссара ООН по делам беженцев доступ к лицам, ходатайствующим о предоставлении убежища, в том числе находящимся в местах содержания под стражей, и доступ к информации о ходатайствах и процедурах, а также дать УВКБ возможность представить свое заключение любому компетентному органу;

- лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, должны иметь реальную возможность консультироваться у юрисконсульта за собственный счет. Если решение компетентного органа отрицательное, то государство-член обеспечивает оказание правовой помощи по требованию. Государство-член может установить для этого права определенные условия (ограничение возможности юридического консультирования возможностями, конкретно определенными национальным законодательством, ограничение производства только теми делами, где есть вероятность положи-

тельного исхода, или делами тех лиц, которые не располагают достаточными средствами).

Европейская Комиссия инициировала производство против Греции в феврале 2006 года из-за несоблюдения ею своих обязательств и процессуальных пробелов в системе предоставления убежища Греции и передала дело в Суд Европейского сообщества (Суд Европейского союза теперь). После инкорпорации положений Директивы о процедурах в греческую систему законодательства в июле 2008 года дело было снято с рассмотрения.

24 июня 2010 г. Европейская Комиссия возобудила производство против Бельгии в Суде Европейского союза на том основании, что власти Бельгии не полностью инкорпорировали положения Директивы о процедурах, в частности, минимальные требования в отношении проведения личных собеседований, в свою систему права.

В предложении о переработке Директивы о процедурах, представленном 21 октября 2009 г. (COM (2009) 554 final), Европейская Комиссия рассмотрела возможность усиления обязанности информирования заявителя. Также в предложении предусматривалась возможность полного и незамедлительного пересмотра решений, вынесенных первой инстанцией, судом, и уточнялось, что понятие эффективного средства правовой защиты требовало рассмотрения вопросов, касающихся фактов, наряду с вопросами права. Далее в предложении приводились положения, наделяющие апелляции автоматическим приостанавливающим эффектом. Предложенные поправки имели целью повышение соответствия развивающейся судебной практике, касающейся таких принципов, как право на защиту, равенство возможностей сторон в процессе и право на эффективную судебную защиту.

86. Директива 2004/83 от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и содержания предоставляемой защиты (далее – Директива о квалификации) вступила в силу через 20 дней после опубликования в Официальном журнале (OJ L 304 of 30.09.2004).

В этой директиве описаны критерии предоставления статуса беженца или лица, нуждающегося в защите, а также закреплены права, которые имеют лица, которым предоставлен тот или иной статус. Директива ввела гармоничную систему временной защиты лиц, на которых не распространяется Женевская Конвенция, но которые, тем не менее, нуждаются в международной защите, например, жертв широкомасштабного насилия или внутреннего вооруженного конфликта.

Суд Европейского сообщества вынес два постановления, касавшихся Директивы о квалификации: постановление от 17 февраля 2009 г. по делу Элгафаджи (Elgafaji (C-465/07)) и постановление

от 2 марта 2010 г. по делу Салахадина Абдуллы и других (Salahadin Abdulla and Others), объединенные в производстве дела C-175/08, C-176/08, C-178/08 и C-179/08).

С. ДОКУМЕНТЫ КОМИССАРА СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

87. Помимо докладов, опубликованных после визитов в Грецию (см. ниже § 160), Комиссар издал 19 сентября 2001 г. рекомендацию «о правах иностранцев, желающих въехать в государство – член Совета Европы, и об исполнении решений о высылке», в которой говорилось, *inter alia*:

«1. У каждого человека есть право по прибытии на границу государства-члена на обращение, уважающее его человеческое достоинство, и на то, чтобы его не рассматривали автоматически как лицо, виновное в совершении преступления или мошенничества.

2. По прибытии каждый человек, право которого на въезд оспаривается, должен быть заслушан, в случае необходимости в присутствии переводчика, услуги которого оплачиваются принимающей страной, чтобы иметь возможность, когда возможно, подать ходатайство о предоставлении убежища. Это должно влечь за собой право на открытие дела после того, как лицо будет в надлежащей форме проинформировано на языке, который ему известен, о последующей процедуре. Практика высылки «на границе», соответственно, становится неприемлемой.

3. Как правило, не должно быть ограничений на свободу передвижения. Когда возможно, заключение под стражу необходимо заменять другими мерами надзорного характера, такими как предоставление гарантий или поручительство, или аналогичными мерами. Если заключение под стражу останется единственным способом гарантировать физическое присутствие иностранца, оно не должно осуществляться систематически в полицейском участке или тюрьме, если только этим учреждениям фактически нет альтернативы, и в таком случае оно не должно продолжаться дольше, чем это строго необходимо для организации перевода в специализированный центр.

...

9. Центры временного содержания ни в коем случае не должны рассматриваться как тюрьмы.

...

11. Имеет важное значение, чтобы право на судебное средство защиты по смыслу статьи 13 Европейской Конвенции о правах человека было не только гарантировано законодательно, но и предоставлялось практически, когда лицо заявляет, что компетентные органы власти нарушили или могут нарушить право, гарантированное Европейской Конвенцией о правах человека. Право на эффективное средство правовой защиты должно быть гарантировано любому лицу, желающему оспорить решение о высылке. Реализация этого права должна приостанавливать исполнение решения о высылке, по крайней мере, когда

заявлено о нарушении статей 2 или 3 Европейской Конвенции о правах человека».

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГРЕЦИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. УСЛОВИЯ ПРИЕМА ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩА

1. Проживание

88. Условия приема лиц, ищущих убежища, в Греции регулируются преимущественно президентским Указом № 220/2007, инкорпорирующим Директиву о приеме. Положения данного документа, которые имеют отношение к настоящему делу, можно суммировать следующим образом.

89. Орган, ответственный за получение и рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, выдает заявителю бесплатно карту лица, ищущего убежище, сразу же после того, как станут известны результаты проверки отпечатков пальцев, и в любом случае не позднее трех дней после подачи ходатайства о предоставлении убежища. Эта карта, называемая «розовой картой», позволяет заявителю оставаться в Греции в течение периода рассмотрения его ходатайства. Карта действует шесть месяцев и продляется до тех пор, пока не будет принято окончательное решение (пункт 1 статьи 5).

90. В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 12 компетентные органы власти должны принимать адекватные шаги для обеспечения того, чтобы материальные условия приема были доступны лицам, ищущим убежища. Им должно быть гарантировано проживание по стандарту, позволяющему сохранить состояние здоровья и достаточному для их пропитания и защиты фундаментальных прав. Эти меры вводятся, когда соответствующие лица бедны.

91. Лицо, ищущее убежища, без дома и средств, необходимых для оплаты проживания, помещается в приемный центр или иное учреждение по заявлению компетентных органов (пункт 2 статьи 6). По информации, предоставленной греческим Министерством здравоохранения и социальной солидарности, в 2009 году в Греции в разных районах страны имелось 14 приемных центров для лиц, ищущих убежища, которые предоставляли в общей сложности 935 мест. Шесть из них были зарезервированы для несовершеннолетних без опекунов.

92. Лица, ищущие убежища, которые желают работать, получают временные разрешения на работу в соответствии с условиями, закрепленными в президентском Указе № 189/1998 (пункт 1 статьи 10 Указа № 220/2007). Статья 4 (с) Указа № 189/1998 требует, чтобы компетентный

орган выдавал разрешение после того, как удостоверится, что соответствующая работа не интересует «греческих граждан, граждан Европейского союза, лиц, имеющих статус беженца, лиц греческого происхождения и т.п.».

93. Лица, ищущие убежища, имеют доступ к программам профессиональной подготовки на тех же условиях, что и граждане Греции (статья 11).

94. Если лицо, ищущее убежища, бедствует и не застраховано, оно имеет право на бесплатную медицинскую помощь и госпитализацию. Скорая медицинская помощь для них также бесплатна (статья 14 президентского Указа № 220/2007).

2. Заключение под стражу

95. Когда административная высылка иностранца разрешается в соответствии с пунктом 1 статьи 76 Закона № 3386/2005 (см. ниже § 119), и имеются подозрения, что этот иностранец попытается сбежать, представляет угрозу общественному порядку или воспрепятствует подготовке к его депортации или высылке, возможно временное заключение его под стражу до принятия (в течение трех дней) решения о высылке (пункт 2 статьи 76). До того, как вступил в силу закон № 3772/2009, административное содержание под стражей назначалось на срок до трех месяцев. Сейчас этот срок составляет шесть месяцев, и при определенных обстоятельствах он может быть продлен до 12 месяцев.

96. Апелляция на решение о высылке, подаваемая в Высший административный суд, не приостанавливает срока содержания под стражей (статья 77 Закона № 3386/2005).

97. Когда пункт 1 статьи 76 применяется по прибытии в международный аэропорт г. Афины, соответствующее лицо помещается в центр временного содержания возле аэропорта. В других районах страны таких лиц помещают либо в центры временного содержания лиц, ищущих убежища, либо в полицейские участки.

98. В соответствии с пунктом 1 статьи 13 президентского Указа № 90/2008 подача ходатайства о предоставлении убежища не является уголовным преступлением и не может поэтому обосновывать заключение заявителя под стражу, даже если заявитель въехал в страну незаконно.

В. ПРОЦЕДУРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА

1. Применимые положения

99. Положения, применявшиеся при рассмотрении ходатайства заявителя о предоставлении убежища, содержались в следующих президентских Указах: № 61/1999 о предоставлении стату-

са беженца и его отзыве, высылке иностранных граждан, разрешениях на проживание для членов семей и средствах сотрудничества с Верховным Комиссаром ООН по беженцам и № 90/2008 об инкорпорации Директивы о процедурах 2005/85 в редакции Указа № 81/2009.

(а) Доступ к процедуре

100. Все граждане третьих стран и лица без гражданства имеют право на подачу ходатайства о предоставлении убежища. Органы, ответственные за получение и рассмотрение ходатайств, обеспечивают, чтобы все совершеннолетние могли реализовать свое право на подачу ходатайства при условии, что они явятся лично в соответствующие органы власти (пункт 1 статьи 4 Указа № 90/2008).

101. Государственные органы незамедлительно информируют лиц, ищущих убежища, о их правах и обязанностях, выдавая им брошюру на известном этим лицам языке и информируя о процедуре рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, а также о правах и обязанностях лица, ищущего убежища. Если лицо, ищущее убежища, не понимает язык, на котором составлены бланки, или оно неграмотно, его информируют в устной форме при помощи переводчика (пункт 6 статьи 1 президентского Указа № 61/1999 и подпункт (а) пункта 1 статьи 8 Указа № 90/2008).

102. Информационная брошюра была составлена при содействии УВКБ на шести языках (арабском, английском, французском, греческом, персидском и турецком).

103. Когда лица, ищущие убежища, прибывают в международный аэропорт г. Афины, обязанность по предоставлению им этой информации лежит на службах безопасности аэропорта. Перевод обеспечивается переводчиками ГУП Аттики, неправительственными организациями или персоналом аэропорта.

104. Лица, ищущие убежища, должны сотрудничать с компетентными органами (пункт 1 статьи 9 Указа № 90/2008). В частности, они должны проинформировать их о любых изменениях адреса своего местонахождения (пункт 1 статьи 6 Указа № 220/2007).

105. Если они не сделали этого уже в аэропорту, лица, ищущие убежища, должны явиться в субботу в Управление по делам иностранцев Департамента по делам беженцев Аттикской полиции, чтобы подать свои ходатайства о предоставлении убежища. После вступления в силу Указа № 81/2009 (статья 1) функция приема ходатайств о предоставлении убежища была децентрализована и распределена между 52 полицейскими управлениями в разных районах страны.

106. Лица, ищущие убежища, которые обратились с ходатайством о предоставлении убежища в аэропорту, должны явиться в течение трех дней

в ГУП Аттики для регистрации своего места жительства в Греции.

107. После этого их приглашают в полицейское управление на индивидуальное собеседование, на котором они могут быть представлены представителем. Собеседование проводится с помощью переводчика. Допрашиваемое лицо просят подтвердить, что вся информация, содержащаяся в ходатайстве, достоверна, и рассказать о себе, каким образом оно попало в Грецию и по каким причинам была покинута страна происхождения (пункт 1 статьи 10 Указа № 90/2008).

(b) Рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища в первой инстанции

108. До 2009 года после собеседования сотрудник полиции, проводивший собеседование, передает ходатайство о предоставлении убежища одному из трех консультативных комитетов по делам беженцев Министерства общественного порядка (в настоящее время – Министерство гражданской защиты) для дачи заключения. Эти комитеты состояли из полицейских и муниципальных представителей, а в некоторых случаях наблюдателем являлось УВКБ. Комитет, которому было передано ходатайство, передает свое заключение в форме внутреннего отчета в ГУП Аттики, которое принимает решение.

109. Указ № 81/2009 предусматривает децентрализацию рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в первой инстанции и создание консультативных комитетов по делам беженцев во всех 52 полицейских управлениях по стране (статья 3). Сама процедура рассмотрения ходатайств не изменилась, но проходит теперь во всех 52 полицейских управлениях в различных районах.

110. Решения принимаются на индивидуальной основе, после тщательного, объективного и беспристрастного изучения. Органы власти собирают и анализируют точную, подробную информацию из надежных источников, например, информацию, предоставляемую УВКБ об общей ситуации в стране происхождения (пункт 2 статьи 6 Указа № 90/2008). Как и на каждой стадии процедуры, заявителям предоставляется переводчик за счет государства (подпункт (b) пункта 1 статьи 8 Указа № 90/2008).

111. У них есть право консультироваться с юристом или иным специалистом за свое счет (пункт 1 статьи 11 Указа № 90/2008).

112. Решение вручается лицу, подавшему ходатайство, его адвокату или представителю (подпункт (d) пункта 1 статьи 8 Указа № 90/2008). По данному вопросу пункт 10 брошюры гласит:

«...В [розовой] карте должны быть упомянуты место жительства, заявленное вами, или приемный центр, к которому вы приписаны. Когда

решение принято, оно будет выслано на заявленный вами адрес; именно поэтому важно незамедлительно информировать полицию о любых изменениях адреса».

113. Если адрес не известен, решение направляется в муниципальное образование, в котором располагается главное управление службы, в которую было подано заявление о предоставлении убежища, и оно будет вывешено на муниципальном информационном стенде и передано в УВКБ (пункт 2 статьи 7 Указа № 90/2008).

114. Информация передается на языке, которым, если разумно предположить, может владеть лицо, ищущее убежища, если это лицо не представлено и не получает юридической помощи (подпункт (е) пункта 1 статьи 8 Указа № 90/2008).

(с) Апелляции на решение об отказе в предоставлении убежища решения

115. До 2009 года консультативные комитеты по делам беженцев рассматривали ходатайства о предоставлении убежища во второй инстанции, когда ходатайства отклонялись (статья 25 Указа № 90/2008). УВКБ участвовало в заседаниях этих комитетов (статья 26 Указа № 90/2008). Впоследствии было возможно обратиться в Высший административный суд с заявлением об отмене этого решения. В соответствии со статьей 5 Указа № 81/2009 у консультативных комитетов по делам беженцев были отобраны функции органа второй инстанции. С 2009 года апелляции на решения первой инстанции шли напрямую в Высший административный суд. В июле 2009 года УВКБ решило, что больше не будет участвовать в процедуре.

116. Если лицо, подавшее ходатайство, уже получило в письменной форме соответствующую информацию, решение об отклонении ходатайства должно содержать упоминание о возможности подачи апелляции, сроках подачи и последствиях нарушения сроков (пункт 3 статьи 7 и подпункт (е) пункта 1 статьи 8 Указа № 90/2008).

117. Апелляции в Высший административный суд не приостанавливают действия решения о высылке, принятого после вынесения решения об отклонении ходатайства о предоставлении убежища. Однако у иностранцев имеется право на обжалование решения о депортации в течение пяти дней с момента получения уведомления о его вынесении. В течение трех рабочих дней со дня подачи жалобы выносится решение. Такая апелляция не приостанавливает исполнения решения о высылке. Когда одновременно с решением о высылке принято решение о заключении под стражу, апелляция приостанавливает высылку, но не заключение под стражу (статья 77 Закона № 3386/2005).

118. Лица, ищущие убежища, имеют право на правовую помощь при подаче апелляций в Высший

административный суд при условии, что жалобы не являются явно неприемлемыми или необоснованными (пункт 2 статьи 11 Указа № 90/2008).

(d) Защита от высылки

119. Закон № 3386/2005 в редакции Закона № 3772/2009 (подпункт (с) пункта 1 статьи 76) разрешает административную высылку иностранца, в частности, когда его присутствие в Греции представляет угрозу для общественного порядка или национальной безопасности. Иностранец считается представляющим опасность, если в его отношении возбуждено уголовное дело за совершение преступления, наказуемого более чем тремя месяцами лишения свободы. Незаконный выезд из страны с использованием фальшивого паспорта или других документов представляет собой уголовное преступление в соответствии с пунктом 1 статьи 83 и пунктом 7 статьи 87 Закона № 3386/2005.

120. Однако лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, и беженцы не включаются в сферу действия данного закона (пункт (с) статьи 1 и пункт (d) статьи 79). Лица, ищущие убежища, могут остаться в стране до завершения процедуры рассмотрения их ходатайства и не могут быть высланы никоим образом (пункт 1 статьи 1 Указа № 61/1999 и пункт 1 статьи 5 Указа № 90/2008).

(е) Разрешение остаться по гуманитарным основаниям и дополнительная защита

121. В исключительных случаях, особенно по гуманитарным основаниям, министр общественного порядка (в настоящее время – министр гражданской защиты) может разрешить временное проживание иностранцу, ходатайство которого о предоставлении статуса беженца было отклонено, до тех пор, пока это лицо не сможет покинуть страну (пункт 6 статьи 25 Закона № 1975/1991). Когда такое разрешение выдается по гуманитарным основаниям, критериями, принимаемыми во внимание, являются объективная невозможность высылки или возвращения в страну происхождения ввиду форс-мажорных обстоятельств, таких как серьезные проблемы со здоровьем, международный бойкот страны происхождения, внутренние конфликты, сопровождающиеся массовыми нарушениями прав человека, риск обращения, нарушающего статью 3 Конвенции, в стране происхождения (пункт 2 статьи 8 Указа № 61/1999). В последнем случае Высший административный суд считает, что учет рисков, относящихся к статье 3 Конвенции, является не правом, а обязанностью административных органов (см., например, постановления №№ 4055/2008 и 434/2009).

122. Дополнительная защита может также предоставляться в соответствии с Указом № 96/2008,

которым была инкорпорирована в законодательство Директива № 2004/83/ЕС о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и содержании предоставляемой защиты.

(f) Продолжающаяся реформа процедуры предоставления убежища

123. После парламентских выборов в Греции в октябре 2009 г. новое правительство учредило экспертный комитет для дачи заключения по реформе системы предоставления убежища в Греции. Состоящему из экспертов Министерства гражданской защиты, Министерства внутренних дел и здравоохранения, УВКБ, Греческого совета по беженцам и управления Уполномоченного по правам человека Греции, а также из академиков комитету было предложено подготовить поправки в действующее законодательство и практику и составить предложения относительно состава и *modus operandi* нового гражданского органа, который будет рассматривать ходатайства о предоставлении убежища, состоящего не из сотрудников полиции, как в настоящее время, но из государственных служащих. Также предусматривается восстановление апелляционной роли консультативных комитетов по делам беженцев.

124. Предложения экспертного комитета были направлены греческому правительству 22 декабря 2009 г., и был подготовлен проект закона. По словам премьер-министра Греции Георгия Папандреу (George Papandreou) на пресс-конференции 20 января 2010 г. с участием Верховного Комиссара ООН по делам беженцев Антонио Гутерреша (Antonio Guterres), преследовалась цель реформировать законодательство, чтобы «привести его в соответствие с Конвенцией 1951 г. о беженцах и европейским правом».

2. Статистические данные по вопросам предоставления убежища в Греции

125. В соответствии со статистикой, опубликованной УВКБ в 2008 году, Греция занимала седьмое место среди государств – членов Европейского союза по количеству принятых лиц, ищущих убежища (было подано 19 880 ходатайств в 2008 году, равна с 15 930 ходатайств в 2009 году)¹. 88% иностранных граждан, въехавших в Европейский союз в 2009 году, въехали через Грецию.

126. В 2008 году УВКБ сообщило о доле успешных попыток в первой инстанции (доле положительных решений от общего количества принятых

решений) в размере 0,04% при получении статуса беженца по Женевской Конвенции (11 человек) и в размере 0,06% по гуманитарным основаниям или в рамках предоставления дополнительной защиты (18 человек)². 12 095 апелляций было подано на отказные решения. По результатам их рассмотрения 25 человек получили статус беженца в силу Женевской Конвенции и 11 – по гуманитарным основаниям или в рамках предоставления дополнительной помощи. Применительно к апелляциям доля успешных попыток составила 2,87% и 1,26%, соответственно. Для сравнения: в 2008 г. средняя доля успешных попыток была 36,2% в пяти из шести стран, которые, наряду с Грецией, принимают наибольшее количество ходатайств (Франция, Германия, Италия, Швеция и Соединенное Королевство)³.

127. До 2009 года 95% ходатайств о предоставлении убежища проходили через ГУП Аттики. После децентрализации функции обработки ходатайств о предоставлении убежища и распределения ее между полицейскими управлениями по всей стране около 79% ходатайств были рассмотрены ГУП Аттики.

IV. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО БЕЛЬГИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

128. Закон об иностранцах организует различные стадии процедуры предоставления убежища. Что касается «дублинских» лиц, ищущих убежища, применимые положения могут быть суммированы следующим образом.

А. УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ИНОСТРАНЦЕВ

129. Управление по делам иностранцев представляет собой административный орган, ответственный за регистрацию ходатайств о предоставлении убежища после консультации в базе данных «Евродак». Оно также отвечает за собеседование с лицами, ищущими убежища, по поводу их происхождения и истории жизни с целью определить, является ли Бельгия страной, ответственной в соответствии с Дублинским регламентом за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища. Эти аспекты процедуры регулируются статьей 51/5 закона об иностранцах.

130. После собеседования Управление по делам иностранцев заполняет бланк «дублинского» прошения. Бланк содержит разделы общей информации о лице, ищущем убежища, и более специфических подробностей о том, как они попали в Бельгию, о состоянии здоровья и причинах, по

¹ UNHCR, *Asylum Levels and Trends in Industrialized Countries*, 2009.

² UNHCR, *Observations on Greece as a Country of Asylum*, 2009.

³ UNHCR, *2008 Global Trends: Refugees, Asylum-seekers, Returnees, Internally Displaced and Stateless Persons*, 2008.

которым оно приехало в Бельгию. Не было положений о предоставлении лицам, ищущим убежища, юридической помощи во время собеседования.

131. Когда Управление по делам иностранцев считает, что Бельгия ответственна за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища (положительное решение) в соответствии с дублинскими критериями или при применении специальных положений, или потому, что срок передачи дела истек, оно передает ходатайство в Управление Генерального Комиссара Бельгии по беженцам и лицам без гражданства, который отвечает за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища.

132. Когда Управление по делам иностранцев считает, что Бельгия не ответственна за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища (отрицательное решение), оно передает просьбу государству, ответственному за рассмотрение ходатайства. Если данное государство соглашается со своей ответственностью, явно или молчаливо, Управление по делам иностранцев отклоняет ходатайство о предоставлении убежища и принимает решение об отказе в выдаче вида на жительство, а также предписание покинуть страну.

133. Отрицательные решения о передаче дел лиц, ищущих убежища, должны быть обоснованы. Когда дело передается в Грецию, мотивировочная часть предписания покинуть страну содержит ссылку на презумпцию того, что Греция чтит свои международные и европейские обязательства по вопросам предоставления убежища и тот факт, что применение суверенной оговорки не является обязательным по Дублинскому регламенту. В некоторых случаях упоминается тот факт, что заявитель не представил доказательств, демонстрирующих конкретные последствия общей ситуации для его индивидуальной ситуации.

134. Отсутствует точная статистика, которая позволила бы определить, в какой пропорции управление по делам иностранцев применяет суверенную оговорку. Положительные решения не уточняются. Насколько можно сделать вывод из сведений, содержащихся в ежегодном докладе Управления по делам иностранцев за 2009 год, в этом году Бельгия направила в другие государства – члены Европейского союза 1 116 просьб взять на себя ответственность за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, 420 из которых – в Грецию, а также что 166 ходатайств было передано в Управление Генерального Комиссара Бельгии по беженцам и лицам без гражданства.

135. Пока принимаются меры для выяснения, какое государство ответственно за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, иностранец может содержаться под стражей или быть помещенным в определенном месте в течение строго необходимого срока, но не дольше одного месяца.

В. КОМИССИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ АПЕЛЛЯЦИЙ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

136. Решения Управления по делам иностранцев, касающиеся проживания, могут быть оспорены путем подачи апелляции в Комиссию по рассмотрению апелляций иностранных граждан. Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан является административным судом, созданным на основании Закона от 15 сентября 2006 г. о реформировании Государственного Совета и учреждении Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан. На Комиссию по рассмотрению апелляций иностранных граждан возложены функции Государственного Совета Бельгии по рассмотрению споров, касающихся иностранцев, а также функции Постоянной апелляционной комиссии по делам беженцев (the Permanent Refugee Appeals Board).

137. Апелляции на предписания покинуть страну не имеют приостанавливающего эффекта. Соответственно, законодательство предусматривает возможность подачи ходатайства о приостановлении исполнения такого предписания. Данное ходатайство о приостановлении исполнения должно быть подано до или самое позднее – во время подачи апелляции на предписание.

1. Приостановление исполнения в чрезвычайно срочном порядке

138. В силу статьи 39/82 Закона об иностранцах, когда заявлено о наличии опасности, ходатайство о приостановлении исполнения предписания покинуть страну может быть подано в чрезвычайно срочном порядке. Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан удовлетворяет ходатайство в случае, если она признает приведенные основания достаточно серьезными для оправдания отмены оспариваемого решения, а также если немедленное исполнение решения может причинить серьезный, фактически непоправимый вред соответствующему лицу. Ходатайство о приостановлении исполнения должно быть подано не позднее пяти дней, но не ранее трех рабочих дней после уведомления о вынесении предписания покинуть страну. До вступления в силу 25 мая 2009 г. Закона от 6 мая 2009 г. действовал срок 24 часа. Ходатайство о приостановлении, поданное в чрезвычайно срочном порядке, приостанавливает исполнение решения о высылке.

139. Статья 39/82(4) предусматривает, что ходатайство о приостановлении исполнения, поданное в чрезвычайно срочном порядке, рассматривается в течение 48 часов с момента получения его Комиссией по рассмотрению апелляций иностранных граждан. Если председатель отделения или судья не выносят решение в этот срок, первый председатель или председатель должны быть

проинформированы об этом и обеспечить, чтобы решение было принято в течение 72 часов с момента поступления ходатайства. Они могут даже рассмотреть дело и принять решение самостоятельно.

140. В соответствии со сложившейся судебной практикой Государственного Совета, продолженной Комиссией по рассмотрению апелляций иностранных граждан, лишения свободы достаточно для установления наличия опасности, без планирования депортации.

2. Рассмотрение дела по существу

141. Затем Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан рассматривает вопрос о законности оспариваемого решения по статье 39.2(2) Закона об иностранцах, проверяя, чтобы решение административного органа опиралось на факты, содержащиеся в материалах административного дела, чтобы этот орган не допустил при толковании фактов в формальной и материальной мотивировочной частях решения явных оценочных ошибок, а также чтобы не были нарушены существенные процессуальные требования или законодательные формальности, необходимые к соблюдению под угрозой признания решения ничтожным, и не было превышения или злоупотребления полномочиями (см., например, решение Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан № 14.175 от 31 июля 2008 г.).

142. Если ходатайство о приостановлении исполнения решения отклонено и заявитель ходатайства депортирован, производство по существу дела продолжается. Но Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан может отклонить апелляционные жалобы на предписания покинуть страну по тем основаниям, что, так как заявители не находятся больше в стране, у них нет больше интереса в обжаловании соответствующего решения (постановление № 28.233 от 29 мая 2009 г., см. также постановление № 34.177 от 16 ноября 2009 г.).

3. Практика Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан по «дублинским» делам

143. Первые дела, в которых лица, ищущие убежища, сообщили о трудностях процедуры предоставления убежища в Греции, датируются апрелем 2008 года. В решении № 9.796 от 10 апреля 2008 г. Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан приостановила исполнение «дублинской» передачи дела в Грецию в чрезвычайно срочном порядке, так как власти Греции не ответили на просьбу взять на себя ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища и Управление по делам иностранцев не требовало индивидуальных гарантий. Комиссия по рассмо-

трению апелляций иностранных граждан признала, что молчаливое согласие не обеспечивало достаточных гарантий эффективной обработки ходатайства о предоставлении убежища властями Греции. С марта 2009 года Управление по делам иностранцев больше не требовало таких гарантий и выносило решения на основании молчаливого согласия. Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан больше не оспаривает данный подход, учитывая, что Греция инкорпорировала в свое законодательство директивы о квалификации и о процедурах.

144. При оценке мотивов вынесения предписания покинуть страну Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан учитывает, прежде всего, факты, установленные Управлением по делам иностранцев в ходе «дублинского» собеседования и зафиксированные в материалах административного дела. Если потребуется впоследствии представить доказательства, в том числе документы общего характера, в письме Управлению по делам иностранцев во время дублинского процесса рассмотрения дела или в апелляционной жалобе на предписание покинуть страну эти доказательства не учитываются систематически Комиссией по рассмотрению апелляций иностранных граждан на том основании, что они не представлены своевременно или что они являются недостоверными потому, что о них ничего не было упомянуто в ходатайстве о предоставлении убежища, поданном в Управление по делам иностранцев (см., например, решения № 41.482 от 9 апреля 2010 г. и № 41.351 от 1 апреля 2010 г.).

145. В случаях, когда Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан принимала во внимание международные сообщения, сделанные лицами, ищущими убежища в соответствии с нормами Дублинского регламента, которые подтверждают риск нарушения статьи 3 Конвенции недостатками в процедуре предоставления убежища и условиями содержания под стражей и приема в Греции, судебная практика Комиссии разделилась.

146. Некоторые отделения в целом были склонны принимать во внимание общую ситуацию в Греции. Например, в решениях №№ 12.004 и 12.005 от 29 мая 2008 г. Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан признала, что Управление по делам иностранцев должно было рассмотреть сообщения о плохом обращении в Греции:

«Ходатайствующее лицо сообщило другой стороне своевременно о том, что его высылка в Грецию, по его мнению, будет являться нарушением статьи 3 Конвенции, учитывая, в частности, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, жертвой которого он стал, по его словам, и, несомненно, станет еще... Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан отметила, что, заявляя о том, что он столкнется с опасностью в случае

возвращения в Грецию, будет подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, а также основывая свои доводы на надежных документальных источниках, информация о которых передана другой стороне, податель ходатайства сформулировал явное и подробное возражение относительно важного аспекта высылки его в Грецию. Поэтому другая сторона должна была ответить на это возражение в своем решении, чтобы выполнить свои обязательства по мотивированию претензий».

147. В том же духе в решении № 25.962 от 10 апреля 2009 г. Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан приостановила исполнение решения о передаче дела Греции:

«Комиссия признала, что информация, содержащаяся в сообщении Комиссара по правам человека Совета Европы от 4 февраля 2009 г. ... и фотографии, иллюстрирующие данную информацию, в части, касающейся условий содержания под стражей лиц, ищущих убежища, имеют существенное значение... Хотя она датирована более поздним числом, чем дата вынесения решений Комиссии и Европейского Суда по правам человека, процитированных в соответствующем решении, содержание данного сообщения достаточно ясно, чтобы установить, что, несмотря на недавние усилия по соблюдению надлежащих европейских стандартов по вопросам предоставления убежища и фундаментальных прав лиц, ищущих убежища, власти Греции пока еще не могут предложить лицам, ищущим убежища, минимальные гарантии приема или процессуальные гарантии».

148. Другие отделения выбирали другой подход, состоявший в учете того, что не продемонстрирована связь между общей обстановкой в Греции и индивидуальной ситуацией заявителя. Например, в решении № 37.916 от 27 февраля 2009 г. об отклонении ходатайства о приостановлении решения о передаче дела Греции Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан отметила:

«Общая информация, предоставленная заявителем и содержащаяся в материалах дела, касалась главным образом, положения иностранцев, ищущих международной защиты в Греции, обстоятельств, при которых они были переданы Греции и приняты в этом государстве, способа обращения с ними, а также того, как функционирует и применяется в Греции процедура предоставления убежища. В материалах не прослеживается конкретная связь, демонстрирующая, что заявленные недостатки приведут к нарушению Грецией своих обязательств по невысылке иностранцев, которые, подобно заявителю, были переданы в Грецию... Принимая во внимание вышесказанное, заявитель не доказал, что исполнение оспариваемого решения подвергло бы его риску причинения фактически непоправимого вреда».

149. В трех делах в 2009 году те же отделения вынесли совершенно противоположные решения и приостановили передачу дел в Афины, признав, что Управление по делам иностранцев в мотивировочной части решения должно было принять

во внимание информацию об общей ситуации в Греции (решения №№ 25.959 и 25.960 от 10 апреля 2009 г., а также № 28.804 от 17 июня 2009 г.).

150. Чтобы гармонизировать судебную практику, председатель Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан созвал пленарное заседание 26 марта 2010 г., по итогам которого было вынесено три решения (№№ 40.963, 40.964 и 10.965), которые можно суммировать следующим образом:

- Греция является членом Европейского союза, на территории которого действует принцип верховенства закона, Стороной Европейской Конвенции и Женевской Конвенции, а также связанным законодательством Сообщества по вопросам предоставления убежища;

- в соответствии с принципом взаимного доверия внутри Сообщества следует предполагать, что соответствующее государство соблюдает свои обязательства (ссылка на Решение Европейского Суда по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) от 2 декабря 2008 г., жалоба № 32733/08);

- чтобы опровергнуть эту презумпцию, податель ходатайства должен конкретно продемонстрировать, что имеется реальный риск того, что он будет подвергнут обращению, нарушающему статью 3 Конвенции, в государстве, в которое его высылают;

- простая ссылка на общие сведения из достоверных источников, показывающие, что в государстве – члене Европейского союза имеются проблемы с приемом или что практикуется высылка, или просто что процедура предоставления убежища в этой стране имеет недостатки, недостаточна для того, чтобы продемонстрировать наличие такого риска.

151. По сути такое же обоснование приводится в решениях Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан при рассмотрении ею апелляционных жалоб об отмене решения. Таким образом, после признания апелляции неприемлемой в части, касающейся предписания покинуть страну, по той причине, что заявитель был уже выслан, далее в вышеуказанном решении № 28.233 от 29 мая 2009 г. приводится анализ жалоб заявителя на нарушение Конвенции, в частности статьи 3 Конвенции, и отклоняется апелляция подателя ходатайства, так как последний не продемонстрировал наличие конкретной связи между общей ситуацией в Греции и его индивидуальным положением.

С. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ

152. Положения, касающиеся передачи дел в Государственный Совет и его полномочий, содержатся в законодательстве о Государственном Совете, консолидированном 12 января 1973 г.

153. Адвокат может подать административную жалобу в Государственный Совет в течение 30 дней с момента получения уведомления о вынесении решения от Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан.

154. Если апелляционная жалоба подлежит рассмотрению Государственным Советом, она должна быть объявлена приемлемой. Она признается приемлемой, если не является явно неприемлемой или бесцельной; если заявлено, что имело место нарушение законодательства или несоблюдение существенных процессуальных требований или предусмотренных законом формальностей, несоблюдение которых влечет ничтожность решения, и заявленная ошибка может повлиять на решение и является достаточным основанием для его отмены; либо если она необходима для обеспечения последовательности судебной практики.

155. Эта процедура не имеет приостанавливающего эффекта. Государственный Совет выносит решение о приемлемости заявления обычно в течение восьми дней.

156. Если заявление признано приемлемым, Государственный Совет выносит решение в течение шести месяцев и может отменить решения Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан ввиду нарушения законодательства или несоблюдения существенных процессуальных требований или предусмотренных законом формальностей, несоблюдение которых влечет ничтожность решения.

157. Решения, перечисленные в материалах дела, свидетельствуют о том, что Государственный Совет не оспаривает подход Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан, описанный выше, и считает, что не имеется никаких проблем в свете статьи 13 Конвенции (см., например, постановление № 5115 от 15 декабря 2009 г.).

Д. СУДЫ

158. Решения Управления по делам иностранцев, касающиеся заключения под стражу (предписания содержать заявителей в определенном месте и предписания об их освобождении), могут быть обжалованы в суд. При рассмотрении ходатайств об освобождении Брюссельский апелляционный суд (отделение по рассмотрению обвинительных заключений) выработал практику, учитывающую риски, с которыми столкнулось бы лицо, будь оно направлено обратно в Грецию, а также вывод Европейского Суда о том, что Греция нарушила свои обязательства по статье 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «S.D. против Греции» (S.D. v. Greece) от 11 июня 2009 г., жалоба № 53541/07 и Постановление Европейского Суда по делу «Табеш против Греции» (Tabesh v. Greece) от 26 ноября 2009 г., жалоба № 8256/07).

V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ОПИСЫВАЮЩИЕ УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ПРИЕМА ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩА, А ТАКЖЕ ПРОЦЕДУРУ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА В ГРЕЦИИ

А. ДОКЛАДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПОСЛЕ 2006 ГОДА

159. С 2006 года национальными, международными и неправительственными организациями регулярно публиковались доклады, в которых высказывалось сожаление по поводу условий приема лиц, ищущих убежища, в Греции.

160. Ниже приведены основные доклады:

– Европейский Комитет по предупреждению пыток, доклад по результатам визита в Грецию в период с 27 августа по 9 сентября 2005 г., опубликованный 20 декабря 2006 г.;

– Доклад делегации Комитета Европейского Парламента по гражданским свободам, правосудию и правопорядку (Комитета LIBE) о визите в Грецию (Самос и Афины), Европейский Парламент, 17 июля 2007 г.;

– «За Убежище»¹. «Правда может быть горькой, но она должна быть озвучена. Ситуация с беженцами в Эгейском море и методы греческой береговой охраны» (Pro Asyl, «The truth may be bitter but must be told – The Situation of Refugees in the Aegean and the Practices of the Greek Coast Guard»). Октябрь 2007 г.;

– Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. «Убежище в Европейском союзе. Исследование, посвященное выполнению Директивы о квалификации» («Asylum in the European Union. A Study of the implementation of the Qualification Directive»). Ноябрь 2007 г.;

– Европейский Комитет по предупреждению пыток, доклад по результатам визита в Грецию в период с 20 по 27 февраля 2007 г., опубликованный 8 февраля 2008 г.;

– «Эмнести Интернейшнл». «Греция: нет места лицам, ищущим убежища» («Greece: No place for an asylum-seeker»). 27 февраля 2008 г.;

– Европейский совет по делам беженцев. «Взгляд на Грецию – лотерея предоставления убежища в ЕС под огнем» («Spotlight on Greece – EU asylum lottery under fire»). 3 апреля 2008 г.;

– Норвежская организация для лиц, ищущих убежища (Norwegian Organisation for Asylum Seekers). «Игра с правом на убежище – политика Греции в сфере предоставления убежища и Дублинский регламент II» («A gamble with the right to asylum in Europe – Greek asylum policy and the Dublin II regulation»). 9 апреля 2008 г.;

¹ PRO ASYL – крупнейшая в Германии организация по защите иммигрантов (примеч. переводчика).

– Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. «Положение с возвращением в Грецию в соответствии с Дублинским регламентом». 15 апреля 2008 г.;

– «Хьюман Райтс Вотч». «Застряв во вращающейся двери: иракцы и другие лица, ищущие убежища, и мигранты на греческо-турецком въезде в Европейский союз». Ноябрь 2008 г.;

– «Кландestino». «Незадокументированная миграция: считая неисчислимое: данные и тенденции в Европе» («Undocumented migration: counting the uncountable: data and trends across Europe»). Декабрь 2008 г.;

– «Хьюман Райтс Вотч». «Оставленные для выживания» («Left to survive»). Декабрь 2008 г.;

– Цимад (Cimade)¹. «Право на убежище: люди Дублинского регламента II, юридический путь просителей убежища, подвергнутых передаче в соответствии с Дублинским Регламентом II» («Droit d'asile: les gens de Dublin II, parcours juridique de demandeurs d'asile soumis a une r admission selon le r glement Dublin II»). Декабрь 2008 г.;

– Комиссар Совета Европы по правам человека. Т. Хаммарберг, доклад по результатам визита в Грецию в период с 8 по 10 декабря 2008 г. и 4 февраля 2009 г.;

– Греческий совет по делам беженцев. «Дублинская дилемма – Бремя передачи и подвергания опасности лиц, ищущих убежища» («The Dublin Dilemma – Burden shifting and putting asylum seekers at risk»). 23 февраля 2009 г.;

– Европейский Комитет по предупреждению пыток, доклад по результатам визита в Грецию в период с 23 по 28 сентября 2008 г. и 30 июня 2009 г.;

– Австрийский Красный Крест и Каритас (Austrian Red Cross and Caritas²). «Ситуация с лицами, возвращенными Австрией в Грецию в соответствии с Дублинским регламентом. Доклад по совместной миссии по сбору фактов» (23–28 мая 2009 г.) («The Situation of Persons Returned by Austria to Greece under the Dublin Regulation. Report on a Joint Fact-Finding Mission to Greece (May 23rd – 28th 2009)»);

– Норвежский Хельсинкский Комитет, Норвежская организация для лиц, ищущих убежища (NOAS), и Аитима (Aitima)³. «Через заднюю дверь: Дублинский регламент II и незаконная депортация из Греции» («Out the back door: the Dublin II

Regulation and illegal deportations from Greece»), октябрь 2009 г.;

– «Хьюман Райтс Вотч». «Греция: небезопасные и неприветливые земли» («Greece: Unsafe and Unwelcoming Shores»). Октябрь 2009 г.;

– Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. Наблюдения относительно Греции, как страны, предоставляющей убежище (Observations on Greece as a country of asylum). Декабрь 2009 г.;

– Эмнести Интернейшнл. «Ловушка Дублинского Регламента II: передача дел лиц, ищущих убежища в Греции» («The Dublin II Trap: transfers of Dublin Asylum Seekers to Greece»). Март 2010 г.;

– Национальная Комиссия по правам человека (Греция). «Условия содержания под стражей в полицейских участках и зоны содержания под стражей иностранцев» («Detention conditions in police stations and detention areas of aliens»). Апрель 2010 г.;

– Эмнести Интернейшнл. «Незаконные мигранты и лица, ищущие убежища, содержащиеся под стражей в условиях хуже стандартных» («Irregular migrants and asylum-seekers routinely detained in substandard conditions»). Июль 2010 г.

В. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

161. В вышеупомянутых докладах говорится о систематической практике содержания в Греции лиц, ищущих убежища, под стражей в течение периода от нескольких дней до нескольких месяцев с момента прибытия. Практика эта касается как лиц, ищущих убежища, пребывающих в Грецию впервые, так и лиц, дела которых переданы государством – членом Европейского союза в соответствии с Дублинским регламентом. Свидетели сообщают, что не предоставляется какой-либо информации относительно причин содержания под стражей.

162. Во всех центрах, посещенных органами и организациями, подготовившими вышеперечисленные отчеты, судя по описаниям, наблюдалась одинаковая ситуация различной степени тяжести: переполненность, грязь, теснота, отсутствие вентиляции, ограниченное наличие или отсутствие возможности прогуляться, отсутствие места для отдыха, недостаточное количество матрацев, грязные матрацы, отсутствие свободного доступа к туалету, неадекватные санитарные условия, отсутствие личного пространства, ограниченный объем медицинской помощи. Многие опрошенные жаловались также на оскорбления, особенно на расистской почве, со стороны персонала и применение физического насилия охранниками.

163. Например, после визита в Грецию в период с 27 августа по 9 сентября 2005 г. ЕКПП отметил:

«Строительство нового специального комплекса для содержания иностранных граждан... пред-

¹ Цимад (Cimade) – международная неправительственная некоммерческая организация, основанная во Франции в 1939 году, и занимающаяся проблемами мигрантов, беженцев и перемещённых лиц (примеч. переводчика).

² Каритас (Caritas) – название 154 национальных католических благотворительных организаций, действующих в 198 странах и регионах мира и объединённых в международную конфедерацию «Caritas Internationalis» (примеч. переводчика).

³ Аитима (Aitima) – греческая неправительственная организация (примеч. переводчика).

ставляло собой возможность для Греции принять подход, более соответствующий нормам и стандартам, выработанным в Европе. К сожалению, власти придерживаются камерного подхода, зачастую содержат людей в ужасных условиях без предоставления возможности работать и с минимальными объемами медицинской помощи, причем эти люди никогда не обвинялись и не осуждались за совершение уголовного преступления и, как описывается многими опрошенными в Греции, которые вытерпели опустошающую поездку, чтобы добраться до Греции».

В феврале 2007 года ЕКПП посетил 24 полицейских участка и центра содержания мигрантов, находящихся в ведении Министерства общественного порядка, и сделал вывод, что «лица, лишённые свободы сотрудниками правоохранительных органов Греции, подвергаются реальному риску быть подвергнутыми плохому обращению». ЕКПП добавил:

«[С момента последнего визита ЕКПП в Грецию в 2005 году] в плане обращения с лицами, заключёнными под стражу правоохранительными органами, не было никаких улучшений. Делегация КПП заслушала еще раз значительное количество сообщений о плохом обращении с заключёнными лицами со стороны сотрудников правоохранительных органов. Большая часть сообщений касалась пощечин, ударов кулаками, ногами и палками, наносимыми при задержании или во время допроса полицейскими... В нескольких случаях врачи при делегации зафиксировали факт соответствия заявлений о плохом обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов повреждениям, показанным соответствующими лицами, содержащимися под стражей».

В ноябре 2008 года организация «Хьюман Райтс Уотч» выразила свою озабоченность по поводу следующего:

«Хотя полицейские органы Греции не предоставили сотрудникам “Хьюман Райтс Уотч” беспрепятственный доступ для оценки условий содержания под стражей в местах, которые мы просили посетить, мы смогли собрать показания заключённых, которые рисуют тревожную картину полицейского произвола, переполненности и антисанитарии, особенно в местах, в которые нас не пустили, таких как пограничные полицейские участки, аэропорт, Венна (Venna) и Митилини (Mitilini). Условия содержания под стражей и злоупотребления со стороны полицейских, описанные в предыдущих трех разделах настоящего доклада, безусловно, представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение».

В декабре 2008 года организация «Цимад» опубликовала доклад, в котором отметила:

«В 2003 году 1 000 человек прибыли в Лиссабон, в 2007 году – 6 000 человек, а в первые восемь месяцев 2008 года – 10 000 человек... Группа демонстрантов ждет нас, распевая “нет границ, нет наций, нет депортации”, около десятка из них требуют закрытия места. Через ограду тянутся руки, моля о помощи. Три большие клеточного вида комнаты, в каждой по 85 человек: афганцы, палестинцы, сомалийцы, запертые целыми днями в ужасной грязи. В конце лета в Греции

прохладно, и люди спят на голом бетонном полу. Сильный запах напоминает мне о временных зонах содержания в зонах ожидания Руасси (Roissy)... Большинство людей находилось здесь несколько дней, некоторые – в течение месяца. Они не понимают, почему они здесь. Мужчины отделены от женщин и детей. Я поднимаюсь на второй этаж: мужчина-ланкиец с инфекционным заболеванием содержится в изоляции в маленьком бунгало. Ангар, в котором содержатся женщины и дети – единственное открытое помещение. В нем есть кровати, но недостаточно, так что матрацы лежат на голом бетонном полу. Хотя конец лета, все жалуются, что замерзают, и не хватает одеял. Последняя камера – для несовершеннолетних. Их 25 человек...».

В докладе, датированном февралем 2009 года, Комиссар Совета Европы по правам человека сообщил:

«Во время встречи с Комиссаром власти района Эврос (Evros department) сообщили ему, что по состоянию на 1 декабря 2008 г. в этом районе в шести разных местах содержания находилось 449 незаконных мигрантов, задержанных полицией. Больше всего было иракцев (215), афганцев (62), грузин (49), пакистанцев (37) и палестинцев (27). 9 декабря 2008 г., в день визита Комиссара, в двух отдельных помещениях складского типа на пограничной заставе Ферес (Feres), основанной в 2000 году, находились 45 молодых мужчин, незаконного прибывших в Грецию; большинство из них были иракцами... В действительности они были битком набиты в комнаты, спя и стоя на матрацах, вплотную друг к другу разложенных на цементном полу. В ванных помещениях условия были запущенными. У некоторых заключённых явно была кожная сыпь на руках, а один босоногий жаловался, что власти не предоставили ему обувь и чистую одежду... 9 декабря 2008 г. полицейские органы информировали Комиссара, что в Киприносе (Филакио) (Kyprinos (Fylakio)) в семи помещениях содержались 320 человек, большинство из которых были иракцами и афганцами».

164. ЕКПП посетил центр содержания возле Афинского международного аэропорта в августе и сентябре 2005 года. Было отмечено:

«Условия в отдельной камере-блоке озаботили делегацию ЕКПП. Каждая камера (9,5 кв. м) официально вмещает пять человек, уже очень много. Фактически реестры показывают, что часто, например, в мае и июне 2005 г., заполненность камер достигала шести и даже девяти человек на камеру. Осмотр камер показал, что изначально они были предназначены для размещения одного лица, так как в камерах был лишь один нижний пояс – очевидно, что не более трех человек, предположительно не более двух, должны содержаться в таких камерах сутками. Санитарные удобства располагались вне камер, и делегация часто слышала жалобы на то, что полицейские охранники не отвечали быстро на просьбы сводить в туалет; кроме того, доступ к душе показался чрезвычайно ограниченным, и пять лиц в одной камере утверждали, что они не мылись иногда по неделе: ошеломляющий устойчивый, липкий запах заставлял поверить их словам. Делегация также встретила мужчину, который провел полтора месяца в одной

из камер без смены белья, доступа свежего воздуха, прогулок или какой-либо осмысленной деятельности».

После визита в Грецию в 2007 года ЕКПП отметил, что не было никаких улучшений в плане обращения с лицами, содержащимися под стражей, и сообщил о случаях плохого обращения со стороны сотрудников полиции в депортационном блоке Афинского международного аэропорта:

«В центре содержания иностранных граждан Петру Рали (Petru Rali Alien detention facility) гражданин Бангладеш утверждал, что его били руками и ногами сотрудники полиции депортационного блока Афинского международного аэропорта после того, как он отказался от депортации. Кроме того, он утверждал, что они сдавливали его горло, давили пальцами на глазные яблоки, выкручивали руки за спину и били по задней поверхности ног, ягодиц и брюшной полости, после чего он потерял сознание. На обследовании, проведенном одним из медиков делегации, были обнаружены следующие повреждения: маленькая ссадина (примерно 0,3 см) на нижней губе и красная узкая длинная ссадина на левой щеке под глазом (2 см), внутри которой две гематомы; диффузные гематомные области пурпурного оттенка на обеих сторонах лба и красноватая гематома (2 см) в центре грудной клетки; опухоль щитовидного хряща в передней части шеи и опухоль внешней поверхности обоих плеч; на правой ноге, под коленной чашечкой и сбоку от нее, диффузная гематомная область пурпурного оттенка с красноватой областью (примерно 2 на 2 см) в срединной части».

165. Во время визитов в октябре 2009 года и мае 2010 года организация «Эмнести Интернейшнл» описала центр содержания возле аэропорта следующим образом:

«Учреждение разделено на три сектора. Первый сектор состоит из трех камер, каждая примерно по 7 кв. м. В каждой камере есть одно окно, а сектор состоит из двух отдельных туалетов и душевых. Второй сектор состоит из трех больших камер, каждая по 50 кв. м. В коридоре вне камер имеются разделенные туалеты. Третий сектор состоит из девяти очень маленьких камер, каждая по 10 кв. м. Камеры расположены в ряд, снаружи маленький коридор, в котором расположен таксофон. С противоположной стороны находятся два туалета и две душевых кабины.

Во время визита в октябре 2009 года представители «Эмнести Интернейшнл» имели возможность осмотреть два сектора, в которых содержались лица, возвращенные в соответствии с Дублинским регламентом II. Делегаты заметили, что заключенные под стражу лица содержались в условиях крайней переполненности помещений, а также что физические условия были неадекватными. Многие лица, ищущие убежища, сообщили, что их словесно оскорбляли полицейские.

Во время визита в мае 2010 г. представители «Эмнести Интернейшнл» были допущены во все три сектора. Руководство полиции заметило, что первый сектор использовался для содержания лиц, возвращенных в соответствии с Дублинским регламентом II, и иных лиц, ищущих убежища;

второй – для содержания незаконных мигрантов-женщин, осужденных за попытку скрыться из Греции с фальшивыми документами, а третий – для содержания незаконных мигрантов-мужчин, осужденных за попытку скрыться из Греции с фальшивыми документами.

В ходе визита в мае 2010 г. в первом секторе содержалось семь лиц, ищущих убежища (шесть мужчин и одна женщина), но ни одного лица, возвращенного в соответствии с Дублинским регламентом II. Во втором секторе 15 женщин содержались в одной камере, трое из них беременные. Одна беременная женщина жаловалась несколько раз, что не могла дышать и спрашивала, когда она сможет прогуляться на улице. В другой камере был мужчина с поврежденной ногой. Лица, содержащиеся в первом и втором секторах, рассказали представителям «Эмнести Интернейшнл», что полиция редко открывает двери в их секторы. Как результат, у них не было доступа к водному кулеру, стоявшему снаружи, и они были вынуждены пить воду в туалете. Во время визита примерно 145 лиц содержались в третьем секторе в условиях крайней переполненности камер. Среди этих лиц делегаты обнаружили одно лицо, возвращенное в соответствии с Дублинским регламентом II. Всего было девять камер. Делегаты получили возможность осмотреть две камеры, в каждой из которых стояла лишь одна кровать (бетонное основание с матрасом) и содержались 14–17 человек. Матрацев было недостаточно, и заключенные спали на голом полу. Как следствие переполненности и лежавших на полу матрацев, пройти было невозможно. Лица, содержащиеся под стражей, сообщили представителям «Эмнести Интернейшнл», что ввиду отсутствия места они не могли все лечь и спать одновременно. Хотя в осмотренных камерах были окна, переполненность вела к тому, что помещение проветривалось недостаточно. Жара в камере стояла невыносимая.

Лица, содержащиеся в третьем секторе, сообщили представителям «Эмнести Интернейшнл», что сотрудники полиции не позволяли им ходить по коридору вне камеры, а также что имелись большие трудности с получением доступа к туалетам. Во время визита лиц, содержащихся под стражей, стучали в двери камеры и отчаянно просили полицию позволить им сходить в туалет. Представители «Эмнести Интернейшнл» заметили, что некоторые лица, которым позволено было сходить в туалет, держали в руках пластиковую бутылку, заполненную мочой наполовину или почти полностью. Полицейские органы допустили, что в каждой камере люди использовали пластиковые бутылки, чтобы справлять нужду, опустошая их при посещении туалета. Делегаты также заметили, что туалетные помещения были грязными, и две душевые кабины не были оборудованы ни дверью, ни занавеской, то есть не обеспечивалась приватность.

Полиция Афинского аэропорта сообщила организации «Эмнести Интернейшнл», что назначение тюремного наказания незаконным мигрантам или лицам, ищущим убежища, арестованным в аэропорту за использование фальшивых документов, которые не могли заплатить судебные расходы, способствовала переполненности зоны содержания под стражей.

Во время визита организация заметила полное отсутствие гигиенических товаров (мыла, шампуня, туалетной бумаги) во всех секторах. Кроме того, многие из лиц, содержащихся под стражей, рассказали делегатам, что у них не было доступа к собственному багажу, так что у них не было личных вещей, в том числе сменного белья. Некоторые отметили, что как следствие они носят одни и те же вещи неделями. Кроме того, совершенно не было возможности прогуляться. Двое пожаловались, что у них не было доступа к своим лекарствам, так как они находились в багаже. Аналогичные сведения были собраны в ходе визита в октябре 2009 года. Кроме того, обеспокоенность относительно доступа к медицинской помощи оставалась без изменения с октября 2009 года. Администрация аэропорта сообщила организации «Эмнести Интернейшнл», что в учреждении не было постоянного врача, и медицинская помощь предоставлялась только по запросу лица, содержащегося под стражей, после вызова сотрудников скорой помощи аэропорта».

166. После того, как 30 апреля 2010 г. организация «Врачи без границ – Греция» (*Médecins sans Frontières – Greece*) посетила центр содержания, ею был опубликован отчет, который также описывал переполненность центра (300 человек под стражей) и ужасные санитарные и гигиенические условия. В трех камерах для семей с вместимостью от восьми до двенадцати человек было размещено 155 человек без вентиляции, с тремя туалетами и душами.

С. УСЛОВИЯ ПРОЖИВАНИЯ

167. По словам лиц, интервьюируемых при составлении докладов, перечисленных выше в § 160, когда люди, ищущие убежища, выходили на свободу, практика обращения с ними различалась. В Афинском международном аэропорту им либо сразу выдавалась розовая карта, либо их просили обратиться в ГУП Аттики за картой. Иногда те, кто находился в Греции впервые, сразу получали предписание покинуть страну в течение нескольких дней. Если они прибывали и держались под стражей в другой части страны, практика была более последовательной и состояла в выдаче им предписания покинуть страну и направлении их в большой город вроде Афин или Патр.

168. В любом случае, судя по всему, им не предоставлялась информация о возможностях проживания в Греции. В частности, опрошенные люди сообщили, что никому не сказали о том, что они должны информировать государственные органы о том, что им негде жить, что является необходимым условием для властей, чтобы они начали подыскивать им какое-либо место для проживания.

169. Лица, у которых не было семьи или родственников в Греции и которые не могли позволить себе платить арендную плату, спали просто на улице. В результате многие бездомные лица, ищущие убежища, в основном одинокие мужчины, но также и семьи, незаконно занимали общественные места, вроде временного лагеря в Патрах, который был эвакуирован и снесен в июле 2009 года, или здание старого апелляционного суда и некоторые парки в Афинах.

170. Многие из опрошенных сообщали о постоянном чувстве страха быть подвергнутым нападению и ограблению, а также о полнейшей нищете, порожденной их положением (сложности с поиском еды, отсутствие доступа к санитарным удобствам и т.п.).

171. В целом люди зависели в своем существовании от гражданского общества, Красного Креста и некоторых религиозных учреждений.

172. Обладание розовой картой, судя по всему, не дарует никаких выгод в плане получения помощи от государства, и имеются большие бюрократические сложности с получением временного разрешения на работу. Например, чтобы получить номер налогоплательщика, заявитель должен доказать, что он имеет постоянное место жительства, что фактически исключает бездомных с рынка труда. Кроме того, органы здравоохранения, судя по всему, не знают о своей обязанности оказывать лицам, ищущим убежища, бесплатную медицинскую помощь или о дополнительных рисках для здоровья, с которыми сталкиваются эти лица.

В ноябре 2008 года организация «Хьюман Райтс Уотч» сообщила:

«Лица, ищущие убежища, всех национальностей, которые умудряются получить и поддерживать свои красные карты, имеют мало надежд на получение поддержки от правительства в течение часто продолжительного времени, пока рассматривались их ходатайства. Бездомные и нищие среди них часто не имели места для проживания и других форм социальной помощи отчасти потому, что Греция имеет всего 770 приемных мест для самых нуждающихся и уязвимых лиц, ищущих убежища. Хотя три из десяти приемных центров зарезервированы для детей без сопровождения, “Хьюман Райтс Уотч” встретила детей без сопровождения среди прочих, которые проживали на улицах, в парках и заброшенных зданиях ввиду отсутствия мест для их размещения и других социальных услуг. Пятнадцатилетний нигерийский мальчик, зарегистрированный полицией, но проживавший во время собеседования с представителями “Хьюман Райтс Уотч” на улице без какой-либо помощи, рассказал: “У меня до сих пор нет места для проживания. Адвокаты дали мне предписание иметь место для жилья. Теперь я сплю на улицах. Я нигде не живу. Моему телу холодно. Я не чувствую себя в безопасности. Я брожу по городу до часа-двух ночи, а затем нахожу парк, в котором можно поспать». Норвежская организация для лиц, ищущих убежища, Норвежский Хельсинкский Комитет и Греческая Хельсинкская Группа (*Greek Helsinki Monitor*) совместно опубликовали в апреле 2008 года доклад об условиях проживания и социальных условиях, с которыми сталкиваются лица, возвращающиеся в Грецию в соответствии с Дублинским регламентом II, при-

зная ряд мест, доступных для нищих лиц, ищущих убежища, “пренебрежительным”, а условия в некоторых центрах проживания “достойными сожаления”. Они заметили: “Большинство лиц, ищущих убежища, остаются всецело без социальной помощи, когда речь заходит о месте для проживания и/или других формах социальной помощи. Греция практически является страной, в которой лица, ищущие убежища, и беженцы почти полностью предоставлены сами себе”».

Д. ПРОЦЕДУРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА

1. Доступ к процедуре предоставления убежища

173. Доклады, упомянутые выше в § 160, описывают многочисленные препятствия, перекрывающие доступ к процедуре предоставления убежища или существенно затрудняющие практически этот доступ для лиц, впервые пребывающих, и лиц, переданных в соответствии с Дублинским регламентом, которые проходят через Афинский международный аэропорт.

174. Отчеты из первых рук, собранные международными и неправительственными организациями, а также выводы, сделанные на их основании, могут быть суммированы следующим образом.

175. Очень немногие ходатайства о предоставлении убежища подаются непосредственно в службу безопасности международного аэропорта ввиду нехватки персонала, а также иногда из-за отсутствия информации о существовании этой службы.

176. По прибытии в аэропорт лица, ищущие убежища, систематически помещаются сразу под стражу до выяснения ситуации.

177. После освобождения лица, приехавшие в Грецию впервые, иногда получали предписание покинуть страну, напечатанное на греческом языке, и при этом их предварительно не информировали о возможности обращения с ходатайством о предоставлении убежища или обращения к адвокату с этой целью. Известно было даже, что иногда лица, возвращенные в соответствии с Дублинским регламентом, которые обратились с ходатайством о предоставлении убежища, когда они впервые прибыли в Грецию, получали предписание покинуть страну на том основании, что в их отсутствие истек срок для подачи жалобы.

178. Несколько организаций сообщили о том, что в Афинском аэропорту информационная брошюра не всегда предоставляется лицам, возвращенным в соответствии с Дублинским регламентом. Также им не предоставлялось какой-либо информации о процедурах и сроках и какой-либо возможности связаться с адвокатом или неправительственной организацией для получения юридической помощи.

179. Напротив, полиция использует «уловки», чтобы отбить у таких лиц желание следовать проце-

дуре. Например, по словам нескольких свидетелей, полиция заставила их поверить, что сообщение об адресе места жительства является абсолютно необходимым условием продолжения процедуры.

180. Трехдневный срок обращения в управление полиции в действительности является слишком коротким. Соответствующие учреждения практически недоступны из-за огромного количества людей в очередях и приема документов лишь один день в неделю. Кроме того, критерии отбора при входе в эти учреждения произвольны, и нет стандартных условий для дачи приоритета лицам, желающим войти в здание для подачи ходатайства о предоставлении убежища. Имеются случаи, когда тысячи людей являются в назначенный день, и только 300–350 ходатайств регистрируется в эту неделю. В настоящее время регистрируется около 20 ходатайств в день, пока 2 000 человек ожидают снаружи, чтобы выполнить все формальности. Это приводит к очень долгому сроку ожидания первого собеседования.

181. Ввиду явно недостаточной переводческой помощи первое собеседование зачастую проходит на языке, который лицо, ищущее убежища, не понимает. Собеседования поверхностны и ограничиваются по сути вопросом о том, почему респондент прибыл в Грецию, и даже не спрашивается о ситуации в стране происхождения. Кроме того, в отсутствие какой-либо правовой помощи заявители не могут позволить себе юрисконсульта, и очень редко их сопровождает юрист.

182. Что касается доступа к Европейскому Суду, хотя лицо, ищущее убежища, может теоретически подать жалобу в Европейский Суд и попросить применения правила 39 Регламента Европейского Суда, судя по всему недостатки, описанные выше, столь значительны, что доступ к Европейскому Суду для лиц, ищущих убежища, является почти невозможным. Это объяснило бы малое число жалоб, которое Европейский Суд получает от лиц, ищущих убежища, и малое количество ходатайств о применении обеспечительных мер к Греции.

2. Процедура рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища

183. Вышеперечисленные доклады также указывают на недостатки в процедуре рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища.

184. В большинстве случаев ходатайства отклоняются в первой инстанции, потому что их признают поданными по экономическим соображениям. Исследование, проведенное УВКБ в 2010 году, показывает, что из 202 решений, принятых в первой инстанции, 201 было отрицательным и сформулированным по шаблону без каких-либо ссылок на информацию о стране происхождения, без объяснения фактов, на которых основано решение, и без правового обоснования.

185. В докладах говорится об отсутствии подготовки, низкой квалификации и/или компетентности сотрудников полиции, ответственных за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища. В 2008 году по информации Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев лишь 11 из 65 сотрудников ГУП Атики, ответственных за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, являлись специалистами в вопросах предоставления убежища.

186. В соответствии с несколькими отчетами не являлось необычным составление на греческом языке уведомлений о решении об отклонении ходатайства с указанием срока обжалования в момент выдачи или продления розовой карты. В связи с тем, что карты продлевались каждые полгода, лица, ищущие убежища, не понимали, что их жалобы в действительности были отклонены, а также что у них имелось право на обжалование. Но если они не сделали этого в предписанный срок, в их отношении не применялась процедура, и они находили себя в незаконном положении, рискуя быть арестованными и помещенными под стражу до высылки.

187. Комиссар Совета Европы по правам человека и УВКБ также подчеркивали, что процедура уведомления «лиц без известного адрес» практически не работала. Таким образом, многие лица, ищущие убежища, не имели возможности следить за ходом рассмотрения их ходатайства, пропуская все сроки.

188. Срок, выделенный для рассмотрения ходатайств в первой инстанции и в апелляционной инстанции, крайне долог. По словам представителей УВКБ, в июле 2009 года 6 145 дел было рассмотрено с задержками в первой инстанции и 42 700 дел – в апелляционной инстанции. По информации, направленной Комиссару Министерством общественной защиты Греции, общее число ходатайств о предоставлении убежища, находящееся на рассмотрении, составило в феврале 2010 г. 44 650.

3. Средства правовой защиты

189. Столкнувшись, среди прочего, с отменой в 2009 году роли консультативных комитетов по делам беженцев в качестве второй инстанции (см. выше § 122), УВКБ объявило в пресс-релизе 17 июля 2009 г., что оно больше не будет принимать участия в процедуре предоставления убежища в Греции.

190. Что касается апелляций в Высший административный суд, в докладах, упомянутых выше в § 160, говорится о чрезмерной продолжительности процесса. По мнению Комиссара по правам человека Совета Европы, средняя продолжительность в настоящее время составляет пять с половиной лет. Они также сделали акцент на том момен-

те, что апелляция против отрицательного решения не приостанавливает автоматически исполнение решения о высылке, а также что должно быть возбуждено отдельное производство, чтобы потребовать приостановления исполнения. Это может длиться от десяти дней до четырех лет. Кроме того, они считали, что объем пересмотра дела Высшим административным судом недостаточно широк, чтобы охватить важные детали жалоб на нарушение Конвенции.

191. Наконец, они заметили, что на практике система оказания правовой помощи при подаче жалоб в Высший административный суд не работает. Ей мешают нежелание и вытекающее из этого отсутствие адвокатов в списке адвокатов, оказывающих правовую помощь, из-за длительности процесса и задержек в выплате вознаграждения.

4. Риск *refoulement* (высылки)

192. Риск *refoulement* (высылки) лиц, ищущих убежища, властями Греции в Турцию, если не напрямую, или в страну происхождения, если напрямую, постоянно вызывает озабоченность. В докладах, упомянутых выше в § 160, а также в прессе регулярно проскакивали сообщения о такой практике и подчеркивалось, что греческие власти депортируют иногда группами как лиц, ищущих убежища, которые еще не подавали ходатайство о предоставлении убежища, так и лиц, чьи ходатайства были зарегистрированы, и которым были выданы розовые карты. Высылка в Турцию осуществляется в порядке односторонней инициативы греческих властей на границе с Турцией или в рамках турецко-греческого соглашения. Было установлено, что несколько человек, высланных таким образом, затем были возвращены в Афганистан турецкими властями без рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

193. В нескольких докладах указывается на серьезный риск *refoulement*, как только принято решение об отклонении ходатайства о предоставлении убежища, так как апелляция в Высший административный суд не имеет автоматического приостанавливающего эффекта.

5. Письмо Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев от 2 апреля 2009 г.

194. 2 апреля 2009 г. УВКБ направило письмо министру миграции и политики в области предоставления убежища Бельгии, критикуя недостатки в процедуре предоставления убежища и условия приема лиц, ищущих убежища, в Греции и рекомендуя приостановить передачу дел в Грецию. Копия была направлена в Управление по делам иностранцев. В письме говорилось:

«Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев знает о том, что Европейский

Суд в своем Решении по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» [от 2 декабря 2008 г., жалоба № 32733/08]... недавно указал, что передача лиц, ищущих убежища, Греции не создавала риска *refoulement* по смыслу статьи 3 Конвенции. Однако Европейский Суд не вынес решения по вопросу соблюдения Грецией своих обязательств в соответствии с международным правом о правах беженцев. В частности, Европейский Суд ничего не сказал о том, соответствовали ли условия приема лиц, ищущих убежища, региональным и международным стандартам защиты прав человека, и не имели ли лица, ищущие убежища, доступ к справедливому рассмотрению их ходатайств, ищущих убежища, или даже имели ли беженцы эффективную возможность осуществления прав в соответствии с Женевской Конвенцией. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев считает, что пока этого нет».

195. Был сделан вывод:

«По вышеуказанным причинам Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев подтверждает свою оценку греческой системы предоставления убежища и свои рекомендации, сформулированные в апреле 2008 года, а именно о том, что власти Греции должны воздержаться от передачи лиц, ищущих убежища, Греции, а также взять на себя ответственность за рассмотрение соответствующих ходатайств о предоставлении убежища в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Дублинского регламента».

VI. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ОПИСЫВАЮЩИЕ СИТУАЦИЮ В АФГАНИСТАНЕ

196. Вооруженный конфликт в Афганистане длится с 1979 года. Существующее положение дел является следствием гражданской войны 1994–2001 гг., в ходе которой моджахеды (ветераны сопротивления Советскому Союзу, многие лидеры которых сейчас занимают государственные посты) сражались с движением «Талибан», и последствием атак 11 сентября 2001 г. в Соединенных Штатах Америки.

197. По мнению Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев¹, ситуация в Афганистане может быть описана как усиливающийся вооруженный конфликт, сопровождаемый серьезными и масштабными нарушениями прав человека. Власти Афганистана и их международные союзники столкнулись с группами повстанцев, в том числе из движений «Талибан»², «Хезб-е Эслами»³ и «Аль-Каида»⁴. Сложная совокупность законных и незаконных вооруженных формирований и организованных преступных сообществ также играют важную роль в конфликте. Несмотря на попытки изменить ситуацию, Афганистан

¹ UNHCR Eligibility Guidelines for Assessing the International Protection Needs of Asylum-Seekers from Afghanistan, Руководящие положения от июля 2009 года, заменяющие собой версию от декабря 2007 года.

²⁻⁴ Террористические организации, запрещенные в России (примеч. редактора).

по-прежнему сталкивается с масштабной коррупцией, отсутствие надлежащего процесса и неэффективным отправлением правосудия. Нарушения прав человека редко рассматриваются и исправляются системой правосудия, и безнаказанность продолжает распространяться. Прогрессирующее укрепление религиозного консерватизма вынудило правительство и парламент урезать фундаментальные права и свободы.

198. В вышеуказанном документе Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев утверждает, что большинство сражающихся находится всё еще на юге и юго-востоке страны. В южных провинциях Гильменд и Кандагар, оплотах движения «Талибан», поступают сведения об ожесточенной борьбе. Конфликт, бушующий в южных, юго-восточных и восточных регионах страны привел к перемещению населения и многочисленным жертвам среди гражданского населения.

199. Всё больше имеется доказательств, что люди, реализующие или считающиеся реализующими правительственные проекты, и неправительственные организации или гражданские компании, действительно работающие или считающиеся работающими с международными силами в Афганистане, сталкиваются с очень высоким риском стать жертвой антиправительственных сил.

200. Что касается возможностей внутреннего перемещения, Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев подчеркнуло, что ни один регион Афганистана не является безопасным, а также что, даже если такой регион найдется, он не может считаться доступным, так как многие афганские дороги опасны.

201. В Кабуле ситуация ухудшилась. Рост экономической эмиграции оказывает всё более сильное давление на рынок труда и такие ресурсы, как инфраструктура, земля и питьевая вода. Усугубляет дело устойчивая засуха, ведущая к распространению заболеваний, связанных с водой. Эндемическая безработица и нехватка рабочих мест ограничивают возможности многих людей по удовлетворению базовых потребностей.

202. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в целом считает внутреннее перемещение разумным альтернативным решением, когда защита может быть предоставлена в зоне, куда перемещаются семьи в широком смысле слова, их сообщество и их род. Однако эти формы защиты ограничены регионами, в которых существуют семейные и племенные связи. Даже в такой ситуации требуется индивидуальный анализ, так как традиционные социальные связи в стране исчезли за 30 лет войны, массового перемещения родственников и возрастающий отъезд из деревень.

203. Принимая во внимание рекомендации, содержащиеся в этих директивах, бельгийский орган, ответственный за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища (Управление

Генерального Комиссара Бельгии по беженцам и лицам без гражданства, см. выше § 131), в феврале 2010 г. в документе, озаглавленном «*The Office of the Commissioner General for Refugees and Stateless Persons Policy on Afghan Asylum-Seekers*» заметил, что им была предоставлена защита большому количеству афганцев, ищущих убежища, из особо опасных регионов.

ПРАВО

204. Исходя из обстоятельств настоящего дела, Европейский Суд счел целесообразным сначала рассмотреть жалобы заявителя против Греции, а затем жалобы против Бельгии.

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ГРЕЦИЕЙ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ЧАСТИ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ ПОД СТРАЖЕЙ

205. Заявитель утверждал, что условия содержания его под стражей в Афинском международном аэропорту составляли бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. ЗАМЕЧАНИЯ СТОРОН

1. Заявитель

206. Заявитель жаловался на периоды содержания под стражей: первый длился с 15 по 18 июня 2009 г. после прибытия его в Афинский международный аэропорт, а второй – с 1 по 7 августа 2009 г. после его задержания в аэропорту. Он утверждал, что условия содержания под стражей в центре возле Афинского международного аэропорта были столь ужасны, что являлись бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Заявитель описывал условия содержания его под стражей следующим образом: он был заперт в маленькой комнате с 20 людьми, имел доступ к туалетам только по усмотрению охранников, не имел права выходить на улицу, получал мало еды и вынужден был спать на грязном матрасе или голом полу. Кроме того, он жаловался, что во время его второго периода содержания под стражей его избивали охранники.

2. Власти Греции

207. Власти Греции оспаривали утверждение, что права заявителя по статье 3 Конвенции были нарушены во время содержания под стражей. Заявитель не представил доказательств того, что он страдал от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

208. В отличие от описания, предоставленного заявителем, власти Греции описали центр содержания под стражей как оснащенный для кратковременного пребывания центр, специально предназначенный для лиц, ищущих убежища, где их адекватно кормили.

209. В своих замечаниях, поданных в ответ на вопросы, заданные Европейским Судом во время слушания в Большой Палате, власти Греции предоставили более подробную информацию о планировке и инженерных системах центра. В нем была секция, зарезервированная для лиц, ищущих убежища, в том числе три комнаты, десять кроватей и два туалета. Лица, ищущие убежища, делили общую комнату с людьми, ожидавшими высылку, в комнате были общий телефон и водный фонтанчик. Заявитель содержался там под стражей в июне 2009 года, ожидая получения розовой карты.

210. Власти Греции утверждали, что в августе 2009 года заявитель содержался в секции центра, отдельной от секции, где размещались лица, ищущие убежища. Эта секция была предназначена для иностранцев, совершивших уголовное преступление. Соответствующие лица располагались на территории площадью около 110 кв.м, с девятью комнатами и двумя туалетами. Также там были общий телефон и питьевой фонтанчик.

211. Наконец, власти Греции подчеркнули, что короткие сроки содержания под стражей и обстоятельства, существовавшие во время второго периода, которые являлись следствием неподачи заявителем ходатайства о предоставлении убежища, а совершения им преступления при попытке покинуть Грецию с фальшивыми документами.

B. ЗАМЕЧАНИЯ КОМИССАРА СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ООН ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ, ВЫСТУПАВШИХ В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬИХ СТОРОН

212. Комиссар отметил, что он был проинформирован организацией «Врачи без границ – Греция» (см. выше § 166) об условиях содержания под стражей в центре возле аэропорта.

213. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев посетило центр в мае 2010 года и признало условия содержания под стражей неприемлемыми, в отсутствие свежего воздуха, возможностей прогуляться на улице и туалетов в камерах.

C. МНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Приемлемость жалобы для рассмотрения по существу

214. Европейский Суд счел, что жалобы заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции, связанные

с условиями содержания его под стражей в Греции, поднимают сложные вопросы права и факта, определение которых требует рассмотрения дела по существу.

215. Следовательно, данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

2. Существо дела

(а) Описание общих принципов

216. Европейский Суд повторил, что содержание под стражей иностранцев, сопровождаемое гарантиями для соответствующих лиц, приемлемо только для того, чтобы позволить государствам предупреждать неправомерную иммиграцию, соблюдая международные обязательства, в частности в соответствии с Женевской Конвенцией 1951 года о статусе беженцев и Европейской Конвенцией по правам человека. Правомерное стремление государств помешать всё чаще совершаемым попыткам обойти иммиграционные ограничения не должны лишать лиц, ищущих убежища, защиты, предоставляемой этими конвенциями (см. Постановление Европейского Суда по делу «Амюур против Франции» (*Amuur v. France*) от 25 июня 1996 г., § 43, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-III).

217. Когда Европейский Суд сталкивается с рассмотрением вопроса о соответствии способа и метода исполнения меры положениям Конвенции, он должен изучить конкретную ситуацию соответствующих лиц (см. Постановление Европейского Суда по делу «Риад и Идиаб против Бельгии» (*Riad and Idiab v. Belgium*), жалоба №№ 29787/03 и 29810/03, § 100, ECHR 2008-... (извлечения)).

218. Государства должны принимать во внимание статью 3 Конвенции, которая закрепляет одну из фундаментальных ценностей демократических обществ и запрещает в абсолютной форме пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств и поведения жертвы (см., среди прочих источников, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, § 119, ECHR 2000-IV).

219. Европейский Суд много раз признавал, что плохое обращение должно достигать минимального уровня суровости, чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции. Оценка этого уровня суровости имеет относительный характер и зависит от совокупности обстоятельств дела, таких как характера и контекста обращения, способа и метода его реализации, длительности обращения, его

физических и психических последствий и в некоторых случаях пола, возраста и состояния здоровья потерпевшего (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), жалоба № 30210/96, § 91, ECHR 2000-XI).

220. Европейский Суд обычно признает обращение «бесчеловечным», если оно, *inter alia*, было преднамеренным, длилось несколько часов подряд и в результате были причинены либо телесные повреждения, либо сильные физические или душевные страдания (*ibid.*, § 92, и Постановление Европейского Суда по делу «Претти против Соединенного Королевства» (*Pretty v. United Kingdom*), жалоба № 2346/02, § 52, ECHR 2002-III). Может быть достаточным, чтобы жертва была унижена в ее собственных глазах, даже если не в глазах других людей (см., среди прочих источников, Постановление Европейского Суда по делу «Тайпер против Соединенного Королевства» (*Tyler v. United Kingdom*) от 25 апреля 1978 г., § 32, Series A, № 26). Наконец, хотя вопрос о том, являлось ли целью обращения унижение или оскорбление жертвы, представляет собой фактор, который следовало принимать во внимание, отсутствие такой цели не может окончательно исключать вывода о нарушении статьи 3 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пирс против Греции» (*Peers v. Greece*), жалоба № 28524/95, § 74, ECHR 2001-III).

221. В соответствии со статьей 3 Конвенции государство должно обеспечить содержание лица под стражей в таких условиях, в которых бы уважалось его человеческое достоинство, наказание исполнялось такими способами и методами, при которых оно не терпит душевных страданий и лишений, превышающих неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей, а также должным образом заботиться о его здоровье и благополучии с учетом практических требований лишения свободы, в том числе путем оказания ему необходимой медицинской помощи (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), § 94).

222. Европейский Суд признавал, что заключение лица, ищущего убежища, в заранее заготовленную комнату на два месяца без права выхода на улицу или телефонного звонка, без сменного белья и гигиенических товаров, представляло собой унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «S.D. против Греции» (*S.D. v. Greece*) от 11 июня 2009 г., жалоба № 53541/07, §§ 49–54). Аналогично шестидневный период содержания под стражей в закрытом помещении, без возможности прогуляться, без зоны для отдыха, со сном на грязных матрацах и без свободного доступа к туалету

является неприемлемым в соответствии со статьей 3 (*ibid.*, § 51). Содержание лица, ищущего убежища, под стражей в здании полиции в течение трех месяцев, пока рассматривается ходатайство о применении административной меры, без доступа к какой-либо рекреационной деятельности и без надлежащего питания, также рассматривалось как унижающее достоинство обращение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Табеш против Греции» (*Tabesh v. Greece*) от 26 ноября 2009 г., жалоба № 8256/07, §§ 38–44). Наконец, Европейский Суд признавал, что содержание под стражей заявителя, который ищет убежища, в течение трех месяцев в переполненной камере в ужасных гигиенических условиях, без условий для питания и отдыха, в которой ветхое состояние санитарных удобств привело фактически к невозможности их использовать и в которой люди спали в крайне грязных и тесных условиях, являлось унижающим достоинство обращением, запрещенным статьей 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «А.А. против Греции» (*A.A. v. Greece*) от 22 июля 2010 г., жалоба № 12186/08, §§ 57–65).

(b) Применение принципов к настоящему делу

223. Европейский Суд отметил, прежде всего, что государства, которые находятся на внешних границах Европейского союза, в настоящее время испытывают значительные трудности с растущим количеством иммигрантов и лиц, ищущих убежища. Ситуацию усугубляют передачи лиц, ищущих убежища, другими государствами-членами в применение Дублинского регламента (см. выше §§ 65–82). Европейский Суд не недооценивает бремя и давление, оказываемые этой ситуацией на соответствующие государства, которые становятся еще существенней в связи с текущим финансовым кризисом. Европейский Суд осознавал трудности, связанные с приемом мигрантов и лиц, ищущих убежища, по их прибытии в главные международные аэропорты, а также несоразмерное количество лиц, ищущих убежища, по сравнению с возможностями этих государств. Однако, учитывая абсолютный характер статьи 3 Конвенции, это не может освободить государство от его обязательств в соответствии с данной нормой.

224. Таким образом, Европейский Суд не согласился с доводом властей Греции о том, что он должен учитывать эти сложные обстоятельства при рассмотрении жалоб заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции.

225. Европейский Суд считает необходимым принимать во внимание обстоятельства заключения заявителя, а также тот факт, что, несмотря на предположения властей Греции, заявитель в действительности не имел статуса «незаконного имми-

гранта». Напротив, в соответствии с соглашением от 4 июня 2009 г. о передаче дела заявителя, власти Греции знали личность заявителя и тот факт, что он являлся потенциальным лицом, ищущим убежища, несмотря на это, он был незамедлительно помещен под стражу, без каких-либо объяснений.

226. Европейский Суд отметил, что в соответствии с различными докладами международных органов и неправительственных организаций (см. выше § 160) систематическое помещение под стражу лиц, ищущих убежища, без информирования их о причинах заключения является широко распространенной практикой властей Греции.

227. Европейский Суд также принял во внимание утверждения заявителя о том, что он подвергся жестокому обращению и оскорблениям со стороны полиции по время второго своего заключения. Европейский Суд отметил, что эти утверждения не подтверждаются такими документами, как медицинское заключение, а также что невозможно установить наверняка, что всё же произошло с заявителем. Однако Европейский Суд снова обязан отметить, что утверждения заявителя соответствуют многочисленным рассказам свидетелей, собранным международными организациями (см. выше § 160). Европейский Суд отметил, в частности, что после визита в центр содержания возле Афинского международного аэропорта в 2007 году, Европейский Комитет по предупреждению пыток сообщил о случаях плохого обращения со стороны сотрудников полиции (см. выше § 163).

228. Европейский Суд отметил, что стороны разошлись по поводу секторов, в которых содержался заявитель. Власти Греции считали, что он содержался в двух разных секторах, и что требовалось принимать во внимание различия, которые имелись между условиями в этих двух секторах. Заявитель, с другой стороны, утверждал, что он содержался в точно таких же условиях в течение обоих периодов заключения под стражу. Европейский Суд отметил, что направление заключенных в тот или иной сектор осуществляется не по какому-то строгому образцу, но может осуществляться в зависимости от числа заключенных в каждом секторе (см. выше § 165). Поэтому возможно содержание заявителя дважды в одном и том же секторе. Европейский Суд сделал вывод, что не было необходимости в учете различий, на которые обращали внимание власти Греции.

229. Важно отметить, что утверждения заявителя относительно условий жизни в центре содержания подтверждаются аналогичными выводами ЕКПП (см. выше § 163), Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (см. выше § 213), организациями «Эмнести Интернейшнл» и «Врачи без границ – Греция» (см. выше §§ 165 и 166) и прямо не оспаривались властями Греции.

230. Европейский Суд констатировал, что в соответствии с выводами, сделанными организаци-

ями, которые посетили центр содержания возле аэропорта, сектор для лиц, ищущих убежища, редко был не заперт, и у заключенных не было доступа к водному фонтанику снаружи, в связи с чем они были вынуждены пить воду в туалете. В секторе для арестованных лиц находились 145 заключенных на территории площадью 110 кв. м. В ряде камер стояла лишь одна кровать на 14–17 человек. Отсутствовало достаточное количество матрацев, и ряд заключенных спали на голом полу. Было недостаточно пространства для всех заключенных, чтобы лежать и спать одновременно. Из-за переполненности вентиляция не справлялась, и в камерах было нестерпимо жарко. Доступ заключенных к туалетам был ограничен, и они жаловались, что полиция не позволяла им выходить в коридор. Полиция признала, что заключенным приходилось мочиться в пластиковые бутылки, которые они освобождали, когда им позволялось использовать туалеты. Отмечалось, что во всех секторах нет мыла и туалетной бумаги, что санитарные и другие удобства были грязными, что санитарные помещения не имели дверей и что заключенные были лишены возможности прогулок на свежем воздухе.

231. Европейский Суд повторил, что он уже считал, что такие условия, которые были обнаружены в других центрах содержания в Греции, представляют собой унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции (см. выше § 222). Делая такой вывод, Европейский Суд учитывал, что в действительности заявители являлись лицами, ищущими убежища.

232. Европейский Суд не видел причин отклоняться от этого вывода на основании довода властей Греции о том, что заявитель содержался под стражей оба раза недолго. Европейский Суд не считает несущественными оба периода содержания заявителя под стражей – четыре дня в июне 2009 года и неделю в августе 2009 года. В настоящем деле Европейский Суд должен учитывать, что заявитель, будучи лицом, ищущим убежища, был особо уязвим из-за всего того, что он пережил во время миграции, и травмирующего опыта, который он испытал, скорее всего, ранее.

233. Напротив, в свете доступной информации об условиях содержания в центре возле Афинского аэропорта, Европейский Суд счел, что условия содержания заявителя под стражей были неприемлемыми. Европейский Суд счел, что в совокупности чувство произвола и чувство неполноценности и беспокойства, а также сильный эффект, которые такие условия содержания под стражей, несомненно, оказывают на чувство достоинства человека, являются унижающим достоинство обращением в нарушение статьи 3 Конвенции. Кроме того, состояние заявителя усугубляла уязвимость его как лица, ищущего убежища.

234. Поэтому имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ ГРЕЦИЕЙ В ЧАСТИ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ ЗАЯВИТЕЛЯ

235. Заявитель утверждал, что состояние крайней бедности, в котором он проживал в Греции с момента прибытия, представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции.

A. ЗАМЕЧАНИЯ СТОРОН

1. Заявитель

236. Заявитель жаловался, что власти Греции не предоставили ему информации о возможном размещении и ничего не сделали для того, чтобы предоставить ему какие-либо средства для существования, хотя они и знали о шатком положении лиц, ищущих убежища, в целом и о его деле в частности. Он утверждал, что ему не выдали информационную брошюру о процедуре предоставления убежища, а также что он несколько раз говорил властям, что он бездомный. По его словам, это было продемонстрировано фразой «без известного места жительства» на уведомлении, выданном ему 18 июня 2009 г.

237. Заявитель подчеркнул, что меры по поиску ему места для проживания были приняты только после того, как он проинформировал полицию, 18 декабря 2009 г., что его дело рассматривается в Европейском Суде. Он утверждал, что он несколько раз являлся в управление полиции в декабре и начале января 2010 года и часами ждал, чтобы выяснить, было ли найдено какое-либо место для проживания. В связи с тем, что ему не было предложено никакого места для проживания, он, в конечном счете, сдался и отказался от этой мысли.

238. Без средств к существованию он, как и многие другие афганцы, ищущие убежища, много месяцев жил в парке в центре Афин. Он проводил свои дни в поисках еды. Иногда он получал существенную помощь от местного населения и церкви. У него не было доступа к санитарным удобствам. Ночами он жил в постоянном страхе, что на него нападут и ограбят. Он утверждал, что вытекающее из этого состояние уязвимости и материальное и психологическое лишение представляли собой обращение, противоречащее статье 3 Конвенции.

239. Заявитель считал, что его состояние нужды, беспокойства и неопределенности не оставляли ему иного выбора, кроме как покинуть Грецию и искать убежища в другом месте.

2. Власти Греции

240. Власти Греции утверждали, что ситуация, в которой оказался заявитель после освобождения, была результатом собственного выбора и собственных упущений. Заявитель предпочел инвестировать средства в побег из страны, а не в жилье. Кроме того,

он ждал до 18 декабря 2009 г., прежде чем объявил себя бездомным. Если бы он последовал инструкциям, содержащимся в уведомлении от 18 июня 2009 г., и явился в ГУП Аттики раньше, чтобы сообщить о том, что ему негде жить, власти могли бы принять меры для поиска ему жилья. Власти Греции подчеркнули, что слова «без известного места жительства», появившиеся на уведомлении, означали просто, что он не проинформировал власти о своем адресе.

241. Как только власти были проинформированы о ситуации заявителя, необходимые меры были приняты, и ему сейчас найдено место в гостинице. Власти не могли проинформировать заявителя об этом, так как он не оставил адреса, по которому с ним можно было связаться. Кроме того, с июня 2009 года заявитель имел «розовую карту», которая давала ему право на работу, профессиональную подготовку, место для проживания и медицинскую помощь, и которую он дважды продлевал.

242. Власти Греции утверждали, что в таких обстоятельствах заявитель должен был проявлять инициативу и выказывать интерес к улучшению своей судьбы. Однако вместо этого всё, что он делал в Греции, указывало на то, что он не имел желания оставаться в этой стране.

243. В любом случае власти Греции утверждали, что решение в пользу заявителя противоречило бы положениям Конвенции, ни одно из которых не гарантировало право на жилье или политическое убежище. Иной вывод откроет двери для бесчисленного количества жалоб от бездомных людей и возложит на государства ненужное положительное обязательство в рамках социальной политики. Власти Греции подчеркнули, что сам Европейский Суд признавал, что «хотя, очевидно желательно, чтобы каждый человек имел место, в котором он мог бы жить достойно, и которое он мог бы называть своим домом, к сожалению, в Договаривающихся Государствах многие люди не имеют дома. Предоставлять ли государству средства каждому лицу, чтобы оно могло иметь дом, является вопросом политического, а не судебного характера» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чепмен против Соединенного Королевства» (*Chapman v. United Kingdom*), жалоба № 27238/95, § 99, ECHR 2001-I).

В. ЗАМЕЧАНИЯ КОМИССАРА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА СОВЕТА ЕВРОПЫ, УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ООН ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ, ЦЕНТРА ПО КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ЛИЧНЫМ ПРАВАМ В ЕВРОПЕ И ОРГАНИЗАЦИИ «ЭМНЕСТИ ИНТЕРНЕЙШНЛ», ВЫСТУПАВШИХ В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬИХ СТОРОН

244. Комиссар по правам человека подчеркнул, что по сравнению с количеством ходатайств о предоставлении убежища, подаваемых в Греции каждый год, способность страны к приему таких

лиц (в феврале 2010 года 11 приемных центров, рассчитанных на 741 место) была явно недостаточной. Он сказал, что материальное положение лиц, ищущих убежища, было очень сложным, и упомянул временный лагерь в Патрах, в котором до июля 2009 года проживало около 3 000 человек, прежде всего, иракцы и афганцы, в неприемлемых условиях с точки зрения размещения и гигиены. Во время визита в феврале 2010 года он отметил, что, несмотря на сообщение, сделанное властями Греции в 2008 году, строительство центра вместимостью 1 000 человек еще не началось. Органы полиции в Патрах информировали его, что около 70% афганцев были зарегистрированы в качестве лиц, ищущих убежища, и держателей «розовых карт». Он также сослался на дело трех афганцев из окрестностей Патр, которые провели в Греции два года, проживая в картонных укрытиях без помощи со стороны Правительства Греции. Только местный Красный Крест предлагал им еду и помощь.

245. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев разделило данную озабоченность. По сведениям за 2009 год, в Греции имелось 12 приемных центров вместимостью 865 человек. Взрослый мужчина, ищущий убежища, фактически не имел шансов получить место в приемном центре. Многие проживали в общественных зонах или заброшенных домах либо делили между собой непомерную стоимость комнаты без поддержки со стороны государства. В соответствии с опросом, проведенным с февраля по апрель 2010 года, два опрошенных лица, ищущих убежища в соответствии с Дублинским регламентом, были бездомными. На слушании Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев подчеркнуло, как сложно было попасть в ГУП Аттики: фактически невозможно соблюсти установленные властями сроки, из-за количества ожидающих людей и произвольного отбора, который делали сотрудники отдела безопасности на входе в здание.

246. По словам представителей Центра по консультации по личным правам в Европе и организации «Эмнести Интернейшнл», ситуация в Греции сегодня такова, что лица, ищущие убежища, лишены не только материальной поддержки со стороны властей, но также и права обеспечивать свои потребности. Чрезвычайная бедность, вызванная этим, должна рассматриваться как обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, если следовать прецедентной практике Европейского Суда по делам, касающимся ситуаций с бедностью, вызванной незаконными действиями государства.

С. МНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Приемлемость жалобы для рассмотрения по существу

247. Европейский Суд счел, что жалобы заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции в части усло-

вий жизни в Греции поднимают сложные вопросы права и факта, определение которых требует рассмотрения по существу.

248. Следовательно, данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по иным основаниям. Поэтому ее следовало признать приемлемой для рассмотрения по существу.

2. Существо дела

249. Европейский Суд уже повторял общие принципы, содержащиеся в прецедентной практике по статье 3 Конвенции и применимые к настоящему делу (см. выше §§ 216–222). Европейский Суд также счел необходимым подчеркнуть, что статья 3 Конвенции не может толковаться как обязывающая Высокие Договаривающиеся Стороны предоставлять каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, дом (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чепмен против Соединенного Королевства» (*Chapman v. United Kingdom*), § 99). Статья 3 Конвенции также не влечет никакого общего обязательства предоставлять беженцам финансовую помощь, чтобы они могли поддерживать определенный стандарт жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мюслим против Турции» (*Muslim v. Turkey*) от 26 апреля 2005 г., жалоба № 53566/99, § 85).

250. Европейский Суд придерживается мнения всё же, что вопрос, стоящий в настоящем деле на кону, не может быть рассмотрен таким образом. В отличие от упомянутого выше Постановления Европейского Суда по делу «Мюслим против Турции» (*Muslim v. Turkey*)» (§§ 83 и 84), обязанность предоставить жилье и приличные условия жизни обедневшим лицам, ищущим убежища, вошло в позитивное право, и власти Греции обязаны соблюдать собственное законодательство, в которое инкорпорировано право Сообщества, а именно Директива 2003/9, определяющая минимальные стандарты приема лиц, ищущих убежища в государствах-членах (Директива о приеме, см. выше § 84). В настоящем деле заявитель предъявляет властям Греции обвинение в том, что из-за их умышленных действий или бездействия было практически невозможно воспользоваться этими правами и обеспечивать свои потребности.

251. Европейский Суд придал особое значение статусу заявителя как лица, ищущего убежища, и в качестве такового члена крайне уязвимой и ущемленной группы населения, нуждающейся в особой защите (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оршуш и другие против Хорватии» (*Oršuš and Others v. Croatia*), жалоба № 15766/03, § 147, ECHR 2010). Европейский Суд отметил

существование на международном и европейском уровнях широкого консенсуса относительно необходимости особой защиты, что подтверждается Женевской Конвенцией, деятельностью Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев и стандартами, закрепленными в Директиве о приеме.

252. Таким образом, Европейский Суд должен определить, может ли ситуация крайней бедности повлечь нарушение статьи 3 Конвенции.

253. Европейский Суд повторил, что он не исключал «возможности, что ответственность государства может быть затронута [в соответствии со статьей 3 Конвенции] в отношении обращения, при котором заявитель, который всецело зависел от поддержки государства, столкнулся с официальным безразличием в ситуации серьезного лишения или недостатка, не совместимых с человеческим достоинством» (см. Решение Европейского Суда по делу «Будина против Российской Федерации» (*Budina v. Russia*) от 18 июня 2009 г., жалоба № 45603/05¹).

254. Европейский Суд заметил, что ситуация, в которой оказался заявитель, крайне серьезна. Он предположительно провел месяцы, проживая в состоянии чрезвычайной бедности, не имея возможности удовлетворить свои базовые потребности: в еде, гигиене и месте для проживания. К этому следовало добавить постоянный страх подвергнуться нападению и ограблению и полное отсутствие надежды на улучшение ситуации. Именно в попытке вырваться из ситуации небезопасности и материальной и психологической нужды он несколько раз пытался покинуть Грецию.

255. Европейский Суд отметил в замечаниях Комиссара Совета Европы по правам человека и УВКБ, а также в докладах неправительственных организаций (см. выше § 160), что описанная заявителем ситуация широкомасштабна и является ежедневной судьбой большого числа лиц, ищущих убежища, с теми же обстоятельствами, что и в случае заявителя. По этой причине Европейский Суд не видел причин подвергать сомнению правдивость утверждений заявителя.

256. Власти Греции утверждали, что заявитель был ответственным за собственную ситуацию, что власти Греции действовали с должным усердием, а также что заявитель должен был предпринимать больше, чтобы улучшить свое положение.

257. Стороны разошлись во мнениях по поводу того, была ли заявителю предоставлена информационная брошюра для лиц, ищущих убежища. Европейский Суд, однако, не считал это существенным, так как в брошюре не говорится о том, что лицо, ищущее убежища, может сообщить полиции о том, что оно бездомно, а также не содержит никакой информации о предоставлении жилья. Что каса-

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 4 (примеч. редактора).

ется полученного заявителем уведомления о его обязанности явиться в ГУП Аттики для регистрации своего места жительства (см. выше § 35), по мнению Европейского Суда, формулировка этого уведомления расплывчата и с разумной точки зрения не может быть признана достаточной информацией. Европейский Суд сделал вывод, что заявитель не был должным образом проинформирован о возможностях с жильем, которые имелись в его распоряжении, и предположил, что таких возможностей не было.

258. В любом случае Европейский Суд не видит, каким образом власти могли не заметить и не предположить, что заявитель был бездомным в Греции. Власти Греции сами признали, что в приемных центрах было менее 1000 мест для размещения десятков тысяч лиц, ищущих убежища. Европейский Суд также отметил, что, по словам представителей УВКБ, хорошо известен факт, что в настоящее время взрослый мужчина, ищущий убежища, фактически не имел шанса получить место в приемном центре, а также что в соответствии с опросом, проведенным в феврале – апреле 2010 года все опрошенные лица, ищущие убежища в соответствии с Дублинским регламентом, были бездомными. Как и заявитель, большинство из них проживали в парках или заброшенных зданиях (см. выше §§ 169, 244 и 242).

259. Хотя Европейский Суд не может проверить точность утверждения заявителя о том, что он проинформировал власти Греции об отсутствии места жительства несколько раз до декабря 2009 года, вышеуказанные данные, касающиеся вместимости греческих приемных центров, существенно снижают вес довода властей Греции о том, что бездействие заявителя было главной причиной его положения. В любом случае, учитывая особое состояние небезопасности и уязвимости, в котором, как известно, проживают в Греции лица, ищущие убежища, Европейский Суд счел, что власти Греции не должны были просто ждать, когда заявитель проявит инициативу и явится в полицейское управление, чтобы удовлетворить его основные потребности.

260. Тот факт, что место в приемном центре, очевидно, было найдено, не меняет ситуации заявителя, так как власти не нашли способа проинформировать об этом заявителя. Ситуация внушает еще большее беспокойство в связи с тем, что информация эта была описана властями Греции в своих замечаниях, поданных в Европейский Суд 1 февраля 2010 г., и власти Греции информировали Большую Палату, что государственные органы видели заявителя 21 июня 2010 г. и вручили ему повестку без информирования его о том, что жилье было найдено.

261. Европейский Суд также не увидел, каким образом наличие розовой карты могло практически помочь заявителю. Законодательство предоставляет лицам, ищущим убежища, которые получили розовую карту, доступ на рынок труда, кото-

рый позволил бы заявителю решить его проблемы и удовлетворить свои базовые инстинкты. Однако здесь снова изученные доклады выявляют, что на практике доступ к рынку труда изобиловал таким количеством административных препятствий, что нет смысла говорить в данном случае о реальной альтернативе (см. выше §§ 160 и 172). Кроме того, заявитель испытывал личные трудности ввиду незнания греческого языка, отсутствия какой-либо поддержки и общего неблагоприятного экономического климата.

262. Наконец, Европейский Суд отметил, что ситуация, обжалованная заявителем, продолжалась с момента передачи его в Грецию в июне 2009 года. Она связана с его статусом лица, ищущего убежища, и тем фактом, что его ходатайство о предоставлении убежища, еще не было рассмотрено властями Греции. Другими словами, Европейский Суд придерживается мнения, что, если бы они рассмотрели быстро ходатайство заявителя о предоставлении убежища, власти Греции могли существенно облегчить его страдания.

263. В свете вышесказанного и ввиду обязательств властей Греции в соответствии с Директивой о приеме (см. выше § 84) Европейский Суд счел, что власти Греции не уделили должного внимания уязвимому положению заявителя как лица, ищущего убежища, и должны были привлечены к ответственности вследствие своего бездействия за создание ситуации, в которой находился заявитель в течение нескольких месяцев, проживая на улице, без средств к существованию и доступа к санитарным удобствам, а также не имея способов заработать на удовлетворение своих базовых потребностей. Европейский Суд считал, что заявитель стал жертвой унижительного обращения, демонстрирующего отсутствие уважения к его достоинству, а также что его положение, несомненно, порождало в нем чувства страха, беспокойства и неполноценности, провоцировавшие отчаяние. Европейский Суд полагал, что такие условия жизни вкупе с длительным состоянием неопределенности, в котором он пребывал, и полным отсутствием каких-либо надежд на улучшение ситуации достигали уровня суровости, необходимого для того, чтобы можно было говорить о нарушении статьи 3 Конвенции.

264. Следовательно, по вине государственных органов заявитель оказался в ситуации, не соответствующей статье 3 Конвенции и, таким образом, имело место нарушение данной нормы.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ВЛАСТЯМИ ГРЕЦИИ СТАТЬИ 13, ВЗЯТОЙ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ СО СТАТЬЯМИ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ, В ЧАСТИ НЕДОСТАТКОВ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА

265. Заявитель жаловался, что у него не было эффективного средства правовой защиты по гре-

ческому законодательству в отношении жалоб на нарушение статей 2 и 3 Конвенции, что нарушало статью 13 Конвенции:

«Статья 13

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

266. Заявитель утверждал, что недостатки в процедуре предоставления убежища в Греции были таковы, что он столкнулся с риском *refoulement* (высылки) в страну происхождения без реального рассмотрения по существу его ходатайства о предоставлении убежища, в нарушение статьи 3 Конвенции, процитированной выше, и статьи 2 Конвенции, которая гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.».

А. ЗАМЕЧАНИЯ СТОРОН

1. Заявитель

267. Заявитель утверждал, что он покинул Афганистан после того, как избежал покушения на убийство, планировавшегося талибами в качестве мести за его работу переводчиком на международные военно-воздушные силы в Кабуле. По приезду в Европе он общался с членами своей семьи, оставшимися в Афганистане, которые рекомендовали ему не возвращаться домой, так как небезопасность и угроза репрессий усилились.

268. Заявитель хотел, чтобы его страхи изучили, и обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Греции. Однако он не доверял процедуре предоставления убежища.

269. Во-первых, он жаловался на практические препятствия, с которыми он столкнулся. Например, он утверждал, что никогда ему не предоставлялась информационная брошюра о процедуре предоставления убежища в аэропорте, а ему просто сказали, что он должен явиться в ГУП Аттики для регистрации места жительства. Он был убежден в том, что наличие места жительства было необходимым условием запуска процедуры. Впоследствии он являлся безуспешно в главное управление полиции несколько раз, проводил часы в очередях, но ситуация его так и не прояснилась.

270. Во-вторых, заявитель полагал, что он избежал возвращения на родину только потому, что Европейский Суд принял обеспечительные меры. Помимо такой «защиты», у него не было гаран-

тий на этой стадии, что процедура предоставления ему убежища будет продолжена. И даже если будет, данная процедура не гарантировала того, что его страхи будут серьезно рассмотрены властями Греции по существу. Он утверждал, что не имел средств для оплаты юридических услуг, что на данной стадии не предоставлялась правовая помощь; что собеседования в первой инстанции известны своей поверхностностью, что у него не будет возможности подать апелляцию в орган, компетентный рассматривать по существу страхи заявителя, что апелляция в Высший административный суд не приостанавливала автоматически исполнение решения и что процедура была длительной. По его словам, почти отсутствующая практика предоставления Грецией международной защиты любого рода в первой инстанции или в апелляционной инстанции демонстрировала, как неэффективна была процедура.

2. Власти Греции

271. Власти Греции утверждали, что заявитель не страдал от последствий возможных недостатков в процедуре предоставления убежища и поэтому не мог считать себя жертвой для целей Конвенции.

272. Следовало учитывать поведение заявителя: он в нарушение требований законодательства не сотрудничал с властями и не продемонстрировал интереса к беспрепятственному осуществлению процедуры. Не явившись в ГУП Аттики в июне 2009 г., он не выполнил формальности, необходимые для инициирования процедуры и не воспользовался возможностью проинформировать полицию о том, что у него не было адреса, так что они могли уведомить его о любом движении дела через другой канал. Кроме того, он пытался покинуть Грецию с поддельным удостоверением личности, скрывая от властей тот факт, что он подал заявление о предоставлении убежища.

273. Власти Греции считали, что греческие органы власти следовали установленной законом процедуре, несмотря на небрежность заявителя и ошибки в его способах. Они утверждали, в частности, что это демонстрировал тот факт, что заявитель всё еще был в Греции и не был депортирован, несмотря на ситуацию, которую он сам спровоцировал, попытавшись покинуть страну в августе 2009 года.

274. В качестве альтернативного варианта власти Греции предположили, что жалобы заявителя были необоснованными. По их словам, греческое законодательство соответствовало международному праву и праву Сообщества по вопросам предоставления убежища, в том числе принципу *non-refoulement* (невысылки). Греческое законодательство предусматривало рассмотрение по существу ходатайств о предоставлении убежища в соотноше-

нии со статьями 2 и 3 Конвенции. Лица, ищущие убежища, имеют доступ к услугам переводчика на каждой стадии производства.

275. Власти Греции подтвердили, что ходатайство заявителя о предоставлении убежища еще не было рассмотрено властями Греции, но заверили Европейский Суд в том, что оно будет рассмотрено с должным соблюдением вышеупомянутых стандартов.

276. В соответствии со статьей 13 Конвенции лица, которым не удалось получить убежище, могли обратиться в Высший административный суд с заявлением о пересмотре дела. По словам властей Греции, такая апелляция была эффективным средством, обеспечивавшим гарантии, которые просил Европейский Суд в своем Постановлении по делу «Брайан против Соединенного Королевства» (*Bryan v. United Kingdom*) от 22 ноября 1995 г., § 47, Series A, № 335-A. Они представили различные решения, в которых Высший административный суд Греции отменял решения об отклонении ходатайств о предоставлении убежища на том основании, что государственные органы не учли те или иные документы, указывавшие, например, на риск преследования. В любом случае обеспечение лицам, ищущим убежища, ходатайства которых были отклонены в первой инстанции, возможности подать апелляцию по существу дела не являлось требованием Конвенции.

277. По словам властей Греции, жалобы, касающиеся возможных сбоев в системе правовой помощи, не должны приниматься во внимание, так как статья 6 Конвенции не применяется к процедуре предоставления убежища. Точно так же любое процессуальное промедление в Высшем административном суде попадало в сферу действия статьи 6 Конвенции и поэтому не могло рассматриваться Европейским Судом в настоящем деле.

278. Кроме того, пока процедура предоставления убежища еще не завершена, лица, ищущие убежища, не подвергаются риску возвращения на родину и в случае необходимости могут попросить Высший административный суд приостановить исполнение решения о высылке, вынесенного после принятия решения об отклонении ходатайства о предоставлении убежища, что привело бы к приостановлению исполнения данной меры. Власти Греции предоставили несколько решений в поддержку этого довода.

279. Власти Греции в своих устных замечаниях в Большой Палате доказывали, что даже при настоящих обстоятельствах заявитель не подвергался опасности быть высланным в Афганистан, так как в настоящее время политика такова, что никого не заставляют силой возвращаться в эту страну. Возвращения чартерными рейсами помимо воли возвращаемых, которые были проведены в 2009 году, касались пакистанских граждан, которые не подали ходатайство о предоставлении

убежища в Греции. Афганцы, которые были возвращены в Афганистан (468 человек в 2009 году и 296 человек в 2010 году), были возвращены туда добровольно в рамках программы, финансируемой Европейским репатриационным фондом (*the European Return Fund*). Также не было никакой опасности, что заявитель будет выслан в Турцию, так как в связи с тем, что он был передан в Грецию другим государством – членом Европейского союза, на него не распространяло действие соглашения о возвращении, заключенное между Грецией и Турцией.

280. В своих устных выступлениях в Большой Палате власти Греции снова сослались на тот факт, что заявитель не выполнил выданное ему 21 июня 2010 г. предписание явиться на первое собеседование 2 июля 2010 г., хотя это собеседование дало бы ему возможность объяснить свои страхи властям Греции в случае его возвращения в Афганистан. Следовательно, по словам властей Греции, заявитель не только не выказал интереса к процедуре предоставления убежища, но и не исчерпал средства правовой защиты в соответствии с законодательством Греции в отношении его страхов стать жертвой нарушения статей 2 и 3 Конвенции.

В. ЗАМЕЧАНИЯ КОМИССАРА СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ООН ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ, ЦЕНТРА ПО КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ЛИЧНЫМ ПРАВАМ В ЕВРОПЕ, ОРГАНИЗАЦИИ «ЭМНЕСТИ ИНТЕРНЕЙШНЛ» И ГРЕЧЕСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ, ВЫСТУПАВШИХ В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬИХ СТОРОН

281. Комиссар Совета Европы по правам человека, Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, Центр по консультации по личным правам в Европе, организация «Эмнести Интернейшнл» и Греческая Хельсинкская Группа придерживались мнения, что текущее законодательство и практика, сложившаяся в Греции по вопросам предоставления убежища, не соответствовали международным и европейским стандартам защиты прав человека. Они высказали сожаление по поводу отсутствия адекватной информации или какой-либо информации о процедуре предоставления убежища, отсутствия надлежащим образом натренированного персонала для приема и обработки ходатайств о предоставлении убежища, низкого качества проработки решений в первой инстанции, связанного со структурными проблемами и отсутствием процессуальных гарантий, в частности доступа к правовой помощи и услугам переводчика, и по поводу неэффективности в качестве средства правовой защиты обращения в Высший административный суд вследствие чрезвычайно длинного срока, который занимает

рассмотрение дел в этом органе, того факта, что обращение в этот суд не вело к приостановлению решений о высылке, и трудностей при получении правовой помощи. Они подчеркнули, что лица, ищущие убежища в соответствии с Дублинским регламентом, сталкивались с теми же препятствиями на практике, что и прочие лица, ищущие убежища.

282. Комиссар по правам человека Совета Европы и УВКБ выразили серьезную озабоченность продолжающейся практикой властей Греции принудительного возвращения в Турцию как коллективно, так и индивидуально. Выявленные случаи касались как лиц, пребывающих впервые, так и лиц, уже зарегистрированных в качестве лиц, ищущих убежища.

С. МНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Приемлемость жалобы для рассмотрения по существу

283. Власти Греции утверждали, что заявитель не являлся жертвой по смыслу статьи 34 Конвенции, так как лишь его одного можно было винить в создавшемся положении, лежащем в основе жалобы, и он не пострадал ни от каких недостатков в процедуре. Кроме того, власти Греции утверждали, что заявитель не явился на первое собеседование в ГУП Аттики 2 июля 2010 г. и не дал властям Греции ни одного шанса рассмотреть по существу его заявления. Это означало, что он не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, и власти Греции предложили Европейскому Суду объявить данную часть жалобы неприемлемой для рассмотрения по существу и отклонить ее в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

284. Европейский Суд отметил, что вопросы, затронутые в предварительных возражениях властей Греции, тесно связаны с вопросами, которые он должен рассмотреть при изучении жалоб на нарушение статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьями 2 и 3 Конвенции вследствие недостатков процедуры предоставления убежища в Греции. Поэтому они должны быть рассмотрены одновременно с рассмотрением жалобы по существу.

285. Кроме того, Европейский Суд счел, что данная часть жалобы затрагивает сложные вопросы права и факта, которые не могут быть определены без рассмотрения по существу дела. Следовательно, она не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому она подлежит признанию приемлемой для рассмотрения по существу.

2. Существо дела

(а) Обзор общих принципов

286. По делам, касающимся высылки лиц, ищущих убежища, Европейский Суд объяснял, что он сам не рассматривает ходатайства о предоставлении убежища и не проверяет, как государства соблюдают свои обязательства по Женевской Конвенции. Его заботит прежде всего то, существуют ли эффективные гарантии, которые защищали бы заявителя от произвольной *refoulement*, прямой или косвенной, в страну, из которой заявитель сбежал (см., среди прочих источников, Решение Европейского Суда по делу «T.I. против Соединенного Королевства» (T.I. v. United Kingdom), жалоба № 43844/98, ECHR 2000-III, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Мюслим против Турции» (Müslim v. Turkey), §§ 72–76).

287. В силу статьи 1 Конвенции (которая гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции») основная ответственность за имплементацию и исполнение гарантированных прав и свобод лежит на властях государств – участников Конвенции. Механизм жалобы в Европейский Суд является вспомогательным по отношению к национальной системе защиты прав человека. Этот вспомогательный характер подчеркивается в статье 13 и пункте 1 статьи 35 Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (Kudła v. Poland), § 152).

288. Как неоднократно отмечал Европейский Суд, статья 13 Конвенции гарантирует наличие в правовой системе государства-участника Конвенции средства правовой защиты, обеспечивающего на внутригосударственном уровне защиту конвенционных прав и свобод в любой форме. Таким образом, статья 13 Конвенции требует предоставления внутригосударственного средства правовой защиты, позволяющего рассмотреть по существу «небезосновательную жалобу» на нарушение Конвенции и предоставить соответствующую компенсацию. Объем обязательств Договаривающихся Государств по статье 13 Конвенции варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя, но средство правовой защиты, требуемое статьей 13 Конвенции, должно быть «эффективным» как практически, так и на законодательном уровне (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (Kudła v. Poland), § 157).

289. «Эффективность» «средства правовой защиты» по смыслу статьи 13 Конвенции не зависит от определенности благоприятного для заявителя исхода. Также «орган», указанный в данной

норме, необязательно должен быть судебным органом, но, если он не является судебным, его полномочия и предоставляемые им гарантии имеют существенное значение при определении того, является ли эффективным данное средство правовой защиты. Кроме того, даже если какое-либо одно средство правовой защиты не соответствует требованиям статьи 13 Конвенции в полном объеме, им может соответствовать совокупность предусмотренных национальным законодательством средств (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гебремедхин (Габерамадьен) против Франции» (Gebremedhin [Gaberamadhien] v. France), жалоба № 25389/05, § 53, ECHR 2007-II).

290. Чтобы быть эффективным, средство правовой защиты, требуемое статьей 13, должно быть доступным практически и юридически, в частности, его использование не должно необоснованно затрудняться действиями или бездействием властей государства-ответчика (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чакичи против Турции» (Çakıcı v. Turkey), жалоба № 23657/94, § 112, ECHR 1999-IV).

291. Статья 13 Конвенции требует обеспечить внутригосударственное средство правовой защиты, позволяющее компетентным национальным органам рассматривать по существу жалобу на нарушение Конвенции и предоставить соответствующую компенсацию, хотя Договаривающиеся Государства имеют некоторую свободу усмотрения при выборе способа соблюдения своих обязательств по данной статье (см. Постановление Европейского Суда по делу «Джабари против Турции» (Jabari v. Turkey), жалоба № 40035/98, § 48, ECHR 2000-VIII).

292. Особое внимание следует уделить скорости применения самого средства правовой защиты, не исключая также, что адекватный характер средства правовой защиты может быть подорван завышенными сроками (см. Постановление Европейского Суда по делу «Доран против Ирландии» (Doran v. Ireland), жалоба № 50389/99, § 57, ECHR 2003-X).

293. Наконец, ввиду важности, которую Европейский Суд придает статье 3 Конвенции, и необратимого характера вреда, который может наступить, если материализуется опасность пытки или плохого обращения, эффективность средства правовой защиты по смыслу статьи 13 Конвенции обязательно требует плотного изучения со стороны государственного органа (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шамаев и другие против Грузии и Российской Федерации» (Shamayev and Others v. Georgia and Russia), жалоба № 36378/02¹, § 448, ECHR 2005-III), независимого и строгого изучения любого заявления о том, что существуют веские осно-

вания опасаться реального риска обращения, противоречащего статье 3 Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Джабари против Турции» (Jabari v. Turkey), § 50), а также особо быстрого ответа (см. Постановление Европейского Суда по делу «Баты и другие против Турции» (Bati and Others v. Turkey), жалобы №№ 33097/96 и 57834/00, § 136, ECHR 2004-IV (extracts)); наконец, она требует, чтобы соответствующее лицо имело доступ к средству правовой защиты с автоматическим приостанавливающим действием (см. Постановление Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии» (Çonka v. Belgium), жалоба № 51564/99, §§ 81–83, ECHR 2002-I и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Гебремедхин (Габерамадьен) против Франции» (Gebremedhin [Gaberamadhien] v. France), § 66).

(b) Применение к настоящему делу

294. Чтобы определить, применяется ли статья 13 Конвенции к настоящему делу, Европейский Суд должен установить, может ли заявитель небезосновательно утверждать, что его высылка в Афганистан нарушила бы статьи 2 и 3 Конвенции.

295. Европейский Суд отметил, что при подаче жалобы заявитель представил в поддержку своих страхов, касающихся Афганистана, копии свидетельств, показывающие, что он работал переводчиком (см. выше § 31). Европейский Суд также имел доступ к общей информации о текущей ситуации в Афганистане и к «Руководящим положениям для оценки потребности в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана», опубликованным УВКБ и регулярно обновляемым им (см. выше §§ 197–202).

296. Для Европейского Суда данная информация является *prima facie* доказательством того, что ситуация в Афганистане поставила и продолжает представлять масштабную проблему с безопасностью, а также что заявитель принадлежит к группе лиц, особо подверженных репрессиям со стороны антиправительственных сил за то, что он работал переводчиком на международные военно-воздушные силы. Европейский Суд отметил далее, что тяжесть ситуации в Афганистане и риски, которые существуют там, не оспариваются сторонами. Напротив, власти Греции сообщили, что их текущая политика состоит в том, чтобы не высылать в эту страну лиц, ищущих убежища, в принудительном порядке, как раз из-за высоких рисков, существующих в Афганистане.

297. Европейский Суд сделал вывод, что у заявителя было требование, подлежащее правовой защите в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции.

298. Это не означает, что в настоящем деле Европейский Суд должен принимать решение по

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. №№ 1–5 (примеч. редактора).

вопросу о том, будет ли иметь место нарушение данных положений, если заявитель был бы возвращен. Прежде всего, на властях Греции лежит ответственность по вопросам предоставления убежища, и именно они должны рассматривать прошение заявителя и документы, им представленные, и оценивать риски, которым он подвергся бы в Афганистане. В первую очередь Европейский Суд беспокоит, имеются ли эффективные гарантии в настоящем деле, которые защищали бы заявителя от произвольной высылки непосредственно в страну происхождения или транзитом.

299. Европейский Суд констатировал, что законодательство Греции, основанное на стандартах, установленных правом Сообщества в отношении процедуры предоставления убежища, содержит ряд гарантий, предназначенных для защиты лиц, ищущих убежища, от высылки в страны, из которых они бежали, без рассмотрения по существу их страхов (см. выше §§ 99–121). Европейский Суд отметил заверения властей Греции в том, что ходатайство заявителя о предоставлении убежища будет рассмотрено в соответствии с законодательством.

300. Однако Европейский Суд заметил, что в течение нескольких лет УВКБ, а также многие международные неправительственные организации неоднократно и последовательно выявляли, что законодательство Греции не применяется на практике, а также что процедура предоставления убежища имеет столько крупных структурных недостатков, что у лиц, ищущих убежища, мало шансов на то, что их ходатайства и жалобы на нарушение Конвенции будут серьезно рассмотрены греческими органами, и в отсутствие эффективного средства правовой защиты, отмечаемого в настоящее время, они не защищены от произвола при высылке их в страну происхождения (см. выше § 160, 173–195).

301. Европейский Суд обратил внимание, прежде всего, на недостатки в системе доступа к процедуре предоставления убежища и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища (см. выше §§ 173–188): недостаточность информации о процедурах, которым надо следовать лицам, ищущим убежища; затрудненный доступ в ГУП Аттики; отсутствие надежной системы связи между органами власти и лицами, ищущими убежища; нехватка переводчиков и отсутствие подготовки персонала, отвечающего за проведение индивидуальных собеседований; отсутствие правовой помощи, практически лишаящее лиц, ищущих убежища, услуг юрисконсультов; и слишком затянутые сроки вынесения решения. Эти недостатки затрагивают лиц, ищущих убежища, пребывающих в Грецию впервые, а также лиц, ищущих убежища, возвращенных в соответствии с Дублинским регламентом.

302. Европейский Суд также обеспокоен выводами, содержащимися в различных опросах, проведенных УВКБ, которые демонстрируют, что поч-

ти все решения, вынесенные в первой инстанции, содержат отрицательные выводы и составляются по шаблону без уточнения подробностей, по которым эти решения были вынесены (см. выше § 184). Кроме того, роль сторожевого пса, которую играют консультативные комитеты по делам беженцев в качестве органа второй инстанции, были распущены, и УВКБ больше не участвует в процедуре предоставления убежища (см. выше §§ 114 и 189).

303. Власти Греции утверждали, что независимо от любых недостатков, которые могут быть в процедуре предоставления убежища, они не повлияли на конкретную ситуацию заявителя.

304. Европейский Суд отметил в этой связи, что, по словам заявителя, он не получал никакой информации о процедурах, которым ему требовалось следовать. Не желая оспаривать добросовестность властей Греции относительно правила выдачи информационной брошюры в аэропорту, Европейский Суд больше доверяет версии заявителя, так как она подтверждается большим количеством отчетов, собранных по результатам опроса других свидетелей Комиссаром Совета Европы по правам человека, УВКБ и различными неправительственными организациями. По мнению Европейского Суда, отсутствие доступа к информации, касающейся процедур, которым требовалось следовать, является явно большим препятствием при оценке этих процедур.

305. Власти Греции также подвергли критике заявителя за то, что он не инициировал процедуру, явившись в ГУП Аттики в срок, установленный в уведомлении.

306. По этому поводу Европейский Суд заметил, прежде всего, что трехдневный срок, предоставленный заявителю, был слишком мал, учитывая, как сложно попасть в соответствующее полицейское управление.

307. Также следовало заметить, что заявитель был далеко не единственным, кто неправильно истолковал уведомление, и что многие лица, ищущие убежища, не ходили в полицейское управление потому, что они не имели адреса, о котором можно было бы сообщить.

308. Кроме того, даже если заявитель не получил информационную брошюру, Европейский Суд согласен с его мнением, что текст очень двусмыслен в части цели явки (см. выше § 112), а также что нигде не говорилось о том, что лица, ищущие убежища, могут сообщить в ГУП Аттики, что у них нет места жительства в Греции, так, чтобы информация направлялась им по другим каналам.

309. При таких условиях Европейский Суд счел, что власти Греции едва ли могут ссылаться на то, что заявитель не выполнил эту формальность, а также что они должны были предложить надежное средство связи с заявителем, чтобы он мог эффективно следовать процедуре.

310. Далее Европейский Суд отметил, что стороны согласны с тем, что ходатайство о предоставлении убежища заявителя еще не было рассмотрено властями Греции.

311. По словам властей Греции, эта ситуация является следствием того, что заявитель не выполнил предписание, выданное ему 2 июля 2010 г., о прохождении собеседования в консультативном комитете по делам беженцев. Власти Греции не объяснили, какое влияние имела эта пропущенная процедура на ход разбирательства на национальном уровне. Заявитель проинформировал Европейский Суд через своего представителя, что в любом случае врученная ему при продлении розовой карты повестка была составлена на греческом языке и что переводчик не упоминал никаких дат применительно к собеседованию. Хотя Европейский Суд не имел возможности проверить достоверность данной информации, он вновь придал большее значение версии заявителя, которая отражает серьезную недостаточность информации и плохую связь по делам, касающимся лиц, ищущих убежища.

312. В таких условиях Европейский Суд не разделял мнение властей Греции о том, что заявитель своими действиями не предоставляет национальным органам возможности изучить по существу его жалобы и что на него никак не влияли недостатки в процедуре предоставления убежища.

313. Европейский Суд сделал вывод, что до сих пор власти Греции не принимали никаких шагов для связи с заявителем и не вынесли никаких решений по его делу, не предложив ему никакой реальной и адекватной возможности защитить свое ходатайство о предоставлении убежища. Более того, Европейский Суд отметил чрезвычайно низкий уровень предоставления убежища или вспомогательной защиты властями Греции по сравнению с прочими государствами – членами Совета Европы (см. выше §§ 125–126). Придаваемое статистике значение варьируется, конечно, в зависимости от обстоятельств, но, по мнению Европейского Суда, статистика, скорее, подкрепляет довод заявителя, касающийся отсутствия доверия к процедуре предоставления убежища.

314. Европейский Суд не убедили объяснения властей Греции относительно политики возвращения в Афганистан на добровольной основе. Европейский Суд не может проигнорировать тот факт, что несколько лиц, выступающих в качестве третьих лиц в данном разбирательстве, а также несколько докладов, с которыми ознакомился Европейский Суд, указывают на то, что Греция регулярно в принудительном порядке высылает людей в страны с высокими рисками для безопасности (см. выше §§ 160, 192 и 282).

315. По крайней мере, в равной степени заботят Европейский Суд риски высылки, с которым сталкивается заявитель на практике до того, как принято какое-либо решение по существу дела.

Заявитель избежал высылки в августе 2009 года благодаря применению президентского Указа № 90/2008 (см. выше §§ 43–48 и 120). Однако, по его словам, он едва избежал второй попытки полиции депортировать его в Турцию. Тот факт, что в обоих случаях заявитель пытался покинуть Грецию, не может быть поставлен ему в упрек, если посмотреть на отношение властей Греции к Конвенции, а также если учитывать, что заявитель пытался найти решение для проблемы, которая, по мнению Европейского Суда, противоречит статье 3 Конвенции (см. выше §§ 263 и 264).

316. Далее Европейский Суд должен был рассмотреть вопрос о том, можно ли было рассматривать, как предлагали власти Греции, заявление в Высший административный суд о судебном контроле в отношении возможного решения об отклонении ходатайства заявителя о предоставлении убежища, как меру безопасности, защищающую его от произвола при высылке.

317. Европейский Суд для начала заметил, что, как отмечали власти Греции, хотя такое заявление о судебном контроле в отношении возможного решения об отклонении ходатайства заявителя о предоставлении убежища не приостанавливает автоматически исполнение решения, подача апелляции на решение о высылке, вынесенное после отклонения ходатайства о предоставлении убежища автоматически приостанавливает исполнение данного решения.

318. Однако Европейский Суд повторил, что доступность средства правовой защиты на практике имеет решающее значение при оценке его эффективности. Европейский Суд уже отмечал, что власти Греции не приняли мер для обеспечения связи между компетентными органами и заявителем. Данный факт в совокупности с недостатками процедуры направления уведомлений «лицам без известного места жительства», о которых сообщили Комиссар по правам человека Совета Европы и Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (см. выше § 187), добавлял неопределенности тому, сможет ли заявитель узнать об итогах рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища вовремя, чтобы среагировать на эти итоги в установленные сроки.

319. Кроме того, хотя заявитель явно не имел средств для оплаты услуг юриста, ему не была предоставлена информация об организациях, которые оказывают бесплатные юридические услуги. Сюда можно было добавить нехватку юристов в списке, составленном для системы правовой помощи (см. выше §§ 191 и 281), что делает систему неэффективной на практике. Вопреки утверждениям властей Греции Европейский Суд счел, что данная ситуация также может стать препятствием для доступа к средству правовой защиты и попадает в сферу действия статьи 13 Конвенции, особенно когда речь идет о лицах, ищущих убежища.

320. Наконец, Европейский Суд не мог признать, как предложили власти Греции, что продолжительность производства в Высшем административном суде не имеет значения для целей статьи 13 Конвенции. Европейский Суд уже подчеркивал значение быстрого рассмотрения дел, касающихся плохого обращения со стороны представителей государства (см. выше § 293). Кроме того, Европейский Суд считал, что быстрое рассмотрение дел тем более необходимо, когда, как в настоящем деле, соответствующее лицо подало жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции в случае его депортации, не имеет процессуальной гарантии, что жалоба будет серьезно рассмотрена по существу в первой инстанции, статистически почти не имеет шансов получить какую-либо защиту и живет в шатком положении, которое, по мнению Европейского Суда, противоречит статье 3 Конвенции. Соответственно, Европейский Суд считал, что информация, предоставленная Комиссаром по правам человека Совета Европы и касавшаяся продолжительности разбирательства (см. выше § 190), которую власти Греции не оспаривали, представляет собой доказательство того, что подача апелляции в Высший административный суд не улучшает ситуацию с отсутствием гарантий рассмотрения по существу ходатайства о предоставлении убежища.

(с) Заключение

321. В свете вышесказанного предварительные возражения властей Греции (см. выше § 283) не могут быть приняты, и Европейский Суд признал, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции, вследствие недостатков, допущенных властями Греции при рассмотрении ходатайства заявителя о предоставлении убежища, и риска подвергнуться высылке на родину напрямую или транзитом через другую страну без серьезного рассмотрения по существу его ходатайства о предоставлении убежища без доступа к эффективному средству правовой защиты.

322. Учитывая данный вывод и обстоятельства дела, Европейский Суд считал, что не было необходимости рассматривать жалобы заявителя, поданные в соответствии со статьей 13, взятой во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ ВЛАСТЯМИ БЕЛЬГИИ В СВЯЗИ С ТЕМ, ЧТО ЗАЯВИТЕЛЬ БЫЛ ПОДВЕРГНУТ ИМИ РИСКАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ НЕДОСТАТКОВ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА В ГРЕЦИИ

323. Заявитель утверждал, что, направив его в Грецию в соответствии с Дублинским регламентом, когда им было известно о недостатках процедуры предоставления убежища в Греции,

и не оценив возможные риски, власти Бельгии не выполнили своих обязательств по статье 2 и статье 3 Конвенции.

A. ЗАМЕЧАНИЯ СТОРОН

1. Заявитель

324. Заявитель утверждал, что во время высылки власти Бельгии были в курсе того, что процедура предоставления убежища в Греции дефектна настолько, что его ходатайство о предоставлении убежища имело мало шансов на серьезное рассмотрение властями Греции, а также что имелся риск того, что он будет отослан обратно в страну происхождения. Помимо многочисленных международных докладов, уже опубликованных во время высылки, его адвокат ясно объяснил ситуацию с систематическим нарушением фундаментальных прав лиц, ищущих убежища в Греции. Он давал эти объяснения при поддержке апелляции, поданной в Комиссию по рассмотрению апелляций иностранных граждан 29 мая 2009 г., а также в жалобе, поданной в палату обвинений Брюссельского апелляционного суда 10 июня 2009 г. Заявитель считал не имеющим значения для дела довод властей Бельгии о том, что он не мог утверждать, что стал жертвой недостатков системы предоставления убежища Греции до того, как он прибыл в Бельгию. Кроме того, что формальные доказательства этого не могли быть представлены *in abstracto* и до того, как риск материализуется, власти Бельгии должны были принять во внимание общую ситуацию и не должны были высылать заявителя обратно.

325. По мнению заявителя, в соответствии с тем, что было выяснено в Решении Европейского Суда по делу «T.I. против Соединенного Королевства» (T.I. v. United Kingdom), применение Дублинского регламента не освобождало власти Бельгии от проверки того, существовали ли в Греции достаточные гарантии против *refoulement* в части, касающейся недостатков в процедуре или политике прямой или транзитной *refoulement* в Афганистан. Без таких гарантий, учитывая доказательства, представленные заявителем, власти Бельгии сами должны были проверить риск, с которым столкнулся заявитель в стране происхождения, в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции и прецедентной практикой Европейского Суда (в частности, Постановление Европейского Суда по делу «NA против Соединенного Королевства» (NA. v. United Kingdom) от 17 июля 2008 г., жалоба № 25904/07). Однако в этом случае власти Бельгии не приняли мер предосторожности, прежде чем депортировать его. Напротив, решение о депортации было принято исключительно на основании презумпции, в силу молчаливого согласия, предусмотренного Дублинским регламентом, что власти Греции будут соблюдать свои обязательства, без каких-либо

индивидуальных гарантий, касающихся заявителя. Заявитель рассматривал этот эпизод как систематическую практику властей Бельгии, которые всегда отказывались и продолжают отказываться применять оговорку о суверенитете Дублинского регламента, чтобы не передавать людей в Грецию.

2. Власти Бельгии

326. Власти Бельгии утверждали, что при применении Дублинского регламента Бельгия не была ответственной за рассмотрение ходатайства заявителя о предоставлении убежища, и поэтому в ее задачи не входило изучение страхов заявителя за свою жизнь и физическую безопасность в Афганистане. Дублинский регламент был составлен с учетом принципа *non-refoulement*, закрепленного в Женевской Конвенции, фундаментальных прав и принципа, что государства-члены являлись безопасными странами. Лишь в исключительных случаях, в индивидуальном порядке, Бельгия использовала отступление от этих правил, предусмотренное в пункте 2 статьи 3 Регламента, и лишь когда соответствующее лицо доказывало убедительно, что ему угрожала опасность быть подвергнутым пытке или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 3 Конвенции. Такой подход соответствовал прецедентной практике Европейского Суда, который требовал, чтобы была связь между обжалуемой общей ситуацией и индивидуальной ситуацией заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Султани против Франции» (*Sultani v. France*), жалоба № 45223/05, ECHR 2007-IV; Постановление Европейского Суда по делу «Тампибиллаи против Нидерландов» (*Thampibillai v. Netherlands*) от 17 февраля 2004 г., жалоба № 61350/00; и Постановление Европейского Суда по делу «Y. против Российской Федерации» (*Y. v. Russia*) от 4 декабря 2008 г., жалоба № 20113/07).

327. Власти Бельгии не знали точно, в каких обстоятельствах использовалась оговорка о суверенитете, так как управление по делам иностранцев не представило такой статистики, и когда она использовалась, не давались никакие причины для решений. Однако, чтобы показать, что они не применяли оговорку о суверенитете, когда этого требовала ситуация, власти представили десять дел для примера, в которых передача в ответственную страну была приостановлена по причинам, связанным с оговоркой о суверенитете. В половине этих дел Польша была страной, ответственной за ходатайства, в двух делах – Греция, а в остальных – Венгрия и Франция. В семи случаях указывалась такая причина, как присутствие членов семьи в Бельгии, в двух – проблемы со здоровьем, в одном – несовершеннолетие. В деле заявителя Бельгия не имела ни причин применять эту оговорку, ни информации, доказывавшей, что лично заявитель являлся жертвой обращения в Греции, запрещенного статьей 3

Конвенции. Напротив, он не сказал управлению по делам иностранцев, что он отказался от своего ходатайства о предоставлении убежища, и не проинформировал его о своих жалобах против Греции. Сам Европейский Суд не считал необходимым применять в отношении Бельгии временную меру с целью приостановить передачу дела заявителя.

328. Однако власти Бельгии подчеркнули, что предписание покинуть страну было вынесено на основе заверений, что заявитель не будет выслан в Афганистан без рассмотрения его жалоб по существу властями Греции. Что касается доступа к процедуре предоставления убежища и ходу процедуры, власти Бельгии сослались на заверения властей Греции о том, что они в конечном счете приняли ответственность на себя, а также на общую информацию, содержащуюся в документе, составленном властями Греции, и поданные в Европейский Суд замечания властей Греции по другим делам. Власти Бельгии отметили на основе данной информации, что, если бы иностранец прошел через процедуру предоставления убежища в Греции, его ходатайство было бы рассмотрено по существу в индивидуальном порядке, лицу, ищущему убежища, могла быть предоставлена помощь адвоката, и на каждой стадии разбирательства присутствовал бы переводчик. Соответственно, хотя и зная о возможных недостатках в системе предоставления убежища Греции, власти Бельгии считали, что они были в достаточной степени уверены в том, что Греция приложит усилия к соблюдению права Сообщества и своих обязательств в области прав человека, в том числе процессуальных обязательств.

329. Что касается риска высылки в Афганистан, власти Бельгии также приняли во внимание заверения, которые Греция дала в Европейском Суде по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (*K.R.S. v. United Kingdom*) (Решение Европейского Суда от 2 декабря 2008 г., жалоба № 32733/08), и возможность заявителя, оказавшись в Греции, подать жалобу в Европейский Суд и, в случае необходимости, прошение о применении правила 39. В силу данных заверений власти Бельгии считали, что передача Греции дела заявителя не нарушала статью 3 Конвенции.

В. ЗАМЕЧАНИЯ ВЛАСТЕЙ НИДЕРЛАНДОВ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ООН ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ, ЦЕНТРА ПО КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ЛИЧНЫМ ПРАВАМ В ЕВРОПЕ, ОРГАНИЗАЦИИ «ЭМНЕСТИ ИНТЕРНЕЙШНЛ» И ГРЕЧЕСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ, ВЫСТУПАВШИХ В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬИХ СТОРОН

330. По мнению властей Нидерландов, из возможных недостатков в системе предоставления

убежища Греции не следовало, что правовая защита, предоставляемая в Греции лицам, ищущим убежища, в целом иллюзорна. Тем более из этого не должно следовать, что государства-члены должны воздерживаться от передачи людей в Грецию, так как, сделав это, они якобы нарушают статью 3 Конвенции. Не Европейскому Суду, а Европейской Комиссии и властям Греции при поддержке других государств-членов следует работать над приведением греческой системы в соответствие со стандартами Сообщества. Поэтому власти Нидерландов считали, что они всецело выполняли свои обязанности, обеспечивая через своих представителей в посольстве в Афинах, чтобы переданные лица, ищущие убежища, направлялись в службы, занимающиеся предоставлением убежища, в международном аэропорту. В соответствии с упомянутым выше Решением Европейского Суда по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (*K.R.S. v. United Kingdom*) следовало предположить, что Греция будет чтить свои международные обязательства и что переданные лица будут иметь возможность подать жалобу в национальные суды и впоследствии, и в случае необходимости в Европейский Суд. Иной вывод означал бы отрицание принципа межгосударственного доверия, на котором основана Дублинская система, блокирование применения Регламента при помощи обеспечительных мер, а также оспаривание сбалансированного, учитывающего все нюансы подхода, принятого Европейским Судом, например, в Постановлении Большой Палаты по делу «Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тиджарет Аноним Ширкети против Ирландии» (*Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland*), жалоба № 45036/98, ECHR 2005-VI, при оценке вопроса об ответственности государств, когда они применяют право Сообщества.

331. Власти Соединенного Королевства подчеркнули, что Дублинский регламент предоставил фундаментальное преимущество по ускорению рассмотрения жалоб, чтобы соответствующие лица не имели времени для развития ненадлежащих социальных и культурных уз в государстве. Таким образом, следовало учитывать, что попытка привлечь государство к ответственности по статье 3 Конвенции за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища до его передачи, как в настоящем деле, призвано было замедлить весь процесс. Власти Соединенного Королевства были убеждены в том, что таких жалоб, которые можно понять в случае высылки в государство, не связанное Конвенцией, следовало избегать, когда государство, отвечающее за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, является стороной Конвенции. В таких случаях, как признавал Европейский Суд в Решении по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (*K.R.S. v. United Kingdom*), обычное толкование Конвенции означало бы, что заинтересованные стороны подают

свои жалобы в суды государства, ответственного за обработку ходатайства о предоставлении убежища, и впоследствии, возможно, в Европейский Суд. По мнению властей Соединенного Королевства, это не освобождало передающие государства от ответственности за потенциальные нарушения Конвенции, но означало, что их ответственность могла быть задействована в исключительных лишь случаях, когда доказано, что соответствующие лица не имели возможности обратиться в Европейский Суд в государстве, отвечающем за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища. Однако в настоящем деле такие обстоятельства не были представлены.

332. По мнению Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, ранее заявленному в докладе, опубликованном в апреле 2008 года, лица, ищущие убежища, не должны передаваться, когда, как в настоящем деле, имелись доказательства того, что государство, ответственное за обработку ходатайства о предоставлении убежища, высылало людей в опасные страны; что соответствующие лица сталкивались с препятствиями при доступе к процедурам предоставления убежища, эффективному рассмотрению их жалоб и эффективному средству правовой защиты, а также что условия приема могли привести к нарушению статьи 3 Конвенции. Сам Дублинский регламент предусматривает, что в таких случаях лица, ищущие убежища, не передаются, что полностью соответствует статье 33 Женевской Конвенции и Конвенции. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев подчеркнуло, что эта возможность не была теоретической и что, в отличие от Бельгии, суды некоторых государств приостановили передачу в Грецию людей по вышеуказанным основаниям. В любом случае, как четко указал Европейский Суд в Решении по делу «T.I. против Соединенного Королевства» (*T.I. v. United Kingdom*), за каждым Договаривающимся Государством сохранялась ответственность по Конвенции за то, чтобы не подвергать людей обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, путем автоматического применения Дублинской системы.

333. Центр по консультации по личным правам в Европе и организация «Эмнести Интернейшнл» считали, что в действующей редакции без оговорок о приостановлении передачи дела в страну, не способную исполнить свои международные обязательства по вопросам предоставления убежища, Дублинский регламент подвергал лиц, ищущих убежища, риску высылки в нарушение Конвенции и Женевской Конвенции. Они подчеркнули значительные расхождения между тем, как государства – члены Европейского союза применяли Регламент и как национальные суды оценивали правомерность передач, когда дело доходило до оценки риска нарушения фундаментальных прав, в частности, когда государство, ответственное за

рассмотрение ходатайства, не инкорпорировало в законодательство прочие нормы Сообщества, касающиеся предоставления убежища. Центр по консультации по личным правам в Европе и организация «Эмнести Интернейшнл» считали, что государства, которые передавали лиц, ищущих убежища, несли свою долю ответственности за то, как принимающее государство обращается с ними, так как они могли предотвратить нарушение прав человека, воспользовавшись оговоркой о суверенитете, содержащейся в Регламенте. Возможность Европейской Комиссии принять меры против принимающего государства за то, что оно не соблюдает свои обязательства, по их мнению, не являлась эффективным средством правовой защиты от нарушения фундаментальных прав лиц, ищущих убежища. Также они не были убеждены в эффективности процедуры предварительного собеседования, введенной Лиссабонским договором, так как Суд Европейского союза сам не высказался по поводу правомерности передач в соответствии с Дублинским регламентом, когда они могли привести к таким нарушениям.

334. Греческая Хельсинкская Группа подчеркнула, что во время высылки заявителя имелось значительное число документов, подтверждающих недостатки процедуры предоставления убежища, условия, в которых принимались лица, ищущие убежища, и риск прямой или транзитной *refoulement* в Турцию. Греческая Хельсинкская Группа сочла, что власти Бельгии не могли не знать этого, особенно в связи с тем, что такие же документы были использованы во внутренних процедурах при вынесении предписания приостановить передачу дела в Грецию. По словам представителей Группы, соответствующие документы, особенно документы Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, дают возможность отменить презумпцию Европейского Суда по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (*K.R.S. v. United Kingdom*), что Греция выполняла свои международные обязательства по вопросам предоставления убежища.

С. МНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Приемлемость жалобы для рассмотрения по существу

335. Власти Бельгии подвергли критике заявителя за то, что он не воспользовался правильно процедурой подачи ходатайства о приостановлении исполнения решения в крайне срочном порядке, не подал апелляцию в Комиссию по рассмотрению апелляций иностранных граждан, чтобы отменить предписание покинуть страну, а также не подал административную жалобу по вопросам права в Государственный Совет. Соответственно, они утверждали, что он не исчерпал внутригосударственных средств правовой защиты, и предло-

жили признать неприемлемой данную часть жалобы и отклонить ее в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

336. Европейский Суд отметил, что заявитель также жаловался на то, что он не имел средства правовой защиты, которое соответствовало бы требованиям статьи 13 Конвенции по жалобам на нарушение статей 2 и 3 Конвенции, и утверждал в этой связи, что средства правовой защиты не были эффективными по смыслу данного положения (см. ниже §§ 370–377). Европейский Суд счел, что возражение властей Бельгии о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты следовало рассмотреть одновременно с рассмотрением по существу жалобы на нарушение статьи 13, взятой во взаимосвязи со статьями 2 и 3 Конвенции.

337. Таким образом, Европейский Суд счел, что данная часть жалобы не может быть отклонена ввиду неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты (см. ниже §§ 385–396) и затрагивает сложные вопросы права и факта, которые не могут быть определены без рассмотрения по существу дела. Следовательно, она не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому она подлежит признанию приемлемой для рассмотрения по существу.

2. Ответственность Бельгии по Конвенции

338. Европейский Суд отметил ссылку на его Постановление по делу «Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тиджарет Аноним Ширкети против Ирландии» (*Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland*), сделанную властями Нидерландов в своих замечаниях, представленных в качестве третьей стороны (см. выше § 330).

Европейский Суд повторил в настоящем деле, что Конвенция не мешает Договаривающимся Сторонам передавать свои суверенные права международным организациям для целей сотрудничества в определенных областях деятельности (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тиджарет Аноним Ширкети против Ирландии» (*Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland*), § 152). Тем не менее государства остаются ответственными по Конвенции за все действия и бездействие своих органов в соответствии с национальным законодательством или их международными правовыми обязательствами (*ibid.*, § 153). Действия государства в совокупности с такими правовыми обязательствами оправданы до тех пор, пока соответствующая организация считается защищающей фундаментальные права, по крайней мере, в степени, эквивалентной защите, предоставляемой Конвенцией. Однако государство должно нести полную ответственность

по Конвенции за все действия, выпадающие за пределы строгих международных правовых обязательств, особенно когда они осуществляются по усмотрению государства (*ibid.*, §§ 155–157).

Европейский Суд признал, что защита фундаментальных прав, предоставляемая правом Сообщества, эквивалентна защите, предоставляемой Конвенцией (*ibid.*, § 165). Делая такой вывод, Европейский Суд придал огромное значение роли и полномочиям Суда Европейского союза по данному вопросу и практически считал, что эффективность материальных гарантий фундаментальных прав зависела от механизмов контроля, установленных с целью обеспечить их соблюдение (*ibid.*, § 160). Европейский Суд также позаботился о том, чтобы ограничить пределы применения Постановления по делу «Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тиджарет Аноним Ширкети против Ирландии» (*Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland*) строго правом Сообщества – в то время «краеугольным камнем» права Европейского союза» (*ibid.*, § 72).

339. Европейский Суд отметил, что пункт 2 статьи 3 Дублинского регламента предусматривает, что в качестве отступления от общего правила, изложенного в пункте 1 статьи 3, каждое государство-член может рассмотреть ходатайство о предоставлении убежища, поданное гражданином третьей страны, даже если такое рассмотрение не является ответственностью этого государства в соответствии с критериями, установленными Регламентом. Это так называемая оговорка о «суверенитете». В таком случае соответствующее государство становится государством-членом, ответственным для целей Регламента за рассмотрение ходатайства, и принимает на себя обязанности, связанные с этой ответственностью.

340. Европейский Суд сделал вывод, что в соответствии с Регламентом власти Бельгии могли воздержаться от передачи дела заявителя, если бы они считали, что принимающая сторона, а именно Греция не выполняла обязательства по Конвенции. Следовательно, Европейский Суд считал, что оспариваемая мера, принятая властями Бельгии, строго говоря, не попадала в рамки международных обязательств Бельгии. Соответственно, презумпция эквивалентной защиты не применима в настоящем деле.

3. Существо жалоб на нарушение статей 2 и 3 Конвенции

(а) Решения по делам «Т.И. против Соединенного Королевства» (T.I. v. United Kingdom) и «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom)

341. В этих двух делах у Европейского Суда имелась возможность рассмотреть последствия при-

менения Дублинской Конвенции и Дублинского регламента в отношении Конвенции.

342. Дело «Т.И. против Соединенного Королевства» (T.I. v. United Kingdom) касалось гражданина Шри-Ланки, который безуспешно искал убежища в Германии и подал затем ходатайство о предоставлении убежища в Соединенном Королевстве. Применив Дублинскую Конвенцию, власти Соединенного Королевства передали его Германии.

В своем решении Европейский Суд счел, что косвенная высылка в промежуточную страну, также являющуюся стороной Конвенции, не затрагивала ответственность передающего государства, и от этого государства требовалось в соответствии со сложившейся судебной практикой не депортировать лицо, когда были продемонстрированы существенные факты, позволяющие предположить, что рассматриваемое лицо в случае высылки столкнется с реальным риском подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции в принимающей стране.

Кроме того, Европейский Суд повторил, что, когда государства сотрудничают в какой-то области, в которой могли быть затронуты фундаментальные права и их защита, цели и предмету Конвенции не соответствует освобождение их от ответственности в отношении Конвенции в соответствующей области (см., среди прочих источников, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Уэйт и Кеннеди против Германии» (*Waite and Kennedy v. Germany*), жалоба № 26083/94, § 67, ECHR 1999-I).

Поэтому при применении Дублинского регламента государства должны обеспечить, чтобы процедура предоставления убежища в промежуточной стране сопровождалась достаточными гарантиями, позволяющими лицу, ищущему убежища, не быть высланным прямо или транзитом в его страну происхождения без оценки рисков, с которыми это лицо может столкнуться с точки зрения статьи 3 Конвенции.

Хотя в деле «Т.И. против Соединенного Королевства» (T.I. v. United Kingdom) Европейский Суд отклонил довод о том, что тот факт, что Германия была стороной Конвенции, освобождал Соединенное Королевство от необходимости отслеживать судьбу лица, ищущего убежища, по возвращении на родину, то обстоятельство, что процедура предоставления убежища в Германии, очевидно, соответствовала Конвенции и, в частности, ее статье 3, позволяло Европейскому Суду отклонить заявление о том, что высылка заявителя в Германию подвергла бы его реальному и серьезному риску подвергнуться обращению, противоречащему данной статье. Европейский Суд счел, что в данном деле не было причин полагать, что Германия не выполнит свои обязательства по статье 3 Конвенции и не защитит заявителя от высылки в Шри-Ланку, даже если тот представит досто-

верные сведения, доказывающие, что он мог подвергнуться плохому обращению в данной стране.

343. Этот подход был подтвержден и развит в Решении по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom). Дело касалось передачи властями Соединенного Королевства, применившими Дублинский регламент, иранца, ищущего убежища, в Грецию, через которую тот проехал в Соединенное Королевство в 2006 году. Сославшись на статью 3 Конвенции, заявитель жаловался на недостатки в процедуре предоставления убежища в Греции и риск быть высланным обратно в Иран без рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища по существу, а также на прием, оказываемый в Греции лицам, ищущим убежища.

Подтвердив применимость выводов по делу «T.I. против Соединенного Королевства» (T.I. v. United Kingdom) к делам, касающимся Дублинского регламента (см. по этому вопросу также Решение Европейского Суда по делу «Стэплтон против Ирландии» (Stapleton v. Ireland), жалоба № 56588/07, § 30, ECHR 2010), Европейский Суд счел, что в отсутствие доказательств противного он вынужден предположить, что Греция соблюдала обязательства, возложенные на нее Директивами Сообщества, определяющими минимальные стандарты для процедур по предоставлению статуса беженца и приема лиц, ищущих убежища, которые были инкорпорированы в греческое законодательство, а также что статья 3 Конвенции не была нарушена.

По мнению Европейского Суда, учитывая информацию, имевшуюся в распоряжении властей Соединенного Королевства и Европейского Суда, можно было предположить, что Греция соблюдала свои обязательства и не высылала никого в Иран, страну происхождения заявителя.

Также не было никаких причин полагать, что лица, высланные в Грецию в соответствии с Дублинским регламентом, в том числе лица, ходатайства которых о предоставлении убежища были отклонены окончательным решением властей Греции, могли не иметь или не имели возможности обратиться в Европейский Суд с прошением о предоставлении обеспечительных мер в соответствии с правилом 39 Регламента Европейского Суда.

(b) Применение указанных принципов в настоящем деле

344. Европейский Суд уже выразил свое мнение по поводу того, что заявитель мог небезосновательно утверждать, что его высылка в Афганистан нарушила бы статьи 2 и 3 Конвенции (см. выше §§ 296–297).

345. Поэтому Европейский Суд должен был теперь рассмотреть вопрос о том, должны ли были власти Бельгии считать опровергнутой презумп-

цию о том, что власти Греции будут соблюдать свои международные обязательства по вопросам предоставления убежища, несмотря на выводы в Решении по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom), которым, по словам властей, собирались следовать в настоящем деле административные и судебные органы.

346. Европейский Суд не согласился с доводом властей Бельгии о том, что из-за того, что он не озвучил на собеседовании свои страхи относительно возвращения в Грецию, Управление по делам иностранцев не знало о них в момент вынесения предписания покинуть страну.

347. Европейский Суд заметил, прежде всего, что многочисленные доклады и материалы были добавлены к информации, имевшейся в его распоряжении во время вынесения Решения по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) в 2008 году. Эти доклады и материалы, основанные на опросах, все сходились к признанию практических трудностей с применением Дублинской системы в Греции, недостатков процедуры предоставления убежища и практики прямой и транзитной высылки в индивидуальном порядке или группами.

348. Эти документы были подготовлены Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, Комиссаром по правам человека Совета Европы, международными неправительственными организациями вроде «Эмнести Интернейшнл», «Хьюман Райтс Уотч», «За убежище» и Европейским советом по делам беженцев, а также неправительственными организациями, работающими в Греции, такими как Греческая Хельсинкская Группа и Греческая национальная комиссия по правам человека (см. выше § 160). Европейский Суд заметил, что подобные документы публикуются регулярно с 2006 года и даже чаще в 2008 и 2009 годах, а также что большинство из них были опубликованы после того, как было вынесено предписание о высылке заявителя.

349. Европейский Суд также придает критически важное значение письму, которое в апреле 2009 года было направлено из УВКБ бельгийскому министру, ответственному за вопросы миграции. В письме, копия которого была направлена в Управление по делам миграции, содержалось недвусмысленное ходатайство о приостановлении передач дел в Грецию (см. выше §§ 194 и 195).

350. К этому можно добавить тот факт, что с декабря 2008 года европейская система предоставления убежища сама вошла в стадию реформирования и что в свете уроков, усвоенных в результате применения текстов, принятых в ходе первой фазы, Европейская Комиссия сделала предложения, направленные, главным образом, на усиление защиты фундаментальных прав лиц, ищущих убежища, и на временное приостановление передач дел в соответствии с Дублинским регламен-

том с целью избежать возвращения лиц, ищущих убежища, в государства-члены, не способные обеспечить им достаточную защиту фундаментальных прав (см. выше §§ 77–79).

351. Кроме того, Европейский Суд отметил, что процедура, примененная Управлением по делам иностранцев во исполнение Дублинского регламента, не оставляла возможности заявителю изложить причины, по которым его дело не стоило передавать властям Греции. Заполненная управлением по делам иностранцев форма не содержит раздела для подобных комментариев (см. выше § 130).

352. В этих условиях Европейский Суд счел, что общая ситуация была известна властям Бельгии и что не стоило ожидать, что заявитель будет нести полностью бремя доказывания. Напротив, Европейский Суд считал установленным, что, несмотря на немногочисленные примеры применения оговорки о суверенитете, представленные властями, которые, кстати, не касались Греции, Управление по делам иностранцев систематически применяло Дублинский регламент для передачи дел в Грецию, не рассматривая даже возможность сделать исключение.

353. Власти Бельгии утверждали, что в любом случае они добивались достаточных заверений от властей Греции, что заявитель не столкнется в Греции с обращением, противоречащим Конвенции. В этой связи Европейский Суд заметил, что наличия национального законодательства и присоединения к международным договорам, гарантирующим фундаментальные права, в принципе не достаточно для обеспечения адекватной защиты от риска плохого обращения, когда, как в настоящем деле, из надежных источников известно о практике, к которой прибегают или к которой относятся безразлично органы власти, хотя она явно противоречит принципам Конвенции (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*), жалоба № 37201/06, § 147, ECHR 2008).

354. Европейский Суд также придерживался мнения, что дипломатические заверения, представленные Грецией властям Бельгии, не являлись достаточной гарантией. Европейский Суд отметил, прежде всего, что соглашение о взятии на себя ответственности в соответствии с Дублинским регламентом было направлено властями Греции после того, как было вынесено предписание покинуть Бельгию, и поэтому решение о высылке было вынесено исключительно на основании молчаливого согласия властей Греции. Во-вторых, Европейский Суд отметил, что соглашение составлено по шаблону (см. выше § 24) и не содержит гарантий, касавшихся лично заявителя. Также и информационный документ, предоставленный властями Греции и упомянутый властями Бельгии,

не содержал индивидуальных гарантий и просто ссылался на применимое законодательство без информации, относящейся к практической ситуации.

355. Далее Европейский Суд отклонил довод властей Бельгии о том, что сам Европейский Суд не считал необходимым вводить обеспечительную меру в соответствии с правилом 39 своего Регламента, чтобы приостановить передачу дела заявителя. Европейский Суд повторил, что по делам вроде настоящего, когда заявителю грозит высылка в момент, когда его жалоба передана на рассмотрение Европейского Суда, он должен принимать решение срочно. Указанная мера имела бы защитный характер, ни в коем случае не предвещая рассмотрение жалобы в соответствии со статьей 34 Конвенции. На этой стадии, когда вводится временная мера, Европейский Суд не должен глубоко анализировать дело, и действительно зачастую в его распоряжении не будет всей информации, необходимой ему для этого (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Палади против Республики Молдова» (*Paladi v. Moldova*) от 10 марта 2009 г., жалоба № 39806/05, § 89). Кроме того, в настоящем деле письма, направленные Европейским Судом, ясно указывают на то, что, осознавая ситуацию в Греции, Европейский Суд просил власти Греции внимательно разобраться с делом заявителя и информировать Европейский Суд о ходе рассмотрения дела (см. выше §§ 32 и 38–39).

356. Наконец, власти Бельгии утверждали, и их поддержали третьи стороны, участвующие в разбирательстве, что лица, ищущие убежища, должны были подать жалобы в Европейский Суд только против Греции, исчерпав внутригосударственные средства правовой защиты в этой стране и в случае необходимости попросив введения обеспечительных мер.

357. Считая, что в принципе в соответствии с Конвенцией это самый нормальный путь, Европейский Суд признал, что его анализ препятствий, с которыми сталкиваются в Греции лица, ищущие убежища, явно показывает, что ходатайства, поданные в данный момент, иллюзорны. Европейский Суд отметил, что интересы заявителя в Европейском Суде представляет адвокат, которые защищал его в Бельгии. Учитывая количество ходатайств о предоставлении убежища, рассматриваемых в Греции, из того факта, что некоторые лица, ищущие убежища, подали жалобы против Греции в Европейский Суд, нельзя было сделать никаких выводов. В этой связи Европейский Суд принял во внимание очень небольшое число ходатайств о введении обеспечительных мер в отношении Греции в соответствии с правилом 39 Регламента Европейского Суда по сравнению с количеством аналогичных прошений, поданных лицами, ищущими убежища в других государствах.

358. В свете вышесказанного Европейский Суд счел, что во время высылки заявителя власти Бельгии знали или должны были знать о том, что заявитель не имел гарантий того, что его ходатайство о предоставлении убежища будет серьезно рассмотрено властями Греции. Они также имели возможность отказаться от передачи его дела.

359. Власти Бельгии утверждали, что заявитель не индивидуализировал для властей Бельгии в достаточной степени риск не получить доступа к процедуре предоставления убежища и быть возвращенным властями Греции. Однако Европейский Суд счел, что фактически власти Бельгии, которые столкнулись с вышеописанной ситуацией, должны были не просто предположить, что обращение с заявителем будет соответствовать стандартам, определенным Конвенцией, но, напротив, сначала проверить, каким образом власти Греции применяли свое законодательство, регулирующее вопросы предоставления убежища, на практике. Если бы они это сделали, они бы увидели, что риски, грозившие заявителю, были реальными и достаточно индивидуализируемыми, чтобы можно было говорить о нарушении статьи 3. Тот факт, что большое количество лиц, ищущих убежища в Греции, находятся в том же положении, что и заявитель, не делает соответствующий риск менее индивидуальным, если он достаточно реален и вероятен (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*), § 132).

(с) Выводы

360. Учитывая вышесказанное, Европейский Суд установил, что передача дела заявителя Бельгией в Грецию привела к нарушению статьи 3 Конвенции.

361. Принимая во внимание данный вывод и обстоятельства дела, Европейский Суд постановил, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу заявителя в части, касающейся статьи 2 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ БЕЛЬГИЕЙ ВСЛЕДСТВИЕ ТОГО, ЧТО ЗАЯВИТЕЛЬ ПОПАЛ В УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЖИЗНИ, ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ СТАТЬЕ 3

362. Заявитель утверждал, что возвращение заявителя в соответствии с Дублинским регламентом в те условия содержания под стражей и жизни, которым подвергся заявитель по прибытии в Грецию, представляли собой обращение, запрещенное статьей 3 Конвенции.

363. Власти Бельгии оспорили данный довод, так же как они не усматривали нарушения статьи 3 Конвенции в высылке заявителя и последовавших

ми за этим рисками, вытекающими из недостатков в процедуре предоставления убежища.

364. Европейский Суд счел, что показания заявителя по вышеуказанной статье Конвенции затрагивают сложные вопросы права и факты, которые не могут быть определены без рассмотрения дела по существу, следовательно, данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также не является она неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

365. По существу дела Европейский Суд повторил, что в соответствии с его сложившейся прецедентной практикой высылка лица, ищущего убежища, Договаривающимся Государством может привести к нарушению статьи 3 Конвенции и повлечь привлечение к ответственности государства по Конвенции, если были предъявлены существенные основания, позволяющие полагать, что соответствующее лицо сталкивается с реальным риском подвергнуться пытке или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в принимающей стране. При данных обстоятельствах статья 3 Конвенции предполагает обязательство не высылать человека в эту страну (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сёринг против Соединенного Королевства» (*Soering v. United Kingdom*) от 7 июля 1989 г., Series A, № 161, §§ 90–91; Постановление Европейского Суда по делу «Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства» (*Vilvarajah and Others v. United Kingdom*) от 30 октября 1991 г., Series A, № 125, § 103; Постановление Европейского Суда по делу «Н.Л.Р. против Франции» (*N.L.R. v. France*) от 29 апреля 1997 г., *Reports* 1997-III, § 34; упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Джабари против Турции» (*Jabari v. Turkey*), § 38; Постановление Европейского Суда по делу «Салах Шеekh против Нидерландов» (*Salah Sheekh v. Netherlands*) от 11 января 2007 г., жалоба № 1948/04, § 135; и упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*), § 152).

366. В настоящем деле Европейский Суд уже признал унижающими достоинство условия содержания заявителя под стражей и условия жизни в Греции (см. выше §§ 233, 234, 263 и 264). Европейский Суд отметил, что эти факты были хорошо известны до передачи дела заявителя, и их можно было свободно установить на основании большого количества источников (см. выше §§ 162–164). Европейский Суд желал также подчеркнуть, что заявителю нельзя было вменить то, что он не информировал административные органы Бельгии о причинах того, почему он не желал быть переданным в Грецию. Европейский Суд установил, что процедура в Управлении по делам иностранцев

не предусматривала дачу таких объяснений и что власти Бельгии применяли Дублинский регламент систематически (см. выше § 352).

367. Основываясь на этих выводах и обязательствах государств по статье 3 Конвенции в части, касающейся высылки, Европейский Суд постановил, что передача дела заявителя в Грецию бельгийскими властями являлась сознательным актом, ставившим его в условия содержания под стражей и жизни, которые можно было признать обращением, унижающим достоинство.

368. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ БЕЛЬГИЕЙ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ, ВЗЯТОЙ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ СО СТАТЬЯМИ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ, ВСЛЕДСТВИЕ ОТСУТСТВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ РЕШЕНИЯ О ВЫСЫЛКЕ

369. Заявитель утверждал, что законодательство Бельгии не предусматривало средство правовой защиты, как того требовала статья 13 Конвенции, с помощью которого он мог бы подать жалобу на предполагаемые нарушения статей 2 и 3 Конвенции.

А. ЗАМЕЧАНИЯ СТОРОН

1. Заявитель

370. Заявитель утверждал, что он действовал настолько быстро, насколько возможно при имевшихся обстоятельствах, и подал первое ходатайство о приостановлении высылки в чрезвычайно срочном порядке.

371. Во-первых, объяснил он, что в день вынесения предписания покинуть страну, 19 мая 2009 г., он был взят под стражу и помещен в закрытый центр для нелегальных мигрантов. Лишь спустя пять дней, когда закончились нерабочие дни, связанные с праздником Вознесения, власти Бельгии по его просьбе назначили ему адвоката и Бельгийский Комитет помощи беженцам, по крайней мере, смог узнать имя адвоката, чтобы передать ему общую информацию о лицах, ищущих убежища в соответствии с Дублинским регламентом. Этот первый адвокат, не являясь специалистом по делам, связанным с предоставлением убежища, подал ходатайство о приостановлении исполнения решения в крайне срочном порядке, предварительно рассматривая материалы дела в течение трех дней, что, на взгляд заявителя, было крайне долгим сроком.

372. Во-вторых, дело было назначено для рассмотрения всего час спустя после подачи ходатайства, что не дало адвокату, офис которого находил-

ся в 130 километрах от Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан, возможности присутствовать на заседании. По словам заявителя, его представитель не имел практических средств обеспечить представление его интересов, так как замещение адвокатов по срочным делам, которые не могут участвовать в слушании, не является задачей постоянной службы оказания помощи секции «по делам иностранцев» службы юридической помощи. В поддержку данного утверждения он представил записку, написанную председателем соответствующей секции. Далее заявитель утверждал, что в связи с тем, что его отъезд был назначен лишь на 27 мая, его ходатайство, вероятно, было бы в любом случае отклонено, так как срочности никакой не было.

373. Помимо практической недоступности срочной процедуры в его случае, заявитель утверждал, что в любом случае подача жалобы в Комиссию по рассмотрению апелляций иностранных граждан, не являлась эффективным средством правовой защиты по смыслу статьи 13 Конвенции, когда речь идет о риске нарушения статей 2 и 3 Конвенции в случае высылки. Поэтому нельзя было признать, что он не исчерпал данное средство правовой защиты.

374. Прежде всего, он утверждал, что во время высылки его ходатайство о приостановлении исполнения решения не имело шансов на удовлетворение, учитывая сложившуюся практику некоторых отделений Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан, которые систематически признавали, что фактически не было никакого непоправимого ущерба, так как следовало презюмировать, что Греция будет исполнять свои международные обязательства по вопросам предоставления убежища, и презумпция эта не могла быть опровергнута на основе докладов об общей ситуации в Греции, без демонстрации *in concreto* риска для соответствующего лица. Имелось лишь немного судебных решений, содержащих иной вывод, но на их основании сложно что-либо предусмотреть, да и в них не были объяснены причины такого решения.

375. По мнению заявителя, это утяжеление бремени доказывания, когда соответствующие лица доказывали, что они относились к уязвимой группе, которая систематически подвергалась в Греции обращению, идущему вразрез со статьей 3 Конвенции, делало фактически неэффективным обращение в Комиссию по рассмотрению апелляций иностранных граждан. Последующие события доказали его правоту, так как он пострадал *in concreto* от тех самых рисков, на которые жаловался.

376. Впоследствии, после отклонения его ходатайства в рамках крайне срочной процедуры, заявителю больше не было смысла продолжать разбирательство по существу, так как оно не при-

остановило бы исполнение решения и не помешало бы его высылке. В действительности это было в рамках практики Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан отклонять такие жалобы потому, что в таких условиях заявители больше не были заинтересованы в отмене данной меры. Наконец, даже если Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан не признала бы дело неприемлемым по этому основанию, заявитель не смог бы отменить предписание покинуть страну ввиду вышеуказанной практики.

377. Заявитель добавил, что, когда административные жалобы по вопросам права на решения такого рода подавались в Государственный Совет, последний не ставил под сомнение подход, избранный Комиссией по рассмотрению апелляций иностранных граждан, и считал, что ситуация не позволяла вести речь о нарушении статьи 13 Конвенции.

2. Власти Бельгии

378. Власти Бельгии утверждали, что в распоряжении заявителя имелось несколько средств правовой защиты в судах, соответствовавших требованиям статьи 13 Конвенции, но он просто не исчерпал их.

379. По вопросу чрезвычайно срочной процедуры подачи ходатайства о приостановлении исполнения решения власти Бельгии подчеркнули, что апелляции не могли быть поданы в Комиссию по рассмотрению апелляций иностранных граждан в любое время, без прерывания процедуры и с приостановлением исполнения, а также что Европейский Суд подтвердил эффективность этой процедуры в своем Решении по делу «Курайши против Бельгии» (*Quraishi v. Belgium*) от 12 мая 2009 г., жалоба № 6130/08. Власти Бельгии утверждали, что заявитель сам поставил себя в ситуацию, не требовавшую отлагательства, когда пожаловался в Комиссию по рассмотрению апелляций иностранных граждан за несколько часов до отправления, хотя под стражу он был взят десятью днями ранее на основании предписания покинуть страну. Наказание отсутствия должного усердия со стороны заявителя представляло собой давно сложившуюся практику Государственного Совета и было обосновано исключительным характером процедуры, которая сокращала права защиты и расследование по делу до минимума. Тот факт, что вылет не был назначен вплоть до 27 мая, не имел значения, так как за исключением примера, приведенного заявителем, практика Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан показывает, что лишение свободы в достаточной степени свидетельствовало о близком характере угрозы.

380. Кроме того, учитывая срочность дела, оно было назначено к немедленному рассмотрению, но никто не явился на слушание, хотя представи-

тель заявителя мог попросить постоянную службу юридической помощи в Брюсселе представлять его интересы в Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан.

381. Власти Бельгии оспорили довод заявителя о том, что его ходатайство о приостановлении исполнения не имело шансов на удовлетворение, и представили пять решений Комиссии, вынесенных в период с 2008 по 2009 год, в которых предписывалось приостановить передачу дела в Грецию в чрезвычайно срочном порядке на том основании, что, учитывая тяжесть жалоб заявителей на нарушение статьи 3 Конвенции, предписание покинуть страну не являлось, *prima facie*, достаточно обоснованным. По мнению властей Бельгии, в интересах заявителей всегда было обращение со своими ходатайствами в суд, чтобы Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан, а потом и Государственный Совет имели возможность предложить решение и проанализировать правомерность оспариваемых мер.

382. Тот факт, что заявитель был выслан между заседаниями, не должно было остановить его от продолжения участия в разбирательстве. В поддержку этого утверждения власти Бельгии процитировали решение Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан № 28.233 от 29 мая 2009 г., которым апелляция была признана приемлемой, хотя заявитель уже был передан другой стране. Впоследствии ходатайство было отклонено, потому что у него больше не было заинтересованности в том деле, так как соответствующее ходатайство касалось предписания покинуть страну, и он не продемонстрировал *in concreto*, что имело место какое-либо нарушение статьи 3 Конвенции.

383. Что касается существа вопроса, власти Бельгии подтвердили, что, как и при определении непоправимого вреда на стадии приостановления исполнения решения, судебная практика Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан, фактически основывавшаяся на практике Европейского Суда, требовала от заявителей продемонстрировать конкретный риск, с которым они столкнулись. Однако в связи с тем, что эффективность средства правовой защиты по смыслу статьи 13 Конвенции не зависела от определенности того, что исход будет благоприятным, по мнению властей Бельгии, перспектива неблагоприятного исхода рассмотрения по существу не должна учитываться при оценке эффективности средства правовой защиты.

384. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, вступив в дело в качестве третьей стороны, сочло, что практика Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан и Государственного Совета фактически определяла судьбу любого ходатайства о приостановлении исполнения или пересмотре предписа-

ния покинуть страну, вынесенного на основании Дублинского регламента, так как соответствующие лица не имели возможности представить конкретные доказательства того, что они столкнулись с индивидуальным риском и что они не имели возможности обеспечить себе защиту в принимающей стране. Занимая такой подход, бельгийские суды автоматически ссылались на Дублинский регламент и не выполняли более высокие обязательства по Конвенции и международному праву о беженцах.

В. МНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

385. Европейский Суд уже признавал, что высылка заявителя в Грецию бельгийскими властями представляла собой нарушение статьи 3 Конвенции (см. выше §§ 359 и 360). Жалобы заявителей в этом отношении могут быть признаны «небезосновательными» для целей статьи 13 Конвенции.

386. Европейский Суд отметил, прежде всего, что в законодательстве Бельгии заявление в Комиссию по рассмотрению апелляций иностранных граждан об отмене предписания о высылке не приостанавливало исполнения данного предписания. Однако власти Бельгии подчеркнули, что прошение о приостановлении исполнения могло быть подано в тот же суд «в чрезвычайно срочном порядке» и что в отличие от чрезвычайно срочной процедуры, которая существовала в Государственном Совете, процедура в Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан автоматически приостанавливала исполнение меры в виде высылки, пока Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан не вынесет свое решение, то есть максимум в течение 72 часов.

387. Соглашаясь с тем, что это является признаком прогресса по исполнению Постановления Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии» (*Çonkav. Belgium*) (упомянутого выше, §§ 81–83, подтвержденного упомянутым выше Постановлением Европейского Суда по делу «Гебремедхин (Габерамадьен) против Франции» (*Gebremedhin [Gaberamadhien] v. France*), §§ 66–67), Европейский Суд повторил, что согласно его прецедентной практике (см. выше § 293) любая жалоба на то, что высылка в другую страну приведет к тому, что лицо подвергнется обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции, требует плотного и тщательного изучения, а также что, принимая во внимание определенную свободу усмотрения государств, соблюдение статьи 13 Конвенции требует того, чтобы компетентные органы имели возможность изучить по существу жалобу и предоставить надлежащее возмещение.

388. По мнению Европейского Суда, требования, вытекающие из статьи 13 Конвенции, что исполнение оспариваемой меры должно при-

останавливаться, не может рассматриваться как вспомогательная мера, то есть без учета требований, касающихся пределов рассмотрения. Иной вывод позволял бы государствам высылать людей без рассмотрения жалоб на нарушение статьи 3 Конвенции насколько возможно тщательней.

389. Однако чрезвычайно срочная процедура ведет как раз к такому результату. Сами власти Бельгии объяснили, что данная процедура сводит к минимуму права защиты и рассмотрение дела. Решения, о которых известно Европейскому Суду (см. выше §§ 144 и 148), подтверждают, что рассмотрение жалоб по статье 3 Конвенции некоторыми отделениями Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан во время высылки заявителя не являлось тщательным. Они ограничивали пределы рассмотрения проверкой того, представили ли соответствующие лица конкретные доказательства непоправимого вреда, который может быть причинен предполагаемым потенциальным нарушением статьи 3 Конвенции, тем самым увеличивая бремя доказывания настолько, что создаются препятствия для рассмотрения по существу предполагаемого риска нарушения. Кроме того, даже если соответствующие лица пытались добавить материалы к своему делу после собеседования в Управлении по делам иностранцев, Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан не всегда принимала эти материалы. Соответствующие лица поэтому не могли установить небезосновательный характер своих жалоб по статье 3 Конвенции.

390. Европейский Суд сделал вывод, что процедура подачи ходатайства о приостановлении исполнения в чрезвычайно срочном порядке не отвечает требованиям статьи 13 Конвенции.

391. Тот факт, что некоторые решения, вопреки тенденциям сложившейся к тому моменту судебной практики, привели к приостановлению передачи дел в Грецию (см. выше § 149), не изменяет данный вывод, так как приостановление в тех случаях основывалось не на рассмотрении по существу риска нарушения статьи 3, а на выводе Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан о том, что Управление по делам иностранцев не привело достаточных мотивов вынесения своих решений.

392. Далее Европейский Суд отметил, что заявитель также столкнулся с определенными практическими трудностями при использовании средств защиты, указанных властями Бельгии. Европейский Суд отметил, что ходатайство заявителя о приостановлении исполнения решения, поданное в чрезвычайно срочном порядке, было отклонено по процессуальным основаниям, а именно ввиду неясности. Но вопреки предположениям властей Бельгии Европейский Суд счел, что при обстоятельствах дела данный факт нельзя было признать свидетельством отсутствия усердия со стороны

заявителя. Европейский Суд не видел, каким образом представитель заявителя мог вовремя достичь места заседания Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан. Что касается возможности попросить помощи в круглосуточной службе, Европейский Суд отметил в любом случае, что власти Бельгии не представили доказательств наличия такой службы в действительности.

393. Что касается полезности продолжения разбирательства по делу об отмене предписания покинуть страну после того, как заявитель был передан другой стране, Европейский Суд отметил, что единственный пример, приведенный властями Бельгии (см. выше §§ 151 и 382), подтверждал, слова заявителя о том, что как только соответствующее лицо депортировано, Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан признает жалобу неприемлемой ввиду того, что больше нет смысла требовать пересмотра предписания покинуть страну. Хотя верно, что Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан рассматривала жалобы по статье 3 Конвенции в этом решении, Европейский Суд не видел, каким образом Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан могла предложить заявителю подходящее возмещение в случае установления нарушения статьи 3 Конвенции, если решение его не будет иметь приостанавливающего эффекта.

394. Кроме того, Европейский Суд отметил, что стороны, судя по всему, согласны с тем, что жалоба заявителя не имела шансов на удовлетворение, учитывая сложившуюся практику Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан и Государственного Совета, а также учитывая невозможность для заявителя продемонстрировать *in concreto* непоправимый характер вреда, причиненного потенциальным нарушением. Европейский Суд повторил, что, хотя эффективность средства правовой защиты не зависит от определенности благоприятного исхода для заявителя, отсутствие каких-либо шансов на получение адекватного возмещения ставит вопрос о нарушении статьи 13 Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), § 157).

395. Наконец, Европейский Суд подчеркнул, что обстоятельства настоящего дела явно отличают его от дела «Курайши против Бельгии» (*Quraishi v. Belgium*), на которое сослались власти Бельгии. В последнем деле, касавшемся событий 2006 года и производства в Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан в 2007 году, то есть периода, когда со времени создания Комиссии по рассмотрению апелляций иностранных граждан прошло лишь несколько месяцев, заявители добились приостановления высылки благодаря вмешательству судов. Более того, на этой стадии они не были высланы в момент рассмотрения

Европейским Судом их дела, и практика применения Комиссией по рассмотрению апелляций иностранных граждан Дублинского регламента тоже еще не сложилась.

396. Учитывая вышесказанное, Европейский Суд признал, что имело место нарушение статьи 13, взятой во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции. Следовательно, заявителя нельзя было винить в том, что он надлежащим образом не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, а также что предварительное возражение властей Бельгии о неисчерпании таких средств (см. выше § 335) не может быть принято.

397. Принимая во внимание данный вывод и обстоятельства дела, Европейский Суд постановил, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу заявителя на нарушение статьи 13, взятой во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции.

ВII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЕЙ 46 И 41 КОНВЕНЦИИ

А. СТАТЬЯ 46 КОНВЕНЦИИ

398. Статья 46 Конвенции гласит:

«1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.

2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением».

399. В соответствии со статьей 46 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Европейского Суда по делам, в которых они являются сторонами, а Комитет министров осуществляет надзор за их исполнением. Это означает, что, когда Европейский Суд устанавливает нарушение, государство-ответчик юридически обязано не только выплатить заинтересованным лицам суммы, присужденные в качестве справедливой компенсации в соответствии со статьей 41 Конвенции, но также и принимает необходимые меры общего и/или индивидуального характера. В связи с тем, что постановления Европейского Суда по характеру своему имеют во многом декларативный характер, прежде всего, само государство должно выбирать под надзором Комитета министров способы исполнения своего обязательства по статье 46 Конвенции при условии, что эти способы будут соответствовать выводам, содержащимся в постановлении Европейского Суда. Однако в некоторых ситуациях Европейский Суд может признать полезным указание государству-ответчику на тип мер, которые могут быть приняты для прекращения ситуации, которая привела к нарушению (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (*Öcalan v.*

Turkey), жалоба № 46221/99, § 210, ECHR 2005-IV; и Постановление Европейского Суда по делу «Попов против Российской Федерации» (Popov v. Russia) от 13 июля 2006 г., жалоба № 26853/04¹, § 263). Иногда характер установленного нарушения может не оставлять реального выбора мер, требуемых для исправления этого нарушения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассанидзе против Грузии» (Assanidze v. Georgia), жалоба № 71503/01, § 198, ECHR 2004-II; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии (VgT) против Швейцарии» (№ 2) (Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland (№ 2)), жалоба № 32772/02, §§ 85 и 88, ECHR 2009).

400. В настоящем деле Европейский Суд счел необходимым указать на некоторые индивидуальные меры, требующиеся для исполнения настоящего постановления в отношении заявителя, не затрагивая меры общего характера, требуемые для предупреждения других аналогичных нарушений в будущем (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бронёвский против Польши» (Broniowski v. Poland), жалоба № 31443/96, § 193, ECHR 2004-V).

401. Европейский Суд признал нарушение Грецией статьи 3 Конвенции в части, касающейся условий жизни заявителя в Греции, длительного состояния неопределенности, в котором он находится, и отсутствия каких-либо надежд на улучшение ситуации (см. выше § 263). Европейский Суд установил нарушение статьи 13 во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции в части, касающейся недостатков в процедуре предоставления убежища, применявшейся к заявителю, и риск высылки в Афганистан без серьезного рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и без доступа к эффективному средству правовой защиты (см. выше § 322).

402. Учитывая обстоятельства дела и срочную необходимость прекращения нарушений статей 13 и 3 Конвенции, Европейский Суд счел, что Греция должна незамедлительно рассмотреть по существу ходатайство заявителя о предоставлении убежища, соблюдая требования Конвенции, и воздержаться от депортации заявителя до завершения рассмотрения ходатайства.

В. СТАТЬЯ 41 КОНВЕНЦИИ

403. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устрани-

ния последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

1. Моральный вред

(а) Греция

404. Заявитель потребовал 1 000 евро в возмещение морального вреда, причиненного двукратным содержанием под стражей.

405. Власти Греции считали требования необоснованными.

406. Европейский Суд счел, что условия содержания заявителя под стражей нарушали статью 3 Конвенции. Европейский Суд счел, что заявитель должен был испытать определенное страдание, которое не могло быть компенсировано одной лишь констатацией Европейским Судом наличия нарушения. Учитывая характер нарушений, установленных в настоящем деле, Европейский Суд счел справедливым поддержать требование заявителя и присудил ему 1 000 евро в возмещение морального вреда.

(b) Бельгия

407. Заявитель требовал 31 825 евро в возмещение морального вреда, причиненного, с одной стороны, содержанием под стражей в открытом центре, затем в закрытом центре в Бельгии до передачи его дела Греции (6 925 евро), а, с другой стороны, решением властей Бельгии о передаче его дела (24 900 евро).

408. Власти Бельгии утверждали, что, если Европейский Суд признает Бельгию виновной, заявитель мог бы обратиться в бельгийские суды для получения компенсации морального вреда, причиненного содержанием его под стражей. В любом случае, по словам властей Бельгии, требование было необоснованным, так как заявитель не доказал вину государства и не установил причинно-следственную связь между предполагаемой виной и моральным вредом, который якобы был ему причинен.

409. Европейский Суд повторил, что он может присудить справедливую компенсацию в соответствии со статьей 41 Конвенции, если вред или ущерб были причинены установленным нарушением, и государство не должно платить суммы за вред, которого оно не причиняло (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (Saadi v. Italy), § 186). В настоящем деле Европейский Суд не установил нарушения Конвенции в части, касающейся содержания заявителя под стражей в Бельгии до передачи его дела в Грецию. Соответственно, Европейский Суд отклонил данную часть требования.

410. Что касается предполагаемого вреда, причиненного передачей в Грецию, Европейский Суд признал, что передача дела привела к нарушению статьи 3 Конвенции, приведя к обращению с заяви-

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 1 (примеч. редактора).

телем, запрещенному этой статьей, во время содержания под стражей и пребывания в Греции, а также приведет к рискам для заявителя, связанным с недостатками процедуры предоставления убежища в Греции. Европейский Суд повторил, что тот факт, что заявитель мог требовать компенсацию в бельгийских судах, не обязывает Европейский Суд отклонить требование как необоснованное (см. Постановление Европейского Суда по делу «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии» (статья 50) (De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium) (Article 50) от 10 марта 1972 г., § 16, Series A, № 14).

411. Европейский Суд счел, что заявитель должен был испытать определенное расстройство, которое не может быть компенсировано одним лишь признанием нарушения. Учитывая характер установленных нарушений, Европейский Суд счел справедливым присудить заявителю 24 900 евро в возмещение морального вреда.

2. Судебные расходы и издержки

(а) Греция

412. Заявитель требовал возмещения расходов на защиту его интересов в Европейском Суде по требованиям к Греции. В соответствии со списком оказанных услуг, поданным адвокатом заявителя, по состоянию на 15 марта 2010 г. их размер составлял 3 450 евро из расчета 75 евро за час работы. Адвокат указал, что он согласен был с заявителем в том, чтобы тот платил ему отдельными платежами, рассчитанными по часовой ставке, в случае выигрыша дела в Европейском Суде.

413. Власти Греции считали данное требование завышенным и неподтвержденным.

414. Европейский Суд счел установленным, что заявитель действительно понес судебные расходы, которые он требовал, так как, будучи клиентом, он нес юридическую обязанность по оплате услуг представителя в согласованном размере (см. *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Саноме Уитгеверс Б.В. против Нидерландов» (Sanoma Uitgevers B.V. v. Netherlands) от 31 марта 2009 г., жалоба № 38224/03, § 110).

(б) Бельгия

415. Заявитель требовал компенсацию судебных расходов и издержек в бельгийских судах и Европейском Суде. Адвокат заявителя представил список оказанных услуг, в соответствии с которым по состоянию на 15 марта 2010 г. их размер составлял 7 680 евро из расчета 75 евро в час: 1 605 евро в отношении разбирательства в бельгийских судах и 6 075 евро в отношении разбирательства в Европейском Суде по жалобам против Бельгии.

416. Власти Бельгии предложили Европейскому Суду отклонить требование. Они утверждали,

что заявитель имел право на бесплатную помощь и помощь в оплате судебных расходов. Поэтому ему не было необходимости нести какие-либо расходы. Его адвокат мог получить компенсацию любых расходов, понесенных в бельгийских судах и Европейском Суде в соответствии с положениями Судебного Кодекса о правовой помощи. Кодекс предусматривал систему компенсации в форме «очков», соответствующих услугам, оказанным адвокатом. В 2010 году одно очко соответствовало 26,91 евро, в 2009 году – 23,25 евро. Если бы эти положения были соблюдены, адвокат мог бы уже получить разрешение на выплату ему расходов, понесенных в 2009 году. Власти Бельгии также подчеркнули, что в соответствии со статьей 1022 Судебного Кодекса Бельгии, касавшейся возмещения правовых расходов, сторона, которая проиграла дело, должна была компенсировать другой стороне понесенные издержки в полном объеме или частично. В случае, когда процесс не мог быть оценен в денежной форме, размер компенсации определялся судами. Когда правовая помощь была предоставлена и присужденные расходы были выше, Казначейство могло возместить сумму, уплаченную в качестве правовой помощи.

417. Адвокат заявителя подтвердил, что он был назначен бельгийским государством адвокатом в рамках оказания правовой помощи, но только для защиты заявителя в суде первой инстанции. За это он получил «десять очков». Он сказал, что до сих пор не получил никаких денег. Для другого процесса он договорился с заявителем о том, что тот будет платить ему в рассрочку на основании тарифов почасовой оплаты в случае выигрыша дела в Европейском Суде. Это обязательство было частично исполнено. По словам заявителя, не было опасности, что власти Бельгии заплатят ему слишком большую компенсацию, так как присужденные процессуальные издержки вычитались из суммы подлежащей выплате правовой помощи. Следовательно, если их размер превышал размер правовой помощи, адвокат заявителя попросил бы службу правовой помощи прекратить оказание правовой помощи, а если бы судебные расходы и издержки, присужденные Европейским Судом, были бы выше суммы, присужденной в качестве правовой помощи, его адвокат ничего не получил бы в виде правовой помощи.

418. В соответствии со сложившейся судебной практикой Европейского Суда судебные расходы и издержки не присуждаются по статье 41 Конвенции, если не будет установлено, что они были действительно и вынужденно понесены в разумном размере. Кроме того, правовые расходы возмещаются только в той мере, в которой они относятся к установленному нарушению (см., среди прочих источников, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Саноме Уитгеверс Б.В. против Нидерландов» (Sanoma Uitgevers B.V. v. Netherlands), § 109).

419. Прежде всего, Европейский Суд рассмотрел вопрос о судебных расходах и издержках, касающихся производства в национальных судах, отметив, что заявитель не представил детализации суммы требования в отношении различных процедур. Это не позволяет определить точно, какая сумма соответствует нарушениям, установленным в настоящем деле, и в каких пределах они были компенсированы путем предоставления правовой помощи. Ввиду отсутствия ясности (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мусьял против Польши» (*Musiał v. Poland*), жалоба № 24557/94, § 61, ECHR 1999-II) Европейский Суд отклонил эти требования.

420. Что касается судебных расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства в Европейском Суде против Бельгии, Европейский Суд повторил, что он не считает себя связанным национальными тарифами и практикой, даже если они могут влиять на его позицию (см. Постановление Европейского Суда по делу «Венема против Нидерландов» (*Venema v. Netherlands*), жалоба № 35731/97, § 116, ECHR 2002-X). В любом случае по тем же основаниям, что и в случае с Грецией (см. выше § 414), Европейский Суд присудил 6 075 евро.

(с) Бельгия и Греция

421. Наконец, заявитель требовал возмещения судебных расходов, понесенных в связи со слушанием в Европейском Суде. В соответствии со перечнем судебных расходов, представленным адвокатом заявителя, их размер составлял 2 550 евро за подготовку и подачу ходатайств (исходя из почасовой ставки 75 евро). Не представив никаких квитанций, он требовал также возместить ему 296,74 евро, потраченных на поездку его адвоката и проживание его в Страсбурге.

422. В соответствии со сложившейся практикой Европейский Суд отклонил данную часть жалобы, которая не была подтверждена требуемыми квитанциями.

423. Что касается остальных требований заявителя, учитывая установленным, что судебные расходы и издержки были понесены необходимо и вынужденно в разумном размере, Европейский Суд присудил заявителю 2 550 евро. Учитывая различные нарушения Конвенции, установленные Европейским Судом, Бельгия и Греция выплатят по половине этой суммы.

D. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

424. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

На основании вышеизложенного Суд:

1) *решил* 16 голосами «за» при одном «против» объединить рассмотрение предварительных возражений властей Греции с рассмотрением жалобы по существу и *отклонил* их;

2) *объявил* единогласно приемлемой для рассмотрения по существу жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции в части, касающейся условий содержания заявителя под стражей в Греции;

3) *постановил* единогласно, что имело место нарушение властями Греции статьи 3 Конвенции в части, касающейся условий содержания под стражей;

4) *объявил* большинством голосов жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции приемлемой для рассмотрения по существу в части, касающейся условий проживания в Греции;

5) *постановил* 16 голосами «за» при одном – «против», что имело место нарушение властями Греции статьи 3 Конвенции в части, касающейся условий проживания в Греции;

6) *объявил* единогласно приемлемой для рассмотрения по существу жалобу на нарушение властями Греции статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции;

7) *постановил* единогласно, что имело место нарушение властями Греции статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции, вследствие недостатков процедуры предоставления убежища в деле заявителя, а также риска высылки заявителя в Афганистан без серьезного рассмотрения по существу ходатайства о предоставлении убежища и без доступа к эффективному средству правовой защиты;

8) *постановил* единогласно, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу заявителя на нарушение статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции;

9) *постановил* единогласно объединить рассмотрение предварительных возражений властей Бельгии с рассмотрением жалобы по существу и *отклонил* их, а также единогласно *объявил* приемлемыми для рассмотрения по существу жалобы против властей Бельгии;

10) *постановил* 16 голосами «за» при одном – «против», что имело место нарушение властями Бельгии статьи 3 Конвенции в связи с тем, что, выслав заявителя в Грецию, власти Бельгии подвергли его рискам, связанным с недостатками процедуры предоставления убежища в этом государстве;

11) *постановил* единогласно, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу заявителя на нарушение статьи 2 Конвенции;

12) *постановил* 15 голосами «за» при двух – «против», что имело место нарушение властями Бельгии статьи 3 Конвенции в связи с тем, что, выслав заявителя в Грецию, власти Бельгии спо-

собствовали тому, что заявитель оказался в условиях жизни и условиях содержания под стражей, которые нарушали статью 3 Конвенции;

13) постановил единогласно, что имело место нарушение властями Бельгии статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции;

14) постановил единогласно, что отсутствует необходимости рассматривать жалобы заявителя на нарушение статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции;

15) постановил единогласно, что:

(а) власти Греции обязаны в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в силу выплатить заявителю:

(i) 1 000 (одну тысячу) евро плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с данной суммы, в возмещение морального вреда;

(ii) 4 725,40 (четыре тысячи семьсот двадцать пять и 40 евроцентов) евро плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с данной суммы, в возмещение судебных расходов и издержек;

(b) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка, существующей на период невыплаты, плюс три процента;

15) постановил:

(а) 15 голосами «за» при двух «против», что власти Бельгии обязаны в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в силу выплатить заявителю 24 900 (двадцать четыре тысячи девятьсот) евро плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с данной суммы, в возмещение морального вреда;

(b) 16 голосами «за» при одном «против», что власти Бельгии обязаны в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в силу выплатить заявителю 7 350 (семь тысяч триста пятьдесят) евро плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с данной суммы, в возмещение судебных расходов и издержек;

(с) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка, существующей на период невыплаты, плюс три процента;

17) отклонил единогласно остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском и французском языках и передано сторонам на открытом слушании во Дворце прав человека 21 января 2011 г.

Майкл О'БОЙЛ
Заместитель Секретаря-
Канцлера Суда

Жан-Поль КОСТА
Председатель
Европейского Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к Постановлению прилагаются следующие особые мнения:

(а) совпадающее с мнением большинства судей мнение судьи Розакиса;

(b) совпадающее с мнением большинства судей мнение судьи Виллигера;

(с) частично совпадающее с мнением большинства судей и частично особое мнение судьи Шайо;

(d) частично особое мнение судьи Братцы.

J-P.C.
M.O'V.

СОВПАДАЮЩЕЕ С МНЕНИЕМ БОЛЬШИНСТВА СУДЕЙ МНЕНИЕ СУДЬИ Х. РОЗАКИСА

Я голосовал, как и большинство судей, за все нарушения, касающиеся Греции, и я всецело согласен с мотивировкой, ведущей к выводам о нарушениях. Но всё же я хотел бы высказаться по паре вопросов, уже упомянутых в Постановлении, которым я придаю особое значение.

Первый вопрос касался ссылки властей Греции на значительные трудности, испытываемые в настоящее время государствами на границах Европы, которые вынуждены «справляться с возрастающим потоком мигрантов и лиц, ищущих убежища». Это утверждение, проанализированное и разработанное далее в параграфе 223 Постановления, правильно описывает общую ситуацию, которая существует во многих государствах северного побережья Средиземного моря. Но в случае с Грецией, с ее большими северными границами, но также значительной морской границей, феномен миграции приобрел воистину огромные масштабы в последние годы. Статистика четко показывает, что огромное большинство иностранных иммигрантов – главным образом из Азии – пытаются въехать в Европу через Грецию и либо устроиться там, либо продолжить свой путь в поисках новой жизни в других европейских странах. Как уже говорилось, почти 88% иммигрантов (и среди них лица, ищущие убежища), въезжающие сегодня в Европейский союз, пересекают границу Греции, чтобы осесть в Европе. При данных обстоятельствах ясно, что иммиграционная политика Европейского союза – в том числе по Дублинскому Регламенту II – не отражает настоящих реалий и не отдает должного несоразмерному бремени, которое ложится на миграционные органы Греции. Очевидно, срочной является необходимость во всеобъемлющем пересмотре существующего европейского правового режима, который должен надлежащим образом учитывать потребности и ограничения Греции в столь деликатной сфере защиты прав человека.

Второй вопрос касался ссылки Европейского Суда на условия жизни заявителя в Греции и вывода о нарушении статьи 3 Конвенции. В параграфе 249 Постановления Европейский Суд счел необходимым подчеркнуть, что статья 3 Конвенции не может толковаться как обязывающая Высокие Договаривающиеся Стороны предоставлять каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, дом. Статья 3 Конвенции также не влечет никакого общего обязательства предоставлять беженцам финансовую помощь, чтобы они могли поддерживать определенный стандарт жизни. Однако, как правильно подчеркнул Европейский Суд, при обстоятельствах дела «обязанность предоставить жилье и приличные условия жизни обедневшим лицам, ищущим убежища, вошло в позитивное право, и власти Греции обязаны соблюдать собственное законодательство, в которое инкорпорировано право Сообщества» (§ 250). То, что Европейский Суд понимал под «позитивным правом» объяснено надлежащим образом в параграфе 251, в котором указывается на «существование на международном и европейском уровнях широкого консенсуса относительно необходимости особой защиты, что подтверждается Женевской Конвенцией, деятельностью Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев и стандартами, закрепленными в Директиве о приеме». Действительно, этот последний европейский документ четко требует, чтобы члены Европейского союза гарантировали лицам, ищущим убежища, «определенные материальные условия приема, в том числе проживание, питание, одежду, в натуральной или денежной форме (пособия должны быть достаточными для того, чтобы лицо, ищущее убежища, не испытывало острой нужды)».

Наличие этих международных обязательств Греции, а особенно по отношению к Европейскому союзу, по обращению с лицами, ищущими убежища, в соответствии с этими требованиями, оценено в решении Европейского Суда об установлении нарушения статьи 3 Конвенции. Европейский Суд много раз признавал, что для того, чтобы попасть в сферу применения статьи 3, плохое обращение должно достигать минимального уровня суровости. Оценка этого минимума относительна и зависит от всех обстоятельств дела (таких как длительности обращения, его физических и психических последствий, а в некоторых случаях – пола, возраста и состояния здоровья потерпевшего). При обстоятельствах настоящего дела комбинация длительного срока обращения с заявителем вкупе с международным обязательством Греции по обращению с лицами, ищущими убежища, в соответствии с тем, что в Постановлении зовется позитивным правом, оправдывает различие, которое Европейский Суд провел между обращением, которому подверглись некоторые категории людей (если статья 3 Конвенции не была бы нарушена),

и обращением с лицом, ищущим убежища, которое явно пользуется повышенной защитой.

СОВПАДАЮЩЕЕ С МНЕНИЕМ БОЛЬШИНСТВА СУДЕЙ МНЕНИЕ СУДЬИ М. ВИЛЛИГЕРА

Я согласен с большей частью Постановления. Однако, что касается вывода о том, что имело место нарушение Грецией статьи 13 Конвенции, взятый во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции (см. Постановление, § 321), я при всем уважении всё же полагаю, что в Постановлении неадекватно рассмотрен вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции в части, касающейся возможной депортации (*refoulement*) заявителя из Греции в Афганистан (судя по всему, в данном контексте следует говорить также о нарушении статьи 2 Конвенции, но для удобства я буду вести речь лишь о нарушении статьи 3).

1. Имеется ли отдельная жалоба по статье 3 Конвенции?

Прежде всего следует понять, жаловался ли заявитель на нарушение статьи 3 Конвенции вследствие возможной депортации в Афганистан. В Постановлении не упоминается ни слова об этом. На мой взгляд, не приходится в этом сомневаться. Таким образом, с самого начала производства в Европейском Суде заявитель сослался на «риски, с которыми он столкнулся и будет сталкиваться вновь в своей стране [Афганистане]» (см. § 40).

Действительно, ввиду жалобы *vis-à-vis* Греции Европейский Суд ввел обеспечительные меры в соответствии с правилом 39 Регламента Европейского Суда на период разбирательства, тем самым не позволив депортировать заявителя в Афганистан во время разбирательства по делу (см. § 40). Кроме того, Европейский Суд явно не сомневался в существовании такой жалобы, когда в Постановлении он отмечал, что заявитель «имел небезосновательную жалобу... в соответствии со статьей 3 Конвенции» (см. § 298).

Фактически можно было утверждать, что вся жалоба во всех конфигурациях сводится к страху заявителя, что он подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, если будет выслан в Афганистан.

В этом отношении не удивляет, что Постановление содержит целую страницу о ситуации в Афганистане (см. § 196 и далее).

Что удивляет, так это что в Постановлении не признана эта жалоба на нарушение статьи 3 Конвенции.

2. Подход, выбранный в Постановлении

Несмотря на важность данной жалобы, в Постановлении Европейский Суд не рассматривает ее от-

дельно на предмет нарушения статьи 3 Конвенции, по крайней мере, в отношении Греции. Вместо этого Европейский Суд изучил ее лишь вместе с жалобой на нарушение статьи 13 Конвенции (см. § 294 и далее). Насколько я могу видеть, это инновационный подход. В предыдущих делах Европейский Суд без колебаний рассматривал вопрос *refoulement* сначала на предмет нарушения статьи 3 Конвенции, а потом только по статье 13 Конвенции, и признавал нарушения в отношении обеих статей (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Чахал против Соединенного Королевства» (*Chahal v. United Kingdom*) от 15 ноября 1996 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1996-V; и Постановление Европейского Суда по делу «Джабари против Турции» (*Jabari v. Turkey*), жалоба № 40035/98, ECHR 2000 VIII). Сложно понять новый, вновь предложенный подход, так как если жалоба «небезосновательна» по статье 3 Конвенции (см. выше раздел 1), она, разумеется, должна быть для начала рассмотрена по этой статье, и только потом – если подана дополнительная жалоба на недостаточность средств правовой защиты – по статье 13 Конвенции.

Это не просто теоретическая оценка соотношения положений Конвенции друг относительно друга. С одной стороны, статья 3, посвященная запрету пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, представляла собой фундаментальное положение – *a fortiori*, так как данная жалоба лежит в основе настоящего дела (см. выше раздел 1). Жалоба, поданная на нарушение статьи 3 Конвенции, заслуживает сама по себе того, чтобы быть рассмотренной самостоятельно. С другой стороны, должен заметить, что этот инновационный подход влечет практические последствия для заявителя (см. ниже раздел 6).

3. Критерий нового подхода

В соответствии с новым подходом рассмотренного вопроса о нарушении статьи 3 только во взаимосвязи со статьей 13 Конвенции в отношении жалобы против Греции, касающейся высылки, в Постановлении сказано, что:

«Прежде всего, на властях Греции лежит ответственность по вопросам предоставления убежища, и именно они должны рассматривать прошение заявителя и документы, им представленные, и оценивать риски, которым он подвергся бы в Афганистане. Прежде всего Европейский Суд беспокоит, имеются ли эффективные гарантии в настоящем деле, которые защищали бы заявителя от произвольной высылки непосредственно в страну происхождения или транзитом» (§ 298).

Таким образом, Постановление требует того, чтобы для начала рассматривали вопрос о *refoulement* органы государства – участника Конвенции, а потом уже Европейский Суд.

4. Вопросы, связанные с новым подходом

Новый подход Европейского Суда, состоящий в том, что для начала вопрос о *refoulement* должен рассматриваться национальными органами, а потом уже Европейским Судом, поднимает ряд вопросов.

(a) Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

Для начала следует отметить, что неясно, какая связь существует между данным условием и правилом об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, предусмотренным пунктом 1 статьи 35 Конвенции. Если бы в настоящем деле было установлено, что заявитель не подал жалобу в компетентные греческие органы власти, то жалоба была бы объявлена неприемлемой ввиду неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бахаддар против Нидерландов» (*Bahaddar v. Netherlands*) от 19 февраля 1998 г., *Reports* 1998-I, §§ 45 *et seq.*). Однако вместо этого в настоящем Постановлении не только жалоба на нарушение статьи 3 Конвенции в части, касающейся *refoulement*, не объявлена неприемлемой, она даже признана «небезосновательной» (см. выше цитаты в разделе 1).

(b) Принцип субсидиарности

Не говоря об этом, Европейский Суд применил в настоящем деле принцип субсидиарности, вытекающий из статьи 1 Конвенции. В соответствии с данным принципом прежде всего государствам надлежит гарантировать и имплементировать права, закрепленные в Конвенции. Функция Конвенции и Европейского Суда состоит в том, чтобы обеспечить минимальные европейские стандарты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (*Handyside v. United Kingdom*) от 7 декабря 1976 г., § 48, Series A, № 24). Я всецело придерживаюсь принципа субсидиарности, но я считаю, что в данном случае неправильно применять его. Дань почтения принципу субсидиарности была уже отдана в настоящем деле, когда жалоба была прямо или косвенно проверена на предмет соответствия различным условиям приемлемости и, в частности, условиям об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты (что само по себе является применением принципа субсидиарности *par excellence*). Субсидиарность играет существенную роль, например, при применении вторых пунктом статей 8–11 Конвенции. Роль данного принципа, разумеется, более ограничена, когда речь идет о столь важном положении, как статья 3 Конвенции, и ввиду центрального значения *refoulement* заявителя в настоящем деле. В любом случае, на наш взгляд, принцип

субсидиарности не позволяет «преуменьшить» значение такой жалобы, чтобы ее можно было больше не рассматривать отдельно.

*(с) Опыт Европейского Суда
по рассмотрению таких вопросов*

Нет ничего нового в том факте, что Европейский Суд сам изучает вопрос о том, имелся ли риск обращения с заявителем в его родной стране, которое нарушало бы статью 3 Конвенции. Европейский Суд делает это постоянно. Даже если национальные органы изучали последствия депортации, это не означает, что их выводы позволяют Европейскому Суду без дальнейшего рассмотрения дела вынести решение по конкретному вопросу. Зачастую самому Европейскому Суду приходится проводить необходимые расследования касательно ситуации в принимающем государстве даже после того, как национальные органы рассмотрели вопрос.

Следует упомянуть лишь один пример: в деле «Саади против Италии» (Saadi v. Italy) (Постановление Большой Палаты Европейского Суда, жалоба № 37201/06, ECHR 2008), касавшемся депортации в Тунис, причины, которые национальные органы приводили в обоснование *refoulement* заявителя, касались, прежде всего, заверений, которые Правительство Туниса дало Италии, но которые были признаны Европейским Судом недостаточными. Европейский Суд вынужден был самостоятельно изучить, и довольно подробно, ситуацию в Тунисе, полагаясь, *inter alia*, на доклады организаций «Эмнести Интернейшнл» и «Хьюман Райтс Уотч». Эти доводы не были изучены итальянскими судами. Это как раз то, что Европейский Суд мог и должен был сделать в настоящем деле.

(d) Предварительное рассмотрение

Действительно, можно было бы сказать, что, описывая жалобу заявителя на *refoulement* как «небезосновательную» (см. выше раздел 1), Европейский Суд уже предпринял как раз такое же изучение вопроса. Если бы жалоба была неприемлемой как явно необоснованная, Европейский Суд не мог бы рассматривать ее в совокупности с жалобой на нарушение статьи 13 Конвенции ввиду отсутствия «небезосновательной жалобы» (по данному вопросу см. Постановление Европейского Суда по делу «Сёринг против Соединенного Королевства» (Soering v. United Kingdom) от 7 июля 1989 г., Series A, № 161, § 117).

*(е) Противоречивый вывод
в отношении Бельгии*

Последний вопрос касается расхождений, имеющих в тексте Постановления. В то время как Европейский Суд отказывается рассматривать ста-

тью 3 Конвенции отдельно в отношении Греции, он делает это в отношении Бельгии и находит сначала нарушение статьи 3, а затем нарушение статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции (см. § 344 и далее). Действительно, мотивировка, приведенная в отношении статей 13 и 3, касалась обстоятельств, которые крайне похожи на обстоятельства, рассмотренные по жалобам против Греции.

5. Опасности для заявителя

В Постановлении подчеркивается в различных ситуациях, что имелся и имеется явная опасность, что производство по делу в Греции пройдет с нарушениями, и заявитель будет выслан в Афганистан во время этого производства без полного рассмотрения по существу его жалоб. Например, в Постановлении говорится:

«В нескольких докладах указывается на серьезный риск *refoulement*, как только принято решение об отклонении ходатайства о предоставлении убежища, так как апелляция в Высший административный суд не имеет автоматического приостанавливающего эффекта» (§ 193).

И далее:

«По крайней мере, в равной степени заботят Европейский Суд риски высылки, с которыми сталкивается заявитель на практике до того, как принято какое-либо решение по существу дела. Заявитель избежал высылки в августе 2009 года благодаря применению президентского Указа № 90/2008... Однако, по его словам, он едва избежал второй попытки полиции депортировать его в Турцию» (§ 315).

Более того,

«Данный факт в совокупности с недостатками процедуры направления уведомлений “лицам без известного места жительства”, о которых сообщили Комиссар по правам человека Совета Европы и УВКБ... добавлял неопределенности тому, сможет ли заявитель узнать об итогах рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища вовремя, чтобы среагировать на эти итоги в установленные сроки» (§ 318).

Этот риск высылки фактически составляет саму причину того, почему Европейский Суд, в конечном счете, установил нарушение статьи 13, взятой во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции, а именно:

«...вследствие... риска подвергнуться высылке на родину напрямую или транзитом через другую страну без серьезного рассмотрения по существу его ходатайства о предоставлении убежища без доступа к эффективному средству правовой защиты» (§ 321).

6. Последствия для властей Греции

Мы видим, что в Постановлении Европейский Суд основывает вывод о нарушении исключительно на статье 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 3. Постановление является обязательным

для сторон в соответствии со статьей 46 Конвенции, и они должны исполнить его. Но точно так же очевидно, что из вывода о нарушении статьи 13 едва ли следует, что государство не должно депортировать заявителя на родину. Такой вывод вышел бы за пределы объема жалобы на нарушение статьи 13.

В свете настоящего Постановления власти Греции могут теперь провести процесс по жалобе заявителя (а они заверили Европейский Суд, что сделают это, см. § 275). Если государственные органы в итоге решат, что заявитель может быть депортирован в Афганистан, он, разумеется, может подать еще одну жалобу в Европейский Суд, а также еще одно прошение о введении обеспечительных мер в соответствии с правилом 39 Регламента Европейского Суда. С этим нет проблем (если не считать дополнительную загрузку Европейского Суда, к которой приведет новый подход).

Проблема состоит, скорее, в том, сможет ли вообще заявитель в будущем подать новую жалобу, если производство в Греции прекратится, и он всё еще будет находиться на греческой территории. Мне не надо даже строить догадки на этот счет, так как в самом Постановлении сделан акцент на том, что нет определенности относительно того, сможет ли заявитель *de facto* сделать это, пребывая в Греции (см. различные цитаты выше в разделе 5). Что касается меня, я всецело доверяю заверениям властей Греции по настоящему делу. Но что делать, если в будущем по иным делам власти государства-ответчика не предоставят таких гарантий или они не будут подтверждены?

В целом такие опасности представляют собой непосредственный результат рассмотрения жалобы на *refoulement* не отдельно по статье 3, а во взаимосвязи со статьей 13 Конвенции, как в настоящем деле.

7. Ссылка на статью 46 Конвенции

Очевидно, Европейский Суд знал об этих слабостях и тревогах и среагировал на них, применив статью 46 Конвенции в виде *deus ex machina* и поручив властям Греции не депортировать заявителя в Афганистан во время разбирательства (см. последнюю строку § 402). Это поручение требует задать один вопрос, это *petitio principii*. Статья 46 Конвенции должна применяться только в случае, если Европейский Суд ранее установил нарушение Конвенции – чего он явно не сделал в части, касающейся нарушения статьи 3 возможной депортацией в Афганистан. На каких основаниях, с какой такой стати может Европейский Суд запретить депортацию, если Европейский Суд нигде не рассмотрел вопрос о том, причинит ли такая депортация вред заявителю?

Европейский Суд играет очень ограниченную роль в том, что касается исполнения постановлений. Принцип субсидиарности требует, чтобы эта задача лежала преимущественно на

Договаривающихся Государствах под надзором Комитета министров Совета Европы. Это объясняет, почему Европейский Суд до сих пор лишь в порядке исключения применял меры в соответствии со статьей 46 (важные примеры, упомянутые в параграфе 399 Постановления). Выдав поручение в соответствии со статьей 46 в настоящем деле, Европейский Суд создал путаницу относительно значения и пределов применения данной нормы и, к сожалению, уменьшает авторитет «инструмента», которые статья 46 Конвенции предоставляет Европейскому Суду для реагирования на исключительные ситуации.

8. Альтернативный способ производства

Если бы жалоба заявителя на *refoulement* была рассмотрена отдельно на предмет нарушения статьи 3 Конвенции и если бы Европейский Суд установил, что имелся риск обращения, противоречащего статье 3 в случае возвращения заявителя в Афганистан, вывод Европейского Суда в резолютивной части Постановления был бы, что «в случае решения [государства-ответчика] депортировать [заявителя] в [конкретное государство] будет нарушена статья 3 Конвенции» (см., *mutatis mutandis*, вывод Европейского Суда по жалобе на нарушение статьи 3 Конвенции в деле «Чahal против Соединенного Королевства» (*Chahal v. United Kingdom*)). Эффект состоял бы в предостережении властей Греции от депортации заявителя на родину. Предупредив против такого «потенциального нарушения», Европейский Суд продлил бы меру, применявшуюся им в соответствии с правилом 39 Регламента Европейского Суда в течение всего разбирательства.

9. Вывод

Постановление будет иметь последствия не только для настоящего дела, но и в целом для будущих дел. Был введен новый подход (и условие) к рассмотрению вопросов *refoulement* на предмет нарушения статьи 3 Конвенции, а именно при помощи ссылки на нарушение, прежде всего, статьи 13 Конвенции. Это оставляет открытой лазейку, при помощи которой, несмотря на вывод Европейского Суда о нарушении статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 3, лицо может быть депортировано в страну, в которой оно может быть подвергнуто плохому обращению вопреки статье 3 Конвенции. Применение статьи 46 Конвенции для предупреждения депортации в такой ситуации представляет собой *petitio principii*.

По этим причинам я считаю, что Европейскому Суду следовало отдельно рассмотреть вопрос о приемлемости и по существу жалобы на *refoulement* в соответствии со статьей 3 Конвенции в части, касающейся Греции.

ЧАСТИЧНО СОВПАДАЮЩЕЕ С МНЕНИЕМ БОЛЬШИНСТВА СУДЕЙ И ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ А. ШАЙО

Я приветствую большинство из ожидаемых последствий Постановления, в частности, возможные улучшения в управлении процедурой предоставления убежища в рамках Дублинской системы. Поэтому, к искреннему моему сожалению, я вынужден не согласиться с большинством судей по ряду вопросов.

Я не согласен отчасти по техническим моментам. Хотя я согласен с выводом о нарушении статьи 13 Конвенции в связи с тем, что в Греции не было эффективного средства правовой защиты от потенциальных нарушений статьи 3 Конвенции, я считаю, что заявителя нельзя считать жертвой по смыслу статьи 34 Конвенции, если говорить об условиях его пребывания в Греции, а также ввиду недостатков процедуры предоставления убежища в этой стране. Я согласен с Европейским Судом в том, что имело место нарушение в части, касающейся условий содержания его под стражей, но несколько по другим основаниям. Я не согласен с выводом о том, что Бельгия нарушила статью 3 Конвенции, вернув заявителя под стражу в Грецию.

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ ГРЕЦИЕЙ В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Я согласен с Европейским Судом в том, что условия содержания заявителя под стражей в Центре содержания под стражей в Афинском аэропорту представляли собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, несмотря на остающиеся сомнения относительно действительных условий содержания его под стражей. Судя по всему, имеются важные различия между разными секторами Центра содержания под стражей, и реальные условия содержания под стражей во время обоих периодов заключения заявителя могут отличаться. Вероятно, по крайней мере, один из секторов удовлетворял минимальным требованиям.

Я бы не хотел основывать вывод о бесчеловечном и унижающем достоинство обращении в части, касающейся условий содержания под стражей, на информации об условиях в других помещениях или в другое время. Однако недостаточность условий содержания под стражей мигрантов и лиц, ищущих убежища, в Греции неоднократно была установлена Европейским Судом по ряду дел (§ 222 Постановления), и о недостатках, выявленных в Центре содержания под стражей Афинского аэропорта, сообщало Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. При таких обстоятельствах власти Греции должны были предоставить убедительные доказательства

относительно условий содержания заявителя под стражей. Однако власти Греции не предоставили Европейскому Суду надежную информацию о том, в каком секторе содержался под стражей заявитель (ср. § 228). Учитывая вышеуказанную закономерную подозрительность, отсутствие соответствующей документации приобретает решающее значение, даже если содержание под стражей было коротким. Власти Греции должны были доказать, что помещение не было переполненным и с ужасными условиями в отношении гигиены и чистоты, представляя собой унижающее достоинство обращение, запрещенное статьей 3 Конвенции, но они этого не сделали. Конечно, в деле «А.А. против Греции» (A.A. v. Greece) (Постановление от 22 июля 2010 г., жалоба № 12186/08, §§ 57–65), в котором такие условия были признаны унижением, срок содержания был значительно дольше, а именно три месяца. Для Европейского Суда срок содержания под стражей в настоящем деле можно было сравнить по своим последствиям с гораздо более долгими сроками содержания под стражей вследствие предполагаемой уязвимости заявителя. Я не считаю заявителя особо уязвимым (см. ниже), но я считаю короткий срок содержания под стражей бесчеловечным, так как обычно относительно кратковременное ограничение свободы в достойных сожаления условиях, применяемое к людям, которые не подозреваются в совершении правонарушений (как в настоящем деле, по крайней мере, в первый период содержания под стражей), само по себе является крайне унижающим.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ ГРЕЦИЕЙ В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ ЗАЯВИТЕЛЯ

По мнению Европейского Суда, заявитель как лицо, ищущее убежища, является членом крайне ущемленной и уязвимой группы населения, нуждающейся в специальной защите (см. § 251 Постановления). По-моему, хотя многие лица, ищущие убежища, являются уязвимыми лицами, они не могут безусловно считаться особо уязвимой группой в том смысле, который вкладывает в это слово судебная практика Европейского Суда (как в случае с лицами с душевными расстройствами, например), когда все члены группы вследствие негативной социальной категоризации заслуживают особой защиты. В контексте Дублинской системы особо «уязвимые лица» – это отдельные категории в группе беженцев, а именно жертвы пыток и дети без сопровождения родителей¹, и обращение с ними не связано с тем, к какой группе лиц они относятся.

¹ Судя по всему, в международном гуманитарном праве «особо уязвимая группа» относится к приоритетному обращению с некоторыми категориями беженцев.

Понятие уязвимой группы имеет очень специфическое значение в судебной практике Европейского Суда. В действительности, если ограничение фундаментальных прав применяется к особо уязвимой группе общества, которая подверглась в прошлом значительной дискриминации, такой как группа лиц с психическими расстройствами, то пределы усмотрения государства существенно уже, и должны иметься очень веские причины для введения указанных ограничений (ср. примеры дискриминации по признаку пола: Постановление Европейского Суда по делу «Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства» (Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. United Kingdom) от 28 мая 1985 г., § 78, Series A, № 94; по признаку расы: Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «D.H. и другие против Чешской Республики» (D.H. and Others v. Czech Republic), жалоба № 57325/00, § 182, ECHR 2007-IV; или по признаку сексуальной ориентации: Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Е.В. против Франции» (E.V. v. France) от 22 января 2008 г., жалоба № 43546/02, § 94). Причиной этого подхода, ставящего под сомнение некоторые классификации *per se*, является то, что такие группы исторически подвергались притеснениям с длительными последствиями, что приводило к социальной изоляции. Такие притеснения могут привести к законодательно закрепленным стереотипам, запрещающим индивидуализированную оценку их способностей и потребностей (ср. с Постановлением Европейского Суда по делу «Штукатуров против Российской Федерации» (Shtukaturov v. Russia), жалоба № 44009/05¹, § 95, ECHR 2008; и Постановлением Европейского Суда по делу «Алайош Кишш против Венгрии» (Alajos Kiss v. Hungary) от 20 мая 2010 г., жалоба № 38832/06², § 42). Когда группа уязвима, особое внимание следует уделить потребностям ее членов, как в случае с рома, которые стали ущемленной и уязвимой группой исторически (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оршуш и другие против Хорватии» (Oršuš and Others v. Croatia), жалоба № 15766/03, §§ 147–148, ECHR 2010).

Лица, ищущие убежища, отличаются в некоторой степени от вышеуказанных «особо уязвимых групп». Они не являются группой лиц, исторически подвергаемой притеснениям с длительными последствиями, которые ведут к их социальной изоляции. На самом деле они не являются социальной группой с соответствующим обращением. По причинам, указанным Европейским Судом, возможно, что некоторые лица, ищущие убежища, уязвимы, то есть они чувствуют себе более униженными,

чем люди с клэпхэмского омнибуса³, но это не ведет к неопровержимой презумпции относительно членов «группы». Лица, ищущие убежища, не являются однородной массой, если вообще существует такая группа.

Могло ли обращение с лицами, ищущими убежища, со стороны властей Греции являться бесчеловечным и унижающим достоинство обращением? Когда обращение унижает достоинство и оскорбляет лицо, демонстрируя отсутствие уважения к нему или принижая его человеческое достоинство, либо внушает этому лицу чувства страха, беспокойства или неполноценности, которые могут сломить моральное и физическое сопротивление лица, оно может быть признано унижающим достоинство и также подпадать под запрет, установленный статьей 3 Конвенции (см., среди прочих источников, Постановление Европейского Суда по делу «Прайс против Соединенного Королевства» (Price v. United Kingdom), жалоба № 33394/96, §§ 24–30, ECHR 2001-VII; и Постановление Европейского Суда по делу «Валашинас против Литвы» (Valašinas v. Lithuania), жалоба № 44558/98, § 117, ECHR 2001-VIII).

В соответствии со статьей 3 Конвенции унижение или оскорбление и продемонстрированное отсутствие уважения должны исходить от государства или в исключительных случаях от частных лиц, находящихся в доминирующем положении в ситуации, над которой государство осуществляет подавляющий контроль, как в случае, например, когда государство терпимо относится к заключенным, насилующим своих сокамерников. Кроме того, целью государственных действий или бездействия также является вопрос для рассмотрения, хотя даже в отсутствие такой цели нельзя окончательно исключать вывод о нарушении статьи 3 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пирс против Греции» (Peers v. Greece), жалоба № 28524/95, §§ 67–68 и 74; и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Валашинас против Литвы» (Valašinas v. Lithuania), § 101). В настоящем деле, даже если органы власти небрежно и невнимательно подошли к процедуре предоставления убежища, нет доказательств того, что они намеревались унижить кого-либо.

Европейский Суд принял во внимание отсутствие жилья (§ 258 Постановления) и то, что не были удовлетворены основные потребности заяви-

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 2 (примеч. редактора).

² См.: там же. 2015. № 5 (примеч. редактора).

³ Человек в омнибусе Клэпхэма – гипотетический обычный и разумный человек, используемый судами в английском праве, когда необходимо решить, действовала ли сторона как разумное лицо – например, в гражданском иске за халатность. Это вымышленный средний человек с точки зрения образования, мировоззрения, привычек. Выражение появилось в 1903 году, когда судья лорд Боуэн, слушая показания свидетелей, сказал: «We must ask ourselves what the man on the Clapham omnibus would think». («Нам нужно спросить себя, что подумал бы человек в клэпхэмском омнибусе») (примеч. переводчика).

теля. Это привело Европейский Суд к выводу, что статья 3 Конвенции была нарушена в результате «условий проживания» заявителя. В данном подходе для людей, которые, как заявитель, уязвимы (см. § 263 Постановления), такое лишение представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Означает ли это, что, когда речь заходит об особо уязвимых лицах, непредоставление государством существенных услуг, удовлетворяющих основные потребности, является нарушением статьи 3 Конвенции?

Текущая конструкция недостаточных условий жизни как бесчеловечного и унижающего достоинство обращения возникла не на пустом месте. Европейский Суд уже допускал, *obiter*, что ответственность государства могла наступить за «бесчеловечное и унижающее достоинство обращения», когда заявитель *в обстоятельствах, всецело зависящих от государственной поддержки*, столкнулся с официальным безразличием, находясь в ситуации серьезного лишения и нужды, не совместимыми с человеческим достоинством (см. Решение Европейского Суда по делу «Будина против Российской Федерации» (*Budina v. Russia*) от 18 июня 2009 г., жалоба № 45603/05). В этом случае Европейский Суд фактически допустил возможность наличия у государства обязательств по обеспечению социального благополучия в контексте статьи 3 Конвенции. Европейский Суд сделал это во имя достоинства и опираясь на теорию позитивных обязательств государства. Такие обязательства включали бы предупреждение серьезного лишения при помощи соответствующих государственных услуг. Конечно, эта позиция идеально соответствовала бы понятию социального благополучия и социальных прав, по крайней мере, для конституционного суда, выносящего решение на основании национальной конституции, в которой закреплено положение о социальном благополучии.

Опираясь на мотивировку, содержащуюся в Постановлении по делу «Будина против Российской Федерации» (*Budina v. Russia*), Европейский Суд сделал вывод, что «власти Греции не уделили должного внимания уязвимому положению заявителя как лица, ищущего убежища, и должны быть привлечены к ответственности вследствие своего бездействия за создание ситуации, в которой находился заявитель в течение нескольких месяцев, проживая на улице, без средств к существованию...» (§ 263).

В данной формулировке позиция Европейского Суда относительно нарушения статьи 3 Конвенции и основное положение состояния благополучия лишь сближаются. Современная позиция состоит в том, что государство отвечает по статье 3 Конвенции за то, что уязвимые группы лиц находятся в материальном положении ниже человеческого достоинства, если государство ведет себя пассивно в течение длительного времени. Позиция

Европейского Суда предполагает, что заявитель живет «в обстоятельствах, всецело зависящих от государственной поддержки» (однако наличие «розовой карты» даже человека без денег делает немного независимым *vis-à-vis* государства).

Вышеуказанная позиция открыта для критики и не только из-за излишне широкого понятия уязвимости и зависимости. Чтобы избежать ситуации полной зависимости, которая находится ниже человеческого достоинства, Европейский Суд, судя по всему, требует от властей Греции, чтобы они рассмотрели ходатайства в кратчайший срок и с должным усердием (я полностью согласен с этим требованием), а также чтобы они адекватно удовлетворяли базовые нужды (вывод, с которым я не могу согласиться). Судя по всему, очень мал шаг между текущей позицией Европейского Суда и позицией о всеобщем и безусловном позитивном обязательстве государства по обеспечению места для проживания и предоставлению других материальных услуг, призванных удовлетворить базовые потребности «уязвимых». Кажется, Европейский Суд указал, что обязательства в области обеспечения благополучия возникают в отношении уязвимых лиц только в случае, когда пассивность государства привела к неприемлемым условиям («*органы власти... ответственны вследствие своего бездействия за ситуацию, в которой пребывал заявитель несколько месяцев*»). Возможно, без промедлений в проведении процедуры предоставления убежища и/или если государство предоставит лицам, ищущим убежища, истинную возможность позаботиться о себе (например, эффективно участвовать в деятельности, приносящей доходы), государство не могло бы быть привлечено к ответственности за эту ситуацию¹.

Даже если Европейский Суд не имел соблазна следовать по пути революции в сфере обеспечения благополучия, возникает странная ситуация. Например, душевно больные лица, насколько уязвимыми они бы ни были, не имели бы права на получение помощи от государства, так как их уязвимость может быть списана на Природу, и условия, причиняющие им страдания и унижения, не могут быть списаны на пассивность государства. В отличие от этой, бесспорно уязвимой группы, лица, ищущие убежища, имели бы право на получение государственных услуг. В плане уязвимости, зависимости и тому подобного душевно больные (и прочие уязвимые группы лиц, члены которой

¹ Третьи стороны, участвовавшие в процессе, утверждали, что лица, ищущие убежища, лишены права обеспечивать свои потребности (§ 246 Постановления). Если бы их показания были подтверждены, и если бы их можно было вменить в вину государству, например, если бы практические трудности занятости, которые были упомянуты, вытекали из ограниченного регулирования или официальной практики, я бы признал государство ответственным по статье 3 Конвенции за нищету лиц, ищущих убежища. Однако данный момент не совсем обоснован.

подвергаются социальному осуждению) находятся в более сложной ситуации, чем лица, ищущие убежища, которые не являются однородной группой лиц, которая может подвергнуться социальной категоризации и связанной с ней дискриминации. Пассивность государства не являлась причиной уязвимости лиц, ищущих убежища: они могли стать жертвами гуманитарного кризиса, но его *причиной* было не это государство, хотя пассивность органов власти и могла поспособствовать кризису (см. ниже). Даже если бы лица, ищущие убежища, были настолько же уязвимыми, насколько традиционно дискриминируемые уязвимые группы лиц, к которым они не относятся, Большая Палата вновь подтвердила год назад в своем Постановлении по делу «Оршуш и другие против Хорватии» (*Oršuš and Others v. Croatia*) (упомянутое выше, § 148), что обязанностью государства является «особое внимание» за их потребностями, но не предоставление адекватных условий жизни.

Лично я считаю привлекательной позицию, что гуманитарные соображения («гуманитарные стандарты») должны направлять действия государства. Этого прямо требует Дублинский регламент: национальные органы власти не будут сидеть без дела, когда речь идет о нищете лиц, ищущих убежища, и мигрантов, но я считаю, что права человека, как они были определены Конвенцией, отличаются от гуманитарных соображений. Греция обязана заботиться о некоторых основных потребностях нуждающихся лиц, *ищущих* убежища, но только потому, что этого требует действующее законодательство Европейского союза. В этом отношении имеется различие между законодательством Европейского союза и условными обязательствами, которые вытекают из запрета на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Европейская Комиссия (COM(2009) 554 *final*, 21 октября 2009 г.) признала, что действующая система процедура предоставления убежища дефектна. В частности, минимальные стандарты (а) недостаточны и (б) расплывчаты, что лишает их возможности обеспечивать справедливое и эффективное рассмотрение, и требуется принимать дополнительные меры, чтобы дать заявителям реальную возможность подтвердить свои ходатайства о международной защите. Это основа настоящей проблемы.

Лица, ищущие убежища, обычно, по крайней мере, в *некоторой степени* уязвимы ввиду их прошлого опыта и того факта, что они живут в новом и отличающемся окружении; что еще важнее, неопределенность относительно их будущего может сделать их уязвимыми. Ожидание и бесконечная надежда на вынесение окончательного официального решения по фундаментальному экзистенциальному вопросу правовой неопределенности, причиной которой стала небрежность государственных органов, порождает чувства страха, бес-

покойства и неполноценности, которые могут сломить моральное и физическое сопротивление, и поэтому такое поведение можно признать унижающим достоинство. Задокumentированные недостатки греческой системы предоставления убежища (в том числе крайне низкая вероятность удовлетворения ходатайств – 1% в Греции по сравнению с более чем 60% на Мальте) делают такую систему унижающей достоинство личности.

Система предоставления убежища с уровнем удовлетворения ходатайств, не превышающим 1%, подозрительная *per se* в части, касающейся справедливости процедуры; власти Греции не предоставили никакого объяснения для этой очевидной статистической аберрации. Власти должны рассматривать ходатайства своевременно и справедливо; когда собеседования назначаются лишь на субботу (§ 105 Постановления) и когда даже доступ в здание ГУП Аттики затруднен, пассивность государства становится всеобъемлющей. Этот недостаток в управлении так и не был объяснен властями Греции. Такая пассивность исключает возможность своевременного и справедливого рассмотрения, в отсутствие такой процедуры экзистенциальная тревога становится всеобщей. Я считаю имеющим решающее значение тот факт, что на лиц, ищущих убежища, оказывало негативное влияние отсутствие своевременной оценки их ходатайств о предоставлении убежища (данный вопрос явно находится в компетенции государства) в рамках процесса, в котором их требование не оценено по справедливости. «Лица, ищущие убежища, ходатайство которых о предоставлении убежища рассматривается более двух лет, подвержены гораздо более высокой опасности наступления психических расстройств по сравнению с лицами, которые только что прибыли в страну. Этот риск выше, чем риск наступления негативных жизненных ситуаций в стране происхождения»¹. Учитывая высокую вероятность заболевания по причине пассивности государства в отношении процедуры, которая имеет важное значение для судьбы людей, живущих в зависимом состоянии, в ситуациях вроде той, что сложилась в настоящем деле, наступает ответственность государства по статье 3 Конвенции. Если бы заявитель был жертвой в соответствии со статьей 34 Конвенции, его права могли бы быть признаны нарушенными.

¹ Laban, C.J., *Dutch Study of Iraqi Asylum Seekers: Impact of a long asylum procedure on health and health related dimensions among Iraqi asylum seekers in the Netherlands; An epidemiological study.* («Голландское исследование лиц, ищущих убежища, из Ирака: влияние длительной процедуры предоставления убежища, на состояние здоровья и связанные с ним аспекты лиц, ищущих убежища в Нидерландах, из Ирака; Эпидемиологическое исследование») Диссертация на соискание ученой степени доктора. 2010, p. 151; см. <http://dspace.ubvu.vu.nl/bitstream/1871/15947/2/part.pdf> (сравнение иракцев, ищущих убежища более двух лет, и иракцев, которые только что прибыли в Нидерланды, с дополнительной литературой).

Европейский Суд согласился с тем, что заявитель подвергся унижающему достоинство обращению, как он и утверждает. Это согласие основано на общих предположениях. Основным доказательством является общая негативная картина, нарисованная международными наблюдателями, о ежедневной судьбе большого числа лиц, ищущих убежища, ситуация которых напоминает ситуацию заявителя¹. По этой причине Европейский Суд не видел причин ставить под сомнение достоверность показаний заявителя (§ 255 Постановления). Точно так же для Европейского Суда, учитывая конкретное состояние небезопасности и уязвимости, в котором, как известно, живут лица, ищущие убежища, в Греции, власти Греции должны были не просто дожидаться, когда заявитель возьмет на себя инициативу и обратится в префектуру, чтобы удовлетворить его основные потребности (§ 259 Постановления). Я не считаю лиц, ищущих убежища, группой лиц, которые ни на что не годятся или утратили контроль над собственной судьбой.

Одних общих предположений недостаточно для установления международно-правовой ответственности государства вне разумных оснований для сомнений².

Давайте обратимся к особенностям дела заявителя. Заявитель обладал значительной суммой, так как он заплатил 12 000 долларов США контрабандисту, который вывез его из Афганистана, добрался из Греции до Бельгии и имел средства для того, чтобы приобрести фальшивый болгарский паспорт и билет до Италии. Кроме того, как бывший переводчик, он умел общаться в незнакомой языковой среде.

Хотя в процедурах предоставления убежища в Греции обычно отмечают множество проблем, это не освобождает лицо, ищущее убежища, находящееся в положении заявителя, от добросовестного сотрудничества с государственными органами. Отсутствие такого сотрудничества лишь способствует дальнейшему подрыву этой системы.

¹ И опять, сложно признать, что типичное лицо, ищущее убежища, или беженец находится в такой же ситуации, что и заявитель, у которого были деньги и знание английского языка.

² В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда требовалось, чтобы была связь между общей обжалованной ситуацией и индивидуальной ситуацией заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тампибиллай против Нидерландов» (*Thampibillai v. Netherlands*) от 17 февраля 2004 г., жалоба № 61350/00; и Постановление Европейского Суда по делу «Y. против Российской Федерации» (*Y. v. Russia*) от 4 декабря 2008 г., жалоба № 20113/07). Когда имеется обязательная процедура, общая ситуация неизбежно будет применима к заявителю, поэтому связь установлена, и Греция несёт ответственность, как и Бельгия, которая знала об этом факте. Но не являлось неизбежным, что M.S.S. будет продержан три дня в центре содержания под стражей, так как этого не следовало из греческого законодательства, и нет доказательств стандартной практики в этом отношении; Бельгия не может быть привлечена к ответственности за унижающее достоинство обращение.

Заявитель не сотрудничал с миграционной службой, и, когда ему по его просьбе было предоставлено место в приемном центре, он не шел на сотрудничество. Он не позволил государственным органам рассмотреть его жалобы. Поэтому он не может утверждать, что стал жертвой системы, которая при иных условиях обычно является унижающей достоинство и оскорбительной. Недостатки системы и желание заявителя жить в Бельгии не являются достаточными основаниями для того, чтобы не надеяться на процедуру предоставления убежища, существующую в Греции, как в стране, куда он въехал. Заявитель собственными действиями не дал национальным органам возможности рассмотреть его требования по существу. Иной вывод стимулировал бы форум-шопинг³ и подрывал бы существующую систему предоставления убежища, тем самым ведя к нарушению функционирования и страданиям.

Однако всё это не влияет на статус жертвы по жалобам против Бельгии. Бельгия не должна была депортировать его в Грецию, где заявитель мог подвергнуться унижительной процедуре, учитывая известные процессуальные недостатки системы предоставления убежища (но не из-за отсутствия адекватных условий жизни)⁴.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ГРЕЦИЕЙ СТАТЬИ 13, ВЗЯТОЙ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ СО СТАТЬЯМИ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ, В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ НЕДОСТАТКОВ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА И РИСКА ВЫСЫЛКИ

Я установил, что у заявителя не было статуса жертвы применительно к его пребыванию в Греции во время процедуры предоставления убежища. Поэтому требуются некоторые пояснения относительно того, почему я считаю, что заявитель имел подобный статус применительно к рискам *refoulement*. В отличие от Европейского Суда я не считаю убедительной информацию о том, что имеются случаи принудительной высыл-

³ *Forum shopping* – право выбора суда из числа нескольких, обладающих подсудностью, поиск наиболее «удобной» юрисдикции (примеч. переводчика).

⁴ Конечно, Бельгия не могла предвидеть, что заявитель попытается обойти греческую (и Европейского союза) систему, так как он просто желал покинуть Грецию. Я не считаю убедительным довод, что заявитель хотел покинуть Грецию из-за его состояния нужды (§ 239 Постановления). Он покинул Грецию спустя шесть недель после подачи ходатайства о предоставлении убежища. Однако этот личный выбор, который продемонстрировал неуважение к системе предоставления убежища, не освобождал Бельгию от ее обязанностей, которые существовали в момент передачи дела заявителя в Грецию. О бесчеловечном и унижающем достоинство характере процедуры предоставления убежища Бельгии было известно. Это не относится к содержанию заявителя под стражей в Греции (см. ниже).

ки в Афганистан (§ 314 Постановления). В рассматриваемое время (2009 год), ссылаясь на Решение Европейского Суда по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom), Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев не считало, что в Греции существовал риск *refoulement* (§ 195)¹. Однако политика властей Греции может измениться со временем. Только система надзора за вынесением решений по ходатайствам о предоставлении убежища и/или решений о депортации, приостанавливающего исполнение решений, соответствует требованиям правовой определенности и защиты по таким делам. Из-за недостатков процедуры в Греции, описанных в параграфе 320, заявитель остался без адекватной защиты, независимо от того, что он не участвовал в процедуре предоставления убежища, независимо от его вклада в унижительность недостатков процедуры предоставления убежища, а также независимо от существующего риска *refoulement*. По этой причине мера, требуемая судей М. Виллигером, должна быть применена.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ БЕЛЬГИЕЙ ВСЛЕДСТВИЕ ТОГО, ЧТО ЗАЯВИТЕЛЬ ПОДВЕРГСЯ УСЛОВИЯМ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЖИЗНИ, ПРОТИВОРЕЧАЩИМ ПОЛОЖЕНИЯМ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

По мнению Европейского Суда, высылка лица, ищущего убежища, Договаривающимся Государством может привести к нарушению статьи 3 Конвенции и, соответственно, наступлению ответственности этого государства по Конвенции, когда были продемонстрированы существенные основания, показывающие, что соответствующее лицо столкнулось с реальным риском быть подвергнутым пытке или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в принимающей стране.

Я согласен с тем, что Бельгия имела достаточную информацию, чтобы предвидеть, что процедура предоставления убежища в Греции не предлагала достаточных гарантий от унижения, свойственного неэффективной процедуре, лежащей в основе вывода о нарушении статьи 3 Конвенции (§ 360 Постановления). (И опять я отмечаю, что, на мой взгляд, рассуждения об условиях жизни не имеют никакого значения). Я не могу сделать такой же вывод относительно содержания под стражей зая-

вителя. Невозможно было предвидеть, что заявитель будет помещен под стражу и на какой срок. Содержание под стражей переданных лиц, ищущих убежища, не является обязательной процедурой, и в материалах дела не было подтверждений того, что такая практика имеет систематический характер. Даже если бы нельзя было исключить, что в начале процесса предоставления убежища в случае незаконного въезда могут быть введены некоторые ограничения свободы, власти Бельгии не могли предвидеть, что заявитель не будет помещен в помещение Центра содержания под стражей при аэропорте с удовлетворительными условиями, по крайней мере, на короткий срок, которое было бы предназначено для содержания людей в ситуации, сравнимой с ситуацией заявителя. Власти Бельгии могли, конечно, не предвидеть, что заявитель попытается незаконно покинуть Грецию, вследствие чего он подвергся снова заключению под стражу в одном из помещений Центра содержания под стражей при аэропорте и был приговорен к двум месяцам лишения свободы. Именно по этой причине я признал чрезмерной сумму, которую власти Бельгии должны выплатить заявителю в возмещение морального вреда.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ БЕЛЬГИЕЙ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ, ВЗЯТОЙ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ СО СТАТЬЯМИ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ, В ЧАСТИ ОТСУТСТВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ РЕШЕНИЯ О ВЫСЫЛКЕ

Заявителю было предписано покинуть Бельгию, и 19 мая 2009 г. он был взят под стражу. 27 мая 2009 г. была назначена его высылка на 29 мая. У него было достаточно времени, чтобы организовать адекватное представительство (адвокат подал заявление только после изучения материалов дела в течение трех дней) и принять необходимые правовые меры. (Однако Комиссия по рассмотрению апелляций иностранных граждан отклонила его заявление, и его личной явке помешало содержание под стражей.) Апелляции можно подавать в Комиссию по рассмотрению апелляций иностранных граждан в любое время, круглосуточно, и исполнение решения приостанавливалось. Европейский Суд подтвердил эффективность данной процедуры в своем Решении по делу «Курайши против Бельгии» (Quraishi v. Belgium) от 12 мая 2009 г., жалоба № 6130/08. В настоящем деле Европейский Суд оценил только невозможность для адвоката заявителя присутствовать на слушании. По этим причинам я не могу согласиться с выводом Европейского Суда, содержащимся в параграфе 392 Постановления.

Тем не менее я согласен с Европейским Судом в том, что имеется системная ошибка в бельгий-

¹ Европейский Суд признал, что письмо Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев от 2 апреля 2009 г. имело критически важное значение (§ 349 Постановления), когда речь зашла об определении ответственности Бельгии. Кроме того, учитывая заверения властей Греции (§ 354) и отсутствие убедительных доказательств *refoulement*, Бельгии ничего не могло быть известно об этом, поэтому Бельгия не несла ответственности за этот риск.

ской процедуре депортации, которая привела к нарушению статьи 13 Конвенции. Хотя эффективность средства правовой защиты не зависит от определенности благоприятного исхода для заявителя, отсутствие каких-либо шансов на получение адекватной компенсации в бельгийских судах (§ 394 Постановления) имеет решающее значение для рассмотрения вопроса о нарушении статьи 13 Конвенции. Это само по себе является достаточным для вывода о нарушении.

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ Н. БРАТЦЫ

1. К огромному моему сожалению, я не согласен с остальными судьями Большой Палаты в том, что власти Бельгии нарушили статью 3 Конвенции, вернув заявителя в Грецию в июне 2009 года. Я мог бы согласиться с тем, что, если бы Бельгия или какое-либо другое государство – член Совета Европы, в свете выводов Европейского Суда о риске *refoulement* в Грецию и условиях содержания под стражей и проживания лиц, ищущих убежища, сделанных в настоящем Постановлении, обязаны были бы вернуть в Грецию в принудительном порядке лицо из «подозрительной» страны происхождения вроде Афганистана, это нарушило бы статью 3 Конвенции даже при отсутствии обеспечительных мер, введенной Европейским Судом. С чем я не могу согласиться, так это с тем, что ситуация в Греции и риски, нависающие в Греции над лицами, ищущими убежища, были настолько явными 18 месяцев назад, что оправданным являлся вывод о том, что Бельгия нарушила статью 3 Конвенции, хотя сам Европейский Суд в то же время не видел достаточных оснований для применения правила 39 своего Регламента, чтобы предотвратить возвращение в Грецию заявителя и многих других лиц, находящихся в такой же ситуации. Вывод большинства судей представляется мне недостаточно учитывающим единогласное Решение Европейского Суда о возвращении лиц, ищущих убежища, в Грецию в соответствии с Дублинским регламентом, принятое Решение по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) (жалоба № 32733/08, ECHR 2008), то есть менее чем за шесть месяцев до возвращения настоящего заявителя, и на которое ссылались не только национальные органы, но и сам Европейский Суд, когда отклонял многочисленные прошения о введении обеспечительных мер.

2. Как отмечалось в Решении по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom), Европейский Суд получал в свете письма Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев от 15 апреля 2008 г. все возрастающее количество прошение по правилу 39 от заявителей в Соединенном Королевстве, кото-

рые были высланы в Грецию: в период с 14 мая по 16 сентября 2008 г. исполняющий обязанности Председателя Секции Европейского Суда, ответственной за эти вопросы, вынес примерно 80 решений о введении обеспечительных мер. Основная забота Европейского Суда касалась риска того, что лица, ищущие убежища, из «подозрительных» стран (в деле «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) – из Ирана) возвращались из Греции в их страну происхождения, не получив возможности подать эффективное требование о предоставлении убежища в национальные органы или в случае необходимости заявление в Европейский Суд в соответствии с правилом 39. С этой целью Европейский Суд требовал и получал определенные заверения от властей Греции через власти Соединенного Королевства. Среди этих заверений были заверения о том, что ни одно лицо, ищущее убежища, не было возвращено Грецией в такие страны, как Афганистан, Ирак, Иран, Сомали, Судан или Эритрея, даже если ходатайство о предоставлении убежища в отношении такого лица отклонялось властями Греции, что ни одно лицо, подавшее ходатайство о предоставлении убежища, не было выслано из Греции до завершения всех стадий процесса и исчерпания всех прав на обжалование в соответствии с положениями Женевской Конвенции, а также что лицо, ищущее убежища, имело право обжаловать любое решение о высылке и обратиться в Европейский Суд с прошением о введении обеспечительных мер в соответствии с правилом 39.

3. Европейский Суд в своем Решении по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) также специально изучил доклады и иные представленные доказательства, в том числе:

(i) постановление Суда Европейского сообщества от 19 апреля 2007 г. по делу C-72/06 «Европейская Комиссия против Греции» (Commission v. Greece), в котором Суд Европейского сообщества признал, что Греция не имплементировала положения Директивы Совета 2003/9/ЕС, определяющей минимальные стандарты приема лиц, ищущих убежища (впоследствии, а именно в ноябре 2007 года, эта Директива была инкорпорирована в греческое законодательство);

(ii) доклад Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинства обращения или наказания (ЕКПП) от 8 февраля 2008 г., в котором ЕКПП опубликовал свои выводы по результатам визита в Грецию в феврале 2007 года. Рассмотрев условия содержания под стражей лиц, ищущих убежища, ЕКПП сделал ряд рекомендаций, касающихся содержания под стражей и обращения с лицами, находящимися под стражей, в том числе изучил правила содержания, в соответствии с которыми на одного человека должно приходиться не меньше 4 кв.м, должен

быть обеспечен беспрепятственный доступ к туалету, а также предоставляться продукты питания и средства личной гигиены. ЕКПП также установил, что укомплектованность персоналом в центрах содержания под стражей совершенно неадекватна, и предписал, чтобы лицам, находящимся под стражей, предоставлялась надлежащая медицинская помощь;

(iii) доклад организации «Эмнисти Интернейшнл» от 27 февраля 2008 г. под заголовком «Греция: нет места лицам, ищущим убежища», в котором описывались плохие условия содержания заключенных в этой стране, а также отсутствие юридических гарантий в отношении рассмотрения требований о предоставлении убежища, в том числе проведение собеседований в отсутствие переводчика или адвоката. Хотя в докладе и отмечалось, что Греция не высылает людей в Афганистан, власти подвергались критике за то, что ходатайства не рассматривались быстро, справедливо, и лица, ищущие убежища, оставались без правового статуса и, соответственно, юридических прав;

(iv) доклад Норвежской организации для лиц, ищущих убежища, Норвежского Хельсинкского Комитета и Греческой Хельсинкской Группы от 9 апреля 2008 г., в котором было зафиксировано, *inter alia*, удержание лиц, ищущих убежища в Греции, в полиции; отсутствие правовой помощи лицам, ищущим убежища; очень малое количество выданных видов на жительство; неадекватное количество мест в приемных центрах; малое количество полицейских, занимающихся собеседованиями с более чем 20 000 лиц, ищущих убежища, которые прибывают в Грецию в течение года, а также короткий и поверхностный характер собеседований по вопросу предоставления убежища;

(v) письмо о позиции Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев от 15 апреля 2008 г., в котором государствам – членам Европейского союза предписывается воздерживаться от возвращения лиц, ищущих убежища, из Греции в соответствии с Дублинским регламентом до дальнейшего уведомления. В письме были подвергнуты критике процедуры приема «дублинских возвращенных лиц» в Афинском аэропорте и в центральном управлении полиции по вопросам предоставления убежища, отвечающем за регистрацию ходатайств о предоставлении убежища. В письме процент лиц, ищущих убежища, которым был предоставлен статус беженца в Греции, описывается как «возмутительно низкий» и подвергнуто критике качество решений о предоставлении убежища. Также была выражена озабоченность по поводу чрезвычайно ограниченных условий приема лиц, ищущих убежища, и отсутствия критериев для предоставления ежедневного денежного пособия.

4. В своем Решении по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) Европейский Суд напомнил о своем Решении

по делу «T.I. против Соединенного Королевства» (T.I. v. United Kingdom) (жалоба № 43844/98, ECHR 2000-III), в соответствии с которым высылка лица в транзитную страну, которая тоже была Договаривающимся Государством, не влияла на ответственность возвращающего государства по обеспечению того, чтобы соответствующее лицо в результате решения о высылке не подверглось обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. В этом отношении Европейский Суд отметил озабоченность Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, разделяемую различными неправительственными организациями, и придал значение тому, что, рекомендуя, чтобы стороны Дублинского регламента воздержались от высылки лиц, ищущих убежища, в Грецию, Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев полагало, что преобладающая в Греции ситуация ставила под сомнение то, что «лица, возвращенные в соответствии с Дублинским регламентом» получают доступ к эффективному средству правовой защиты, предусмотренному статьей 13 Конвенции.

5. Несмотря на это, Европейский Суд сделал вывод, что высылка заявителя в Грецию не нарушила бы статью 3 Конвенции. Сделав такой вывод, Европейский Суд сослался на ряд факторов

(i) В соответствии с имевшимися у Европейского Суда доказательствами, которые включали выводы Апелляционного Суда Англии по делу «R. (Нассери) против министра внутренних дел» (R. (Nasseri) v. the Secretary of State for the Home Department), [2008] EWCA Civ 464, Греция не высылала людей в Афганистан, Ирак, Сомали или Судан, поэтому не было риска, что заявитель будет выслан в Иран по возвращении в Грецию.

(ii) Дублинский регламент был одним из ряда мер, согласованных в сфере политики предоставления убежища на уровне Европейского союза, и должен был рассматриваться наряду с дополнительными обязательствами государств – членов Европейского союза, предусмотренными двумя Директивами Совета о присоединении к минимальным стандартам для процедур по предоставлению убежища и об обеспечении минимальных стандартов приема лиц, ищущих убежища. Следовало предположить, что Греция обязана соблюдать свои обязательства в соответствии с этими Директивами. В этой связи следовало учитывать новое законодательство, регулирующее процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, которое было принято в Греции и на которое содержалась ссылка в письме, предоставленном властями Греции в Европейский Суд.

(iii) Ничто не предполагало, что лица, возвращенные в Грецию в соответствии с Дублинским регламентом, подвергались риску последующей высылки в третью страну, где они подверглись бы плохому обращению, противоречащему ста-

тье 3 Конвенции, без предоставления реальной возможности обращения на территории Греции в Европейский Суд в соответствии с правилом 39 своего Регламента с целью предотвратить высылку. Заверения были получены от Греческого дублинского отдела, что лица, ходатайствующие о предоставлении убежища Греции, имели право обжаловать решение о высылке и попросить о введении обеспечительных мер Европейским Судом в соответствии с правилом 39. Ничто в материалах дела, представленного в Европейский союз, не предполагало, что лица, возвращенные в соответствии с Дублинским регламентом, не имели или могли не иметь возможности обратиться с прошением о введении обеспечительных мер ввиду срока предстоящей высылки или по иным причинам.

(iv) Греция как Договаривающееся Государство взяла на себя обязательства соблюдать Конвенцию и обеспечивать каждому лицу, находящемуся под ее юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции, в том числе гарантированные статьей 3 Конвенции: конкретно говоря, Греция должна сделать практически осуществимым и эффективным право каждого возвращенного лица на обращение в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции. В отсутствие каких-либо доказательств противного следовало презюмировать, что Греция будет соблюдать данное обязательство в отношении возвращенных лиц, в том числе заявителя.

(v) Хотя объективная информация об условиях содержания под стражей в Греции, имевшаяся в распоряжении Европейского Суда, вызывала серьезное беспокойство не в последнюю очередь из-за обязательств Греции по Директиве Европейского Совета 2003/9/ЕС и статье 3 Конвенции, если из этих условий проистечет любое требование, оно должно сначала рассматриваться в греческих национальных органах, а затем путем подачи жалобы в Европейский Суд.

Во исполнение Решения Европейского Суда по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) обеспечительные меры, введенные Европейским Судом в соответствии с правилом 39 на время разбирательства, были сняты.

6. Так или иначе дело «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) следует рассматривать как правильно разрешенное Судом. Государства – члены Совета Европы, заинтересованные в высылке лиц в Грецию в соответствии с Дублинским регламентом, на мой взгляд, имели законное право следовать и применять решение в отсутствие каких-либо четких доказательств изменения ситуации в Греции, которые были предметом рассмотрения Судом, или в отсутствие особых обстоятельств, влияющих на положение конкретного заявителя. Очевидно, что дело «K.R.S. против Соединенного Королевства»

(K.R.S. v. United Kingdom) применялось национальными органами в качестве свежего и авторитетного решения о соответствии Конвенции случаев возвращения в Грецию, в частности Палатой Лордов при рассмотрении дела Нассери (упомянутого выше), по которому решение было вынесено 6 мая 2009 г. Решение также было упомянуто Управлением по делам иностранцев Бельгии при отклонении ходатайства о предоставлении убежища, поданного заявителем по настоящему делу.

7. Большинство судей Большой Палаты придерживаются мнения, что в результате изменений, произошедших до и после вынесения Решения по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom), презумпция о том, что власти Греции соблюдали бы свои международные обязательства по вопросам, касающимся предоставления убежища, следовало считать опровергнутой властями Бельгии в июне 2009 года. В Постановлении отмечено, что различные доклады и материалы были добавлены к информации, которая была предоставлена Европейскому Суду при принятии Решения по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom), которая согласуется с этой информацией в части трудностей с применением Дублинской системы в Греции, выявления недостатков процедуры предоставления убежища в этой стране и практики прямой или транзитной высылки в индивидуальном или групповом порядке. Сказано, что эти доклады публиковались регулярно с 2006 года «и даже чаще в 2008 и 2009 гг., а также что большинство из них были опубликованы после того, как было вынесено предписание о высылке заявителя» (§ 348 Постановления). В этом отношении «критическое значение» имеет в Постановлении письмо от 2 апреля 2009 г., адресованное министру по вопросам миграции и политики предоставления убежища Бельгии, в котором содержалось «недвусмысленное ходатайство о приостановлении передач дел в Грецию» (§ 349 Постановления). Ссылка сделана была также на тот факт, что с декабря 2008 года европейская система предоставления убежища сама вошла в «фазу реформирования», целью которой являлось усиление защиты лиц, ищущих убежища, и введение временного приостановления передачи дел в соответствии с Дублинским регламентом для того, чтобы избежать возвращения лиц, ищущих убежища, обратно в государства-члены, не способные предложить им достаточный уровень защиты их фундаментальных прав.

8. Я не убежден в том, что какое-либо изменение из указанных в Постановлении должно было привести власти Бельгии в июне 2009 года к тому, чтобы не рассматривать решение как авторитетный источник, или к тому, чтобы сделать вывод о нарушении статьи 3 Конвенции возвращением заявителя. Что касается докладов и других мате-

риалов, датирующихся 2006, 2007 и 2008 годами, хотя материалы можно было рассматривать как добавляющие подробностей или веса информации, которая уже была изучена Европейским Судом, это, по-моему, не изменяло существенно содержания этой информации и не затрагивало иным образом мотивировку Европейского Суда по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom). Кроме того, мне трудно понять, каким образом можно было признать, что власти Бельгии не приняли во внимание материалы, которые уже были опубликованы к моменту вынесения Решения по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom).

9. Точно так же я не могу понять, каким образом в июне 2009 года презумпция о соблюдении Грецией своих обязательств, установленная Европейским Судом в декабре 2008 года, могла быть опровергнута многочисленными докладами и другой информацией, которая стала доступной во второй половине 2009 года и в 2010 году. Графические материалы, содержащиеся в этих докладах и весомых комментариях Комиссара по правам человека Совета Европы и Управления Верховного Комиссара ООН по правам беженцев, поданных в Европейский Суд и касавшихся условий жизни лиц, ищущих убежища в Греции, серьезные недостатки в системе обработки ходатайств о предоставлении убежища в этой стране и риск последующего возвращения в Афганистан, бесспорно, являются основанием в наши дни для того, чтобы считать презумпцию опровергнутой. Но эти материалы датированы более поздней датой, чем решение властей Бельгии о возвращении заявителя, и к ним нельзя, на мой взгляд, обращаться, чтобы поставить под сомнение действительность Решения по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) в то время.

10. Мне кажется, что то же самое относится к ссылке большинства судей на предложение об изменении Дублинской системы путем введения механизма приостановления передачи дел, но это предложение не было одобрено ни Европейской Комиссией, ни Советом и не было имплементировано во время возвращения заявителя в Грецию. Предложение не было принято до сих пор.

11. Письмо Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев от апреля 2009 года явно является документом, представляющим определенную важность, так как он исходит от органа, независимость и объективность которого не подлежат сомнению. В письме отмечалось, что, хотя Европейский Суд в деле «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) решил, что передача лиц, ищущих убежища, в Грецию не представляла риска высылки в соответствии со статьей 3 Конвенции, Европейский Суд не вынес постановления о соблюдении Грецией своих обязательств, вытекающих из международ-

ного права о беженцах. Далее в письме выражалась надежда Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, что до сих пор в Греции прием лиц, ищущих убежища, не соответствовал стандартам прав человека и лица, ищущие убежища, не имели доступа к справедливому рассмотрению их ходатайств о предоставлении убежища, и беженцы не имели эффективной возможности осуществлять свои права в соответствии с Женевской Конвенцией. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев завершало письмо тем, что поддержало свою оценку греческой системы предоставления убежища и свои рекомендации, сформулированные в письме от апреля 2008 года, которое было специально принято во внимание Европейским Судом в его Решении по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom).

Каким бы значительным ни было письмо, оно, по-моему, представляет собой слишком хрупкое основание для вывода о том, что власти Бельгии больше не могли сослаться на Решение Европейского Суда по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) или что возвращение заявителя в Грецию нарушало его права, гарантированные статьей 3 Конвенции.

12. Дипломатические заверения, предоставленные Грецией властям Бельгии, в соответствии с Постановлением не являются достаточной гарантией, так как согласие Греции взять на себя ответственность за прием заявителя в соответствии с Дублинским регламентом было направлено после того, как было вынесено предписание покинуть Бельгию, и, кроме того, согласие это было составлено в шаблонной форме и не содержало никаких гарантий в отношении заявителя.

Верно, что заверения вроде тех, что были запрошены властями Соединенного Королевства по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) после введения обеспечительных мер и после того, как Европейский Суд задал государству-ответчику конкретные вопросы, не были запрошены властями Бельгии в настоящем деле. Однако заверения, предоставленные в деле «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom), также имели общий характер и не касались обстоятельств конкретного дела заявителя. Кроме того, не было причин полагать в июне 2009 года, что общая практика и процедуры в Греции, которые были упомянуты и суммированы в Решении по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom), изменились или больше неприменимы. В частности, в то время не было никаких доказательств того, что людей прямо или транзитом высылали из Греции в Афганистан, не учитывая информации, на которую опирался Европейский Суд в деле «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom). Такие доказательства стали доступны

лишь в августе 2009 года, когда появились первые доклады о людях, которых в принудительном порядке высылали из Греции в Афганистан, что привело к тому, что Европейский Суд повторно применил правило 39 в случае высылки в Грецию афганцев, ищущих убежища.

13. В настоящем деле я придаю особое значение прецедентной практике Европейского Суда, действовавшей до августа 2009 года, которая касалась обеспечительных мер в случае возвращения в Грецию. Большинство судей Большой Палаты отклонили довод государства-ответчика о том, что сам Европейский Суд не считал необходимым приостанавливать передачу заявителя в Грецию путем применения правила 39. Подчеркивается, что обеспечительные меры не предрешают рассмотрение жалобы в соответствии со статьей 34 Конвенции, а также что на стадии применения обеспечительных мер от Европейского Суда требовалось принять срочное решение, зачастую не располагая материалами, на основании которых можно было бы глубже проанализировать жалобу.

14. Я могу согласиться с тем, что государство не освобождается от ответственности по Конвенции, когда возвращает человека в страну, в отношении которой существуют существенные основания полагать, что он там подвергнется реальному риску плохого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции тем простым фактом, что правило 39 не было применено Европейским Судом. Роль Европейского Суда при применении данного правила не просто отличается от роли национальной миграционной службы, отвечающей за вынесение решения о возвращении соответствующего лица, но еще и осуществляется под давлением времени и на основании неадекватной информации.

Тем не менее отказ от применения правила 39 в настоящем деле, по-моему, не так уж и неважен. В частности, я отмечу, что в Постановлении признано (§ 355), что в то время, как отклонялось ходатайство, Европейский Суд «осознавал ситуацию в Греции», о чем свидетельствовала его просьба, содержащаяся в письме властям Греции от 12 июня 2009 г., обратить особое внимание на дело заявителя и держать Европейский Суд в курсе дела. Я также отмечу, что в том письме объяснялось, что не принималось решения применять правило 39 против Бельгии, «учитывая, что жалоба заявителя по большей части была направлена против Греции», а также что это решение «было основано на прямом понимании, что Греция как Договаривающееся Государство обязана соблюдать свои обязательства по статьям 3, 13 и 34 Конвенции».

Однако даже большее значение, на мой взгляд, чем отказ Европейского Суда от применения правила 39 в настоящем деле, имела общая практика, которой следовал Европейский Суд в рассматриваемое время в свете Решения по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom). Европейский Суд не только (в решении Палаты или Председателя Палаты) много раз снимал обеспечительные меры по делам, в которых было применено правило 39 до вынесения решения, но и в период до августа 2009 г. последовательно отказывался вводить обеспечительные меры, которые бы не давали высылать в Грецию афганцев, ищущих убежища, при отсутствии особых обстоятельств, затрагивающих конкретного заявителя. В период лишь с 1 июня по 12 августа 2009 г. Европейский Суд 68 раз отказался вводить обеспечительные меры по делам, в которых афганцы возвращались в Грецию из Австрии, Бельгии, Дании, Франции, Нидерландов, Швеции и Соединенного Королевства.

По-моему, при этих обстоятельствах невозможно признать, что Бельгия и другие государства-члены должны были быть лучше информированы в рассматриваемое время или что они необоснованно опирались на Решение Европейского Суда по делу «K.R.S. против Соединенного Королевства» (K.R.S. v. United Kingdom) так, как это делал Европейский Суд.

15. По этим причинам я не могу согласиться с большинством судей Большой Палаты в том, что, вернув заявителя в Грецию в июне 2009 года. Бельгия нарушила статью 3 Конвенции на том основании, что он подвергся риску высылки, вытекающему из недостатков процедуры предоставления убежища в Греции, или вследствие условий содержания его под стражей или проживания лиц, ищущих убежища, в Греции.

16. Несмотря на это мнение, настоящее дело выявило ряд недостатков в собственной системе средств правовой защиты Бельгии в отношении решений о высылке, которые якобы нарушают права заявителя по статьям 2 и 3 Конвенции. Эти недостатки, на мой взгляд, достаточно серьезны для того, чтобы говорить о нарушении статьи 13 Конвенции, и в этом отношении я разделяю вывод и мотивировку в Постановлении Европейского Суда. Хотя один этот вывод был бы достаточно справедливой компенсацией в отношении Бельгии, он не оправдывал присуждения в полном объеме суммы требований заявителя, в связи с чем я голосовал против присуждения компенсации в отношении Бельгии.